МАРИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ и ИСТОРИИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ МАРИЙСКОЙ АССР

Кандидат филологических наук
В. М. ВАСИЛЬЕВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

8089

Сборник статей

Горно-Марийский филиал
Марийского Государственного Издательства
Козмодемьянск—1948

МАРИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ и ИСТОРИИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ МАРИЙСКОЙ АССР

Кандидат филологических наук
В. М. ВАСИЛЬЕВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Сборник статей

8089

МАРНИИ
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Горно-Марийский филиал
Марийского Государственного Издательства
Козмодемьянск—1948

МАРИЙСКИЙ АССР МИНИСТР-ШАМЫЧ СОВЕТ ПЕЛЕНСЕ
ЙЫЛМЫМ, ЛИТЕРАТУРЫМ ДА ИСТОРИЙЫМ НАУЧНО
ПЫМЛЫШЕ МАРИЙСКИЙ ИНСТИТУТ

Филологический наука кандидат
В. М. ВАСИЛЬЕВ

МАРИЙ ЙЫЛМЫМ ПАЛЫШАШ ЮЖО ВОПРОС-ШАМЫЧ

Статья-шамыч сборник

Марийский Государственный Издательствын
Курык-Марий филиалже
Козмодемьянск—1948

ВВЕДЕНИЕ

В настоящем сборнике представляются вниманию читателей следующие пять статей:

1. К вопросу о письме в марийском языке сложных слов и слов с послелогами и наречиями в значении послелогов;
2. Знаки препинания в марийском языке;
3. Роль ударения в марийском языке;
4. Видовые свойства глаголов в марийском языке;
5. Управление слов в марийском языке.

Актуальность выдвинутых вопросов—факт вполне очевидный. Это видно из следующих обстоятельств.

Лексический рост языка, выражающийся в увеличении числа слов, даже в конкретных сочетаниях порождает иногда затруднения в их правописании. Например, еще и сейчас можно наблюдать перебои в написании следующих слов:

лудиге—утенок
комбиге—гусенок
чывиге—цыпленок
пириге—волченок
шинчаошо—белок глаза
почкерем—возовая веревка
вӱдшинча—исток
олмапу—яблоня
шӧргочшо—млекопитающийся
тулвондо—кочерга
йолвондо—мотовило
шорвондо—грабли
ийгод—возраст
шымавуч—дягиль
пелйӱд—полночь
тулолмо—костер
шинчавӱд—слеза
уржава—спорынья
сапкерем—вожжи
икпрау—некто

Из обозрения примеров не трудно понять, что не всякое вновь возникающее представление и понятие получают новые звуковые названия, но для этого часто используются ими старые названия с приданием новых значений по приурочиваемым им новым функциям (по закону функциональной семантики).

Нередко слова заимствуются из других языков вместе с культурными достижениями, происходят скрещения, т. е. сращивания однозначущих слов из разных языков, приобретающие часто новые значения.

Таким образом, процесс словотворчества осложняется, и это порождает еще более затруднений как в истолковании, так и в правописании.

Для большей ясности приведем еще ряд примеров, но уже с толкованиями:

Кудо—шалаш; *кудывече* в перестановке *кувыдече* от *кудо*+*пече*—шалаш+прясло в значении *двор*, получившемся по закону функциональной семантики, двор—место, огороженное вокруг шалаша.

Слова получившиеся по тому же закону:

шайтан-кудо—улитка;

пункудо—внутренняя наволочка подушки;

апшаткудо—кузница;

арвагудо—мякинница;

кумыр—от *кум*+*ур*—три белки, т. е. три шкурки ее, цена, равнявшаяся одной копейке и получившаяся в торговых сделках при переходе от беличьих шкурок на звонкую монету. Ср. русские: трешник—три белки, равнявшиеся по котировке на звонкую монету копейке, как и марийское *кумыр*. Семичник—семь белок, т. е. две копейки, как и марийское *шымыраш* от *шымураш*. Гривна равнялась десяти белкам и соответствовала на звонкую монету трем копейкам, как и марийское *лур* от *лу*+*ур*.

Вуйиме—головное украшение из нашитых серебряных монет на короткий цилиндрический отрезок по окружности головы у замужних женщин луговых марийцев. *Вуйиме* от *вуй*+*име*—голова+иголка.

Иголка, вернее похожая на нее острая шпилька, служила орудием для приколки головного украшения к волосам, но шпилька после утраты своего названия в слове *вуйиме*, ставшем названием сказанного убора, потребовала для себя нового имени, которое и явилось в форме *вуйиме-име*, что значит „головная иголка“ (читай: шпилька).

Пӧрык от татарского *быр*—один и марийского *ик*—один, получивших в марийском произношении с оглушением „б“ на „п“ и с перебойным „ы“ вместо „и“ названное „*пӧрык*“ в значении однажды.

С тем же значением употребляется с наращением в начале слова *ик* другое слово *икпӧрык*, тоже в значении *однажды*.

Известно еще, что сохранение определений из прилагатель-

ных перед определяемыми словами и слитное написание названных прилагательных с теми же существительными, входящих в состав сложного слова уже как часть одного понятия, также нередко вызывает затруднения в правописании. Например:

кугу вате—большая, рослая женщина;

кугувате—первая жена, старшая по-замужеству у данного мужа, хотя бы физически была и меньше второй жены;

изи вате—маленькая жена, малорослая женщина;

изивате—вторая жена, вторая по-замужеству у данного мужа;

ош вуй—белая голова;

Ошвуй—белоголовый, как прозвище;

кугу вуй—большая голова;

Кугувуй—большеголовый, как прозвище;

С такими же различиями могут бытовать также слова *кугу йол* и *Кугуйол*.

Также и обстоятельства образа действия со следующими за ними субстантивизированными глаголами в роли сложных существительных встречаются:

вошточныш—зеркало от *вошт*+*ончыш*, т. е. в сочетании наречия с глаголом, означающее *насквозь посмотрел*;

ончыласакыш—фартук, от *ончылан*+*сакыш*—подвеска на переде;

кечончылно—перед солнцем (клятва), от *кече*+*ончылно*—солнце впереди или перед солнцем.

Совпадение глагольной формы с частицей *гыч* и конечных слогов глаголов в виде *ден* с послелогами *гыч*, *ден*, которые при существительных пишутся раздельно, также часто вызывают в письме затруднения. Например:

Уремыште ик ен мурыгыч шокта.—Слышно, как поет один человек на улице. *Мый тудым муро гыч палышым.*—Я узнал его по пению.

Шыл кӱйын гын, лук шӱрӧ гыч.—Если мясо сварилось, достань (его) из супа. *Олымбалне ик вате мелнаш ӱйым шӱрыгыч коеш.*—Видно, как женщина на скамейке мажет блины маслом.

Пийым тулден порым от уж.—Не увидишь добра, натравив собаку. *Тул ден вӱдым сай кучылтман.*—Надо хорошо обращатся с огнем и водой.

Шыл ден шелым шылден коденат, муаш ыш лий.—Мясо и сало он спрятал, и (потому) найти не удалось.

Кон ден вӱдым конден шуктет гын, тувыр-йолашым муш велэ.—Есле принесешь щеколу и воды, то займись стиркой белья.

Шӱртым йол ден йолден от керт шол, кӱлеш вет кид йол-

дашет.—Ниток на мотовило ногами не навьешь ведь, нужны руки, чтобы навить.

Надо полагать, что рассмотрение даже небольшого числа примеров достаточно выявило актуальность затронутого вопроса, чтобы занятся им и далее в предлагаемой статье.

По второй статье „О знаках препинания в марийском языке" следует сказать следующее.

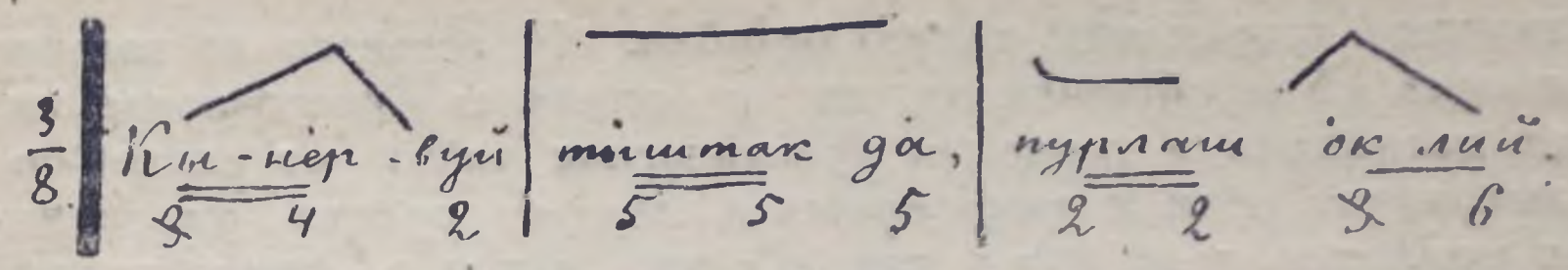
Хотя не все знаки препинания являются в одинаковой степени трудными, но было бы непоследовательно выхватывать из всего их числа лишь те, которые оказываются наиболее трудными и вызывающими разнобои при использовании. Поэтому дается перечень всех их, но с большим или меньшим заострением внимания читателя на тех, которые по специфической их функции и трудности нуждаются в большей трактовке.

В своде правил о пунктуации в общем проведен принцип согласования его в употреблении со сводом в русском языке, т. к. всякое лишнее разногласие, даже вне рассматриваемого языка, вместо изжития существующих перебоев в данном языке может лишь увеличить их. (См., напр., об употреблении знака дефис в сложных словах).

Ввиду разнобоев в употреблении знаков препинания, вызываемых интонационными моментами, обращено внимание на раскрытие противоречий, получающихся на этой почве. (См. указания на паузы после подлежащего и обстоятельственных слов).

И хотя интонационные моменты речи нередко приводят пишущих к недоразумениям, тем не менее ими же приходится пользоваться при определении знаков препинания. Например, определение места запятой при однородных членах предложения, во всех сложных предложениях, при вводных словах, в определении места тире и запятой при вставке слов автора в чужую речь, в определении скобок, отделяющих вводные предложения и т. д.

Главным средством для выявления интонационных оттенков речи, самым точным, является, конечно, определение высоты переливов тонов, падающих на гласные звуки речи, в виде нотных изображений, но как узко-специфический способ он не всем доступен. Все же хотя бы как грубую имитацию его можно рекомендовать обозначение названных оттенков тонов просто линиями—вверх для повышений звуков и вниз для понижений, а для пауз, которые диалектически не только отделяют друг от друга эти оттенки, но и соединяют их, разделы между повышением и понижением обозначены вертикальными черточками, с упрощенным изображением тех же повышений и понижений тонов цифрами под текстом, напр. так:

Нетрудно убедиться даже из представленных выше кратких соображений, как много надо проделать усилий для пишущих и изучающих пунктуационные тонкости правописания, чтобы изжить наблюдающиеся в нем недочеты.

По третьему вопросу „О роли ударения в марийском языке" напрашиваются следующие соображения, которые, ввиду неизвестности и правил ударения, и недооценки значения их не только для живой речи, но и, главным образом, для выразительного чтения и литературной техники, напр., в стихотворчестве, остаются пожеланиями далеко нереализованными в жизни.

Несмотря на то, что изыскания об ударениях были оформлены и оглашены в печати в виде, правда, сжатых правил для восточного и лугового наречий марийского языка еще и 1917 году в книге под названием „Записки по грамматике языка народа мари" и затем в более уточненном виде были даны в маро-русском словаре в 1929 году, с добавлением правил и для горного наречия, к сожалению, они остались вне поля зрения и читающих и пишущих на марийском языке. Не были они использованы и в работах, изложенных специально для изучения марийского языка—учебниках правописания и систематических курсах грамматики марийского языка, за исключением работ автора данной статьи.

А между тем ударение занимает весьма видное место, повторяем, не только в выразительном чтении и стихосложении, но используется в целях изменения и семантики слов, и речевых сочетаний, и в постановке знаков препинания.

Необходимо обратить внимание изучающих вопрос об ударениях еще на то обстоятельство, что успехи в этом деле возможны при непременном попутном изучении мелодики речи, связанной, в свою очередь, с вопросом изучения песенного творчества—пения, которое в последнее время несколько ослабло в школах как обязательная дисциплина.

Даже в специальных педагогических школах, сначала в педтехникумах, а в последствии педучилищах, несмотря на крайнюю необходимость знания музыки и пения для учителей,

---

* Последняя нота в речевом отрезке должна быть не просто 6 (ля), а 6 (ля с точкой, т. е. в нижней октаве).

названные дисциплины как-то ослабли. И остается не только пожалеть об ослаблении их, но и пожелать восстановления этих десциплин и усиления практических работ по изучению и интонации речи и выявленных в статье правил ударения для приложения их как в живой речи, так и в литературном творчестве, в целях использования всего этого в массовой работе среди населения.

По четвертому вопросу „О видовых свойствах марийских глаголов" надо сказать следующее:

Резкая контрастность в структуре языков русского и марийского и полная неисследованность в научном отношении марийского и во многих частях даже русского и других письменных языков и прозябание общего языкознания в узко-формалистических рамках в период дооктябрьской революции были причинами, которые задерживали научный охват языковых промблем вообще.

И только благодаря достижением нового общего учения о языке—яфетической теории, солидаризировавшейся в итоге своего развития с научными выводами диалектического материализма, открылась полная возможность для подлинно-научного исследования и всех вопросов языкознания.

Надо еще заметить, что и в простой эмпирической части не все вопросы марийского языка были разработаны с достаточной полнотой и удовлетворительностью. (См. вопросы о наклонениях, об отрицательных формах глаголов, о временных формах последних и т. д.).

В числе недоработанных до конца в научном освещении материалов оказались и вопросы о видовых свойствах марийских глаголов.

Видовые свойства глаголов, ограничиваемые в русском языке различием в них видов, главным образом, совершенного и несовершенного, в марийском языке из всех грамматических категорий являются, кажется, самыми трудными. Трудность вопроса об'ясняется тем, что в марийских глаголах нет формальных признаков для различения видов совершенного и несовершенного, а для глаголов *крикнул*, *взглянул*, *вынул*, *дунул*, *плюнул* и т. д., выражающих законченность, и известную быстроту действия, и для обычных глаголов *кричу*, *взглядываю*, *вынимаю*, *дую*, *плюю*, в марийском языке употребляются одни и теже глаголы *кычкыралам*, *ончалам*, *луктам*, *пуалам*, *шӱвалам*, хотя для некоторых из них (см. кычкырем, пуэм) имеются и соответствия, выражающие незаконченность действия. Поэтому и в качестве метода для различения видовых свойств глаголов изложение в названной

части статьи выполнено с переводом марийских примеров на русский язык. Конечно, при некоторой изворотливости можно бы проделать об'яснения о совершенном и несовершенном видах и исключительно на марийском языке, т. е. оставаясь в рамках описательных об'яснений, но все же это не было бы противоположением форм, как это совершенно ощутительно выражается самыми формами в русском языке, а было бы истолковыванием скрытых в глаголе видовых свойств, которые даже в контексте выявляются с большим трудом.

С другой же стороны, параллельное осмысление видовых особенностей марийских глаголов на русском языке несомненно будет полезно для изучающих данный вопрос в целях усвоения видовых свойств и русских глаголов, в чем так нуждаются все марийцы, которые ввиду того же отсутствия различения видовых свойств в марийском языке не успели еще преодолеть всех названных глагольных тонкостей.

Все другие видовые свойства марийских глаголов, как однократный, многократный и вид продолженного действия, из которых в русском языке одних совсем нет, а другие бытуют в весьма малой степени, представлены достаточно полно и в формальном отношении.

Переводы для названных глаголов как для одиночных, так и для взятых в контексте, даны, правда, лишь с приближенным значением, ввиду отсутствия для этого в русском языке точных эквивалентов, но с точки зрения целеустремленности данной статьи названное обстоятельство не имеет решающего значения.

Последний вопрос „Об управлении слов в марийском языке" крайне важен тем, что стилистическая грамотность и в устной речи и в письменном изложении во многих случаях зависят от знания и правильного использования законов управления слов в языке—момент почти совсем не представленный в сравнительном обозрении марийского языка с соответствующими ему фактами, напр., русского языка, а без этого даже безукоризненное знание морфологии языка не приносит желательных результатов в стилистике.*

---

*Примечание. В качестве материалов к последнему вопросу можно указать на брошюру автора „Русские предлоги и наречия в значении предлогов", в которой приведены соответствующие параллели из марийского языка. Казань. 1910 г., стр. 32.

К ВОПРОСУ О ПИСЬМЕ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СЛОЖНЫХ СЛОВ И СЛОВ С ПОСЛЕЛОГАМИ И НАРЕЧИЯМИ В ЗНАЧЕНИИ ПОСЛЕЛОГОВ

I СЛОЖНЫЕ СЛОВА

Сложные слова—это слова, составленные из двух или нескольких слов или из их корней. Но в вопросе о письме их приходится привлекать и повторяющиеся слова, тоже в своем роде как сложные (*мурен-мурен кая*—идет с пением). Слова с послелогами и наречиями в значении послелогов также должны быть привлечены, так как в марийском языке имеется целый ряд слов, представляющих и окаменелости из существительных, слившихся с послелогами (*эрдене*—утром, *кувеке*—куда в какую сторону), и омонимические сочетания, совершенно тождественные с сочетаниями из существительных и послелогов (*чорагай*—щука, *чора гай*—как пленка; *енгай*—сноха, ен *гай*—как человек; *лу гыч налына*—берем по десяти, *паша лугыч лиеш*—работа срывается).

Несмотря на колоссальный рост в развитии марийского языка и особенно литературы на нем, в сравнении с дореволюционным их прошлым, все же нельзя считать затронутого здесь вопроса разрешенным окончательно, так как в написании сложных слов все время встречаются разнобои.

Не претендуя на рецептурную приемлемость своих выводов, автор выдвигает соображения в качестве постановки данного вопроса, в порядке освещения его, полагая, что они могли бы быть небесполезными при уточнении норм письма.

В письме сложных слов могут наблюдаться следующие случаи:

1) Слова сложные, весьма древние по времени их образования, восходящие пережиточно, например, к эпохе матриархата. Слитное написание их, правда, не вызывает особенных

споров, но, в случаях сохранения каждой частью сочетания самостоятельного облика, они могут порождать иногда и некоторые затруднения. Таковы слова:

Авагашта (ава-кашта—мать-перекладина)—матица, балка на потолке.

Аварок (ава-рок—мать-почва)—материк, грунт, подпочвенный слой.

Ӓвӓсир (ӓвӓ-сир—мать-берег)—правый горный берег Волги (на горно-марийском языке).

Ӱмбалрок (ӱмбал-рок—верх-почва)—почвенный слой.

Примеры:

Авагашташ тувыраш онам вакшыт.

Куралме годым *аварокым* тарватыме ок кӱл: *ӱмбалрок* шунангеш.

Юл вӱдын пурла сержым курык-марий шамыч „*ӓвӓсир*" маныт.

Ямаш вате игыжым пога. (Тушто: *авагашта*).

Ик кугыза кок окна гыч ончен кия. (Тушто: *авагашта*).

В приведенных сочетаниях в начале возникновения первые части их могли выражать определения для вторых частей, но впоследствии определяющий момент в них утратился; стерся, и сочетания эти стали означать новый конкретный предмет. Поэтому слитное письмо приведенных сочетаний будет вполне закономерным.

2) Слова со значительной историей в отношении образования, но не совсем утратившие значения для составных частей, особенно не изменившиеся в звуковом составе или мало изменившиеся, также могут вызывать сомнение в необходимости слитного написания. Например:

Шӱмбел поэт, йолташ-влакем,
Ушеш те налза шомакем:
Атака стих деч шергырак,
Сенгаш, атакыш содоррак!
(*В. Рожкин, „Родина верч" 1 №.*)

Олыклам сылнештат садер-шамыч,
Ял воктен *олмапу* да пызлер.
(*Осмин Й., „Родина верч" 1 №.*)

Кечывал. Кува-помыш шиянгын.
(*Там же.*)

Ыырвык-йорвык пыл кашак
Пӧртын куржылдат,
Украинын *мландымбак*
Шинчавӱдым йоктарат.
(*Чалай В., „Лирика".*)

Сӧрал корно дене
Мый первой тунам
Ялт шкетын *кастене*
Детдомыш шуынам.
(Чалай В., „Лирика“.)

Вот шуйныл киеныт тушманын
Вӱрвузык шымлу капора.
Шымлу бандитым ӱмыр тӱпланыш,
Шымлулан иземын орда.
(Казаков М.)

Герой куржеш *тул-шикш* коклаште.
Шола гранатым чот куржмаште,
Лач икте чонышто: сеҥаш!
Тудлан ок перне колымаш...
(Казаков М.)

Тӱҥале бомбёжка, тӱҥале.
Чодра вожшыге чытырна...
Бомбёжка! Кӧ тушко логалын,
Шарна, тудын вийжым шарна.
Вӱдтолкын тыге огеш перне
Вӱдшор мӱгырмаш годымат.
Но кӱртньӧ гвардеецын нервым
Уке, кӱрышт ок керт нимат.
(Казаков М., „Тул коклаште“.)

Далее, за неимением примеров из литературы с необходимыми для анализа словами, представим эти слова в виде отдельного перечня.

Пӧрткайык (пӧрт-кайык—дом-птица)—воробей.
Пӧртончыл (пӧрт-ончыл—дом-перед)—сени.
Кугувате (кугу-вате—большая-жена)—первая жена.
Изивате (изи-вате—маленькая-жена)—вторая жена.
Шемшыдан (шем-шыдан—черная-пшеница)—греча.
Шемурж (шем-уржа—черная-рожь)—спорынья.
Ававел (ава-вел—мать сторона)—мачеха.
Ачавел (ача-вел—отец сторона)—вотчим.
Изача (изи-ача—маленький-отец)—вотчим.
Сапкерем (сап-керем—вожжи-веревка)—вожжи.
Йолвондо (йол-вондо—нога-черен)—мотовило, орудие для наматывания ниток.
Амбаркокла (амбар-кокла—амбар-средина)—сеновал.
Пӧрткокла (пӧрт-кокла—дом-средина)—подволока, подлавка.

Из анализа приведенных примеров нетрудно убедиться, что технологический процесс, в сопутствии с законами фонетики и

функциональной семантики, в большинстве из них снял конкретные самостоятельные значения каждой составной части слова, образовав вместо них новые понятия, в виде которых они теперь и бытуют в языке.

Ясно также, что каждое из названных сочетаний как одно новое понятие и писаться должно слитно, так как раздельное письмо, относя читателя назад к старым отжившим представлениям частей слова, стало бы не содействовать, а наоборот, мешать правильному восприятию достигнутых языковыми фактами результатов.

Обобщаем далее вывод о письме для обоих разделов сложных слов. Если при наличии прилагательных *кугу*—большой, *изи*—маленький, *шем, шеме*—черный и существительного *вел*—сторона бытуют сложные названия *кугувате*—первая жена, *изивате*—вторая жена, *шемшыдан*г—греча, *шемуржа*—спорынья, *ававел, изава*—мачеха, *ачавел* и *изача*—вотчим с соответствующими им конкретными предметами, то передача указанных слов в раздельном написании будет означать уже совсем не то, что мыслится под ними в виде сложных слов, а именно:

кугу вате—большая, рослая женщина, но не первая жена;
изи вате—маленькая женщина, т. е. маленькая также в отношении физического роста, но не вторая по счету жена у данного мужа;
*шем шыдан*г—черная пшеница, но не греча;
шем уржа—черная рожь, а не спорынья;
ава вел—материнская сторона, а не мачеха;
ача вел—отцовская сторона, а не вотчим;
изи ача—маленький отец, малорослый, а не вотчим;
изи ава—маленькая мать, а не мачеха.

Из сопоставления последних примеров, представленных в написании слитном и раздельном, также достаточно ясно, что неделимым сложным словом надо считать такое сложение двух слов, когда в нем первое является не временным придатком, как обычное определение (*кугу имни*—большая лошадь, *изи ушкал*—маленькая корова), а постоянным элементом сочетания, без которого не может мыслиться данное сложное слово как конкретный образ.

Заметим также, что, когда слово является обычным определением, оно принимает на себя и ударение, как показано в примерах второго ряда, тогда как контрастные им сочетания имеют ударение на вторых частях, хотя по свойству марийских звуков этот закон выдерживается не во всех случаях (см. примеры выше).

3) В качестве двухсловных сочетаний необходимо отметить еще производные прилагательные с предшествующими им придатками из существительных, прилагательных, числительных и некоторых слов служебного порядка, с которыми они образуют сложные прилагательные совершенно аналогично, как это наблюдается и в русском языке. Эти сочетания, как сросшиеся по содержанию, писаться должны слитно. Примеры:

Ангышырнеран-шамыч—узкоклювые.
Вуйлудымо, вуйгоркадыме—бесчерепный.
Кошарнеран—остроносый.
Пӧртйымалсе—подпольный.
Шемӱпан—черноволосый.
Иккӱчан—однокопытный.
Кумйолан—трехногий.
Икияш—однолетний и яровое.
Вичияш—пятилетний.
Кумтылзаш—трехмесячный.
Вӱрвузык—избитый, весь в крови.
Пелганде—светлосиний.
Пелйолан—одноногий.
Леплеве—теплешенький.
Тӱмсокыр, тӱвытсокыр—совершенно слепой.
Чонгйӱштӧ—очень холодный.
Вошткойшо—прозрачный.

Кокпылышан, кумйолан коклан-коклан кокыралта. (Тушто: *лакан.*)—С двумя ушами, в трёх ногах изредка покашливает. (Загадка: *лохань*).

Шокшо вӱдым йӱштӧ дене йыгыртышымат, *леплеве* лийын.—Горячую воду с холодной смешал и тёплое получилось.

Чылт уждымо енгым *тӱмсокыр* маныт.—Совсем не видящего называют слепым.

Икияшым шке жапыштыже ӱдышнат, пеш сай шочо.—Яровое в своё время посеяли и очень хорошо уродилось.

Икйолан, кумвуян. (Тушто: *мӧр*).—С одной ногой, трехголовый. (Загадка: *клубника*).

Шопке клатем *кумгылан.* (Тушто: *шемшыдан*г).—Осиновая моя клеть о трех углах. (Загадка: *греча*).

Ик мелна *кутосан.* (Тушто: *окна*).—Блин из шести частей. (Загадка: *окно*).

4) К сложным словам необходимо отнести также сочетания тавтологического порядка, каковыми являются повторяющиеся формы одного и того же глагола, наречия, местоимения, слова группового порядка, сложные междометия также в виде повторяющихся звукосочетаний и с некоторыми видоизменениями

в составе звуков. В написании все они имеют в общем довольно устойчивую традицию, именно пишутся через дефис (короткую черточку), которая собственно не разделяет, а скорее соединяет слова. Примеры:

Шочмо-кушмо мланде!
Улына ме ямде
Тыйым оролаш.
Оролем границым,
Шарналтем столицым—
У Йошкар-олам.

Родная страна!
Мы готовы
тебя охранять.
Охраняю границу,
Вспоминаю столицу—
Новый Красный город
(*Чалай В., „Лирика“.*)

Метрий кува эргыж толмашеш *тидым-тудым, кочкыш-йӱ-ышымат* ямдылаш тӧчыш. — Жена Дмитрия к приезду сына постаралась приготовить то, другое кушанье и напитки.

Эргым, армийыште *ачат-авам* лӱмым ит шӱктӧ.—Сын мой, не осрами имени отца своего и матери в армии.

(*Мичурин-Азмекей, „Патриот-шамыч“*).

Шоя! Шоя! Руш калык *нигунам*
Ок лий германец-влакын *тарзе-кулышт*!
Садлан ме пурена чытамсыр тулыш,
Садлан стальной стенала шогена!..
Шӱшкан томна ден Гитлер улыт икте:
Тидат-тудат кечвал дечын лӱдеш,
Тидат-тудат эн йырынчык пашажым
Ышта чоян, йымен *пич-пич* йӱдеш...

(*Казаков М., „Тул коклаште“.*)

Туге-туге... А мый *йӱд-кече*
Кудалыштам шоссе воктен:
Фашист уналан, „костенечым“
Передовой дек шупшыктем.

(*Казаков М., „Тул коклаште“*).

Утарыме ялыште Йошкар-Армийым *изиже-кугужо* куанен *вашлийыт*.—В спасенной деревне и малые и большие с радостью встречают Красную Армию.

(*С. Николаев, „Родина верч“* 1 *№.*)

Тыгане пуламыр! *Тра-та-та, бап-бап-бап, тра-та-та, бап-бап-бап! Коло-кумло* минут ойыртыш деч посне *тыгане* лӱшкымаш шога.

(*А. Березин, „Родина верч“ 1 №.*)

Лум ӱмбалне тый киэт,
Руэн пӱчмӧ *кид-йолет*.
Нелэ пыткым чытенат,
Бандит кид ден коленат.

Лежишь ты на снегу,
Отрублены у тебя руки и ноги.
Претерпел ты тяжелые пытки,
Ты умер от рук бандитов.

(*Макс Майн, „Родина верч“ 1 №.*)

Кече--ший. Юж яндар. *Йыр-ваш* сылнын *шочмо-кушмо* мланде йолга.—Солнце—серебро. Воздух чист. Кругом красиво блещет родная земля.

(*Осмин Йыван, Родина верч" 1 №).*

Слова, составленные из трех слов, каковых в марийском языке, правда, не так много, являются в некоторых случаях также совершенно слившимися, и потому могли бы передаваться о слитном написании, другие пока переживают стадию слияния, но могли бы писаться слитно для сросшихся частей. Примеры:

Пелвикшпырче (пел-пикш-пырче—половина-стрела-зерно)—название вышивки.

Кудывечывече (куды-пече-паче—шалаш-прясло-прясло) — прясло вокруг двора.

Ӱстембалшовыч (ӱстел-ӱмбал-шовыч—стол-верх-платок)—скатерть.

Ӱдырвел-ӱдыр (ӱдыр-вел-ӱдыр—дочь-сторона-дочь)—внучка по падчерице.

Эргывел-эрге (эрге-вел-эрге—сын-сторона-сын)—внук по пасынку.

Вуйиме-име (вуй-име-име—голова-иголка-иголка)—приколка для женского головного убора.

В приведенных трехсложных словах половина примеров в фонетической части настолько изменена по составу входящих в них слов, что произношение их в реставрированном виде являлось бы прямым искажением их бытования, и потому слитное письмо для них совершенно естественно. Другая половина звучит несколько раздельнее в отношении конечных слов, которые поэтому могут быть написаны и отдельно или лучше через дефис от первых двух слившихся и представляющих определение для последнего слова.

В заключение о письме сложных слов следует сказать, что раздельное начертание их, кроме отмеченного выше тормоза в естественности и произношения и дальнейшего их развития и упрощения, может приводить и к двусмысленности, мешая, таким образом, правильному восприятию написанного или напечатанного. Примеры:

1. *Апшат кудышко кайыш.*
2. *Куш нангая апшат кудыжым?*
3. *Куш каен апшат кудо гыч?*

В каждом из приведенных примеров может быть по два значения в зависимости от того, как написано сочетание „*апшат кудо*", слитно или раздельно, именно:

Апшат кудышко кайыш.—Кузнец пошёл домой.

Апшаткудышко кайыш—(Он) пошёл в кузницу.

Для двух остальных предложений получим также по два значения. Ещё примеры:

Вӱд вараже куш лийын, куш йомын?

Что разуметь в сочетании первых двух слов: *вӱд вараже*—вода потом-то или *вӱдвараже*—коромысло-то.

Арвагудо нӧреп воктен шога.—Мякинница стоит возле погреба.

Арва кудо воктен кия.—Мякина лежит возле шалаша.

Пӧрт ончылно кӱрт лум уло.—Перед домом есть сугроб снега.

Пӧртончылно юалге.—В сенях прохладно.

Тиде *вошточымо* сай.—Это зеркало хорошее.

Тиде книга *вошт ончымо*.—Эта книга просмотрена сплошь.

Ӱдыр *чывигым* пукша.—Девочка кормит цыплят.

Чыве игым луктеш.—Курица выводит цыплят.

Тул олмеш тулвуйым нальым.—Вместо огня я взял головёшку.

Тулолмеш пышташ оргажым кондышым.—Чтобы положить на костёр, я принёс хворосту.

СЛОВА С ПОСЛЕЛОГАМИ И НАРЕЧИЯМИ В ЗНАЧЕНИИ ПОСЛЕЛОГОВ

По вопросу о письме слов с послелогами и наречиями в значении послелогов следует сказать следующее. Здесь отправным пунктом является раздельное письмо их с существительными, пункт, вполне отвечающий аналогичному принципу написания, например, предлогов во флективных языках со склоняемыми словами вообще. С другой стороны, ясно также и то, что всякий послелог, наречие в значении послелога и всякое другое служебное слово, теряя свою служебную значимость, как выразителя взаимоотношений предметов, сливается с обслуживаемым им словом, и в этом новом положении оно должно писаться, как увидим ниже, или слитно, или через чёрточку—тоже знак некоторого соединения, чтобы не смешивать его с утраченным им послелоговым значением.

Следует ещё заметить, что в сочетаниях, входящих в круг данного вопроса, наблюдаются случаи и просто омонимического порядка, случаи одинаковой звукосочетательности, что также может требовать всё того же уточнения графики в целях правильного восприятия написанного или напечатанного.

Рассмотрим слова, входящие в круг данного вопроса, в следующем порядке:

1) Послелог *дене, ден* употребляется при выражении орудия действия, материала изготовляемого предмета, совместности действия или состояния и других самых разнообразных обстоятельств со всеми их разновидностями. При склоняемых словах он пишется раздельно, но в случаях окаменелости, неразрывности от какого-либо слова, с которыми составляет одно новое понятие, названный послелог следует писать слитно. Примеры:

Эр дене касым куктымо ок кӱл.—Не надо путать утро с вечером.

Кас дене водо иктешрак толеш.—Вечер с кануном примерно одинаковы (т. е. в обозначении моментов суток).

Здесь *дене* было послелогом. Но в выражениях *эрдене тольым*—утром пришёл, *кастене кайышым*—вечером ушёл послелог *дене* воспринимается уже как застывшая, сросшаяся часть сочетания и пишется слитно.

Послелог *дене* с местоимениями *тудо*—он, *саде*—то, тот, взятыми в родительном падеже, т. е. *тудын ден(е), садын ден(е)* —с ним, с тем, как и с существительными, звучит достаточно самостоятельно и пишется раздельно, но в наречных сочетаниях, как в формах окаменевших и притом с фонетическими усечениями вполне правильно будет писать его слитно. Примеры:

Тудо черле, сандене (саддене) толын ок керт.—Он болен, поэтому придти не может.

Тудо чот шонгемын, тунден (тудден) пашам виктарен ок керт.—Он очень состарился, поэтому делом править не может.

Некоторые существительные с послелогом *ден* полностью совпадают по звуковому составу с 3 лицом глаголов II спряжения в прошедшем неочевидном времени. Совершенно ясно, что, во избежание смешения таких созвучных сочетаний, послелог *ден* при существительных должен писаться также отдельно. Примеры:

Тувыр йолашым *конден, кон дене* муш.—Принеся бельё, выстирай щёлоком.

Мешакшым могай *кыл ден кылден?*—Какой завязкой завязал он свой мешок?

Икияшым *ӱден* пытарышна.—Яровое сеять мы кончили.

Ӱ ден кинде тамле.—Хлеб с маслом вкусен.

Могай *лӱм ден* азажым *лӱмден?*—Каким именем назвал он своего ребёнка?

2) Послелог *гыч*, имеющий также много значений, полностью совпадает по звуковому составу с особой глагольной формой, выражаемой приставкой *гыч*, являющейся в историческом

прошлом, видимо, тем же послелогом. Названный общий звуковой комплекс, при наличии тождественных звукосочетаний глаголов повелительного наклонения 2 лица единственного числа и многих существительных, тоже приводит к совершенно одинаковым звукосочетаниям парного порядка.

Разница в употреблении *гыч* для первого случая заключается в том, что при существительных он отвечает на вопрос *мо гыч? кушеч? кувеч?*—откуда и т. д. и может выражать обстоятельства различного порядка по отношению к месту, времени, образу действия, к количеству и т. д.; во втором случае, т. е. в глагольной форме, выражает действие или состояние, происходящее в некотором скрытом виде, о котором наблюдающий узнает не прямо, а на некотором расстоянии по месту или через промежуток времени. При этом и сказуемое выражается чаще всего при помощи глаголов: *шокта*—слышится, *коеш*—виднеется, *тучеш*—кажется и т. д.

Понятно, что во избежание смешения двух форм, это должно быть оттенено и в письме, и традиция, несмотря даже на неразработанность этого вопроса в грамматике, предвосхитила этот момент, изображая первый случай раздельным начертанием, второй—слитным.

Как значение форм, так и соответствующие им начертания представляются ниже в примерах:

Шӱшмӱй гыч ӧранжым ойырет гын, ӱй яндар, пенгыде лиеш.—Если от сливочного масла отделишь пахтанье, масло будет чистое и твёрдое.

Клат воктен ик вате ӱй *шӱшмыгыч* коеш.—Видно, как одна женщина пахтает масло около амбара.

Вол гыч тувыр-йолашым луктым.—Я вынул бельё из корыта.

Курык вуй гыч ен *волгыч* коеш.—Видно, как один человек спускается с вершины горы.

Ме керемым ик *шӱлӧ гыч* налына.—Мы покупаем веревки по одному маху.

Тудо чот ангырген велэ, коленак огыл, *шӱлыгыч* тучеш.—Он только сильно угорел, совсем-то не умер, чувствуется, что дышит.

Мый тудым *муро гыч* палышым.—Я узнал его по песне.

Чодраште ик ен *мурыгыч* шокта.—Слышно, как один человек поёт в лесу.

Муш гыч сӱвыжым ойырышым.—Я отделил кострику от пеньки.

Вӱд воктен тувыр-йолашым *мушгыч* койыт.—Видно, что возле воды стирают бельё.

Ий гыч мунчалтен колтышым.—Я скатился со льда.

Вӱдыштӧ рвезе *ийгыч* коеш.—Видно, как мальчик плавает в воде.

Шолтымӧнгӧ шыл *лу гыч* ойырла.—После варки мясо отстаёт от кости.

Шот деч посна ыштет гын, паша *лугыч* лиеш.—Если будешь делать без толку, дело не удастся.

Ме олмам *лу гыч* нална.—Мы купили яблоков по десяти.

Шӱльым йӱштӧ *лугыч* пӱтырале.—Овёс взяло морозом.

3) Послелог *гай, гае, гане*, соответствующий в русском языке сравнительным наречиям—подобно, как, наподобие—и употребляемым тоже в склонении, является ответом на вопрос *мо гай?* т. е. с ударением на *мо**.

Мо гай коеш?—*Маска гай* коеш.—Видно подобно чему?—Виднеется подобно медведю.

В некоторых существительных звукосочетание *гай* встречается в качестве конечного слога. При этом здесь и вопроса *мо гай* ставить нельзя.

Кӧ яра коштеш?—*Йолагай* яра коштеш.—Кто ходит без дела?—Лентяй ходит без дела.

Понятно, что *гай* как составная часть слова должна писаться слитно, а как послелог—раздельно.

Также и в вопросе с послелогом *гай* пишется отдельно, т. е. *мо гай, мо гане, кӧн гане, кӧн гай?* А как вопрос определения будет звучать уже слитно и с ударением на конце: *могай* или в середине *могане*. Примеры:

Ты ерыште *чорагай* шуко.—В этом озере много щук.

Шылже коя огыл ала-мо: *чора гай* велэ коеш.—Мясо-то как будто нежирное: кажется как плёнка.

Мемнан *енгай* муро мураш мастар.—Наша сноха мастерица петь песни.

От пале мо чӱчӱчым?—Ом пале, йот *ен гай* веле коеш.—Разве не узнаёшь дядю?—Не узнаю, кажется как чужой человек.

Йолагай пашам ок йӧрате.—Лентяй не любит работы.

Мыйым пеш ойлатат, мылам ыштыме *йола гай* велэ чучеш.—Очень уж обо мне говорят, и потому кажется, что на меня падает вина (подозрение).

Ала-могай йӱк *чан гай* талын шокта.—Какой-то звук слышится сильно, как колокол.

Тудо *чангай* дене мо шотым муат?—Разве можно найти какой-нибудь толк с таким скрягой?

---

* Ударные гласные выделяются жирным шрифтом.

4) Послелог *наре*, выражающий качественно-количественные соотношения между предметами с оттенком приближения, отвечает на вопросы: *мо наре, мон наре*?—с чего? и *кӧн наре*?—с кого?

При этом ударение падает на слова *мо, мон, кӧн*. Поэтому и в ответе оно будет на существительном. Например:

Мешак наре сита мо?—Около мешка хватит ли?

Тудо сут: *курык наре* налнеже.—Он жаден: взять с гору намеревается.

Тудо *кочаж наре* илен.—Он до дедушкиных годов дожил.

Но при ограничении значения одной лишь количественной частью *наре* с местоимениями *кӧ, мо* сливается, и получается вопросительное слово со значением—сколько, с ответом на него для употребления в самостоятельной форме.

От *мо*+*наре*: *монаре, мунаре, мыняре, мызаре, мызале* и далее с наречным собирательным формантом *ын*: *монарын, мунарын, мынярын* и, наконец, от *кӧ*+*наре*: *кунаре, кунарын*.

Соответствующие ответы на них будут просто из числительных в собирательной форме.

Олмам уло.—Яблоки у меня есть.

Тылат мыняре кӱлеш?—Тебе сколько надо?

Мылам визыт сита.—Мне пяти довольно.

Мынярын толыныт олашке?—Сколько пришло их в город?

Нуно кумытын толыныт.—Они втроем пришли.

Заметим ещё, что названные вопросы при сочетании с существительными теряют конечный гласный *е*. При этом и в ответе в числительном будет уже краткая форма.

Мыняр орава тыште?—Сколько телег здесь?

Тыште вич орава велэ.—Здесь только пять телег.

5) Послелог *велне* значит в стороне. Он образован от существительного *вел*—сторона через наречие *пелне*—в стороне. *Велне* образует вопросы: *кӧн велне*?—в чьей стороне, на чьей стороне? *мо велне, могай велне*?—на какой стороне?

При ответах на приведённые вопросы слова, с которыми соединяется послелог *велне*, не теряют своей самостоятельности, и потому вполне целесообразно писать этот послелог раздельно. Примеры:

Кудо велне нӧреп ышталтын.—В стороне к шалашу сделан погреб.

Кӧ коштеш *клат велне*?—Кто ходит в стороне амбара?

Эр велеш помыжалт кайышым.—Я проснулся к утру.

В сочетаниях послелога *велне* с краткими местоимениями *ты, ту, ку* последние почти полностью теряют самостоятель-

ность и ударение, *велне* приобретает значение наречия *где*, и потому целесообразнее писать эти сочетания слитно.

Кувекыла кайыш вара?—Куда же ушёл?

Кувеч-кушко (кушеч-кушко) тыге каеда?—Откуда-куда так идёте?

Ме *тывечын* каена, те *тувечын* ончен кодыда.—Мы пойдём отсюда, вы останетесь, глядя на нас оттуда.

Однако местоимения *ты, ту*—этот, тот—в сочетании с существительными, принимая на себя ударение, удерживают самостоятельность, и потому эти сочетания следует писать раздельно.

Ты велже тембале, *ту велже* ӱмбале.—Эта сторона лицевая, та сторона тыловая.

Мо паша дене толын *ты ен*?—По какому делу пришёл этот человек?

6) Наречия *ӱмбалне*—наверху, *йымалне*—внизу, *ончылно*—впереди в сочетании с некоторыми существительными могут произноситься и раздельно и слитно, причем при слитном произношении иногда получаются изменения и фонетического и семантического порядка. Поэтому правописание необходимо согласовать в соответствии с названными обстоятельствами.

Примеры:

Конга ӱмбалне.—На поверхности печи, на печке.

Конгамбалне, конгавалне.—На печке (в значении—на напечнике).

Пӧрт ончылно олмапу кушкеш.—Перед домом яблоня растёт.

Пӧрт ончылно юалге.—В сенях прохладно.

Пӧрт йымалан турым шындат.—Под домом стойки ставят.

Пӧрт йымаке вӱд пурен.—В подполье вода попала.

Пӧрт йымаке волен.—Дом осел вниз.

Однако, при оттенении ударения на существительных и при постановке его на наречии с предварительной паузой после первого слова получается уже вид недосказанного суждения, т. е.:

Кагаз ӱмбалне, книга йымалне.—Бумага наверху, книга внизу.

Пӧрт ончылно, клат шенгалне.—Дом впереди, клеть позади.

7) Послелог *годым*—во время, выражающий некоторую длительность временного порядка, при существительных не теряет самостоятельности полностью, и потому целесообразнее писать его раздельно. Примеры:

Пайрем годым унала коштыт.—Во время праздника в гости ходят.

Тошто годым калык шагал тунемын.—В старое время народ мало учился.

Но в сочетаниях с краткими указательными местоимениями послелог *годым* дает уже слитные слова с ударением в середине, т. е. *тыгодым*—в настоящее время, *тугодым*—в то время.

С прилагательным суффиксом *се, со, сӧ* при тех же предшествующих ему местоимениях *годым* также дает слитные слова, именно:

Тыгодымсо, тыгодсо, тыгодшо—современный.

Тугодымсо, тугодсо, тугодшо—тогдашний, прежний.

Тыгодсо илыш тошто деч пеш шуко ончыко каен.—Современная жизнь от прежней очень далеко вперёд ушла.

Годым в соединении с неопределённым местоимением *ӱжо*—некоторый образует сложное наречие *ӱжыгодым*—иногда, которое, как и его эквивалент, образованный от *ӱжо* с наречием *кунам*, т. е. *ӱжгунам*—иногда также будет правильно писать слитно, что уже давно предвосхищено в письме. Примеры:

Кенгежым *ӱжыгодым* ме йӱштылаш коштына.—Летом иногда мы купаться ходим.

Ӱжгунам кенгежымат йӱштӧ лийын колта.—Иногда и летом бывает холодно.

8) Совершенно аналогично употребление послелога *марте*—до, выражающего соотношения временного и счётного порядка, т. е. с существительными он употребляется раздельно, с краткими указательными местоимениями—слитно. Примеры:

Эр марте йӱр йӱрӧ.—До утра шёл дождь.

Изарня марте пашам пытарена.—До четверга работу мы кончим.

Изи йоча *лу марте* велэ шотла.—Маленькое дитя только до десяти считает.

Тымартеже кушто лийында?—До сих пор-то где были вы?

Тумартежак ода шого дыр?—До того времени не пробудете, вероятно?

9) В сочетаниях со словами определительного порядка *керек, кеч* и неопределённого—*иктаже, ала*, местоимений и наречий, необходимо различать следующие особенности:

Из определительных *керек* имеет и самостоятельное употребление. Пример:

— *Таче мӧр погаш каена мо*?—Сегодня клубнику собирать пойдёмте что-ли?—*Керек*!—Нет, не хочу!

В соединении с относительными местоимениями и некоторыми наречиями получаются сложные служебные слова, не вполне слившиеся, но и не совсем раз'единённые, которые поэтому целесообразнее писать через дефис. Примеры:

Керек-кӧ, кеч-кӧ—кто ни на есть, каждый, всякий.

Керек-мо, кеч-мо—что ни на есть, всё.

Керек-могае, кеч-могае,—какой ни на есть, всякое.

Керек-мыняре, кеч-мыняре—сколько ни на есть, всё.

Керек кудо, кеч-кудо—который ни на есть, всякий.

Керек-кушто, кеч-кушто—где ни на есть, везде, всюду.

Керек-кунам, кеч-кунам—когда ни на есть, всегда.

Керек-кузе, кеч-кузе—как ни на есть, всяко, по-всякому.

Примеры в текстах:

Керек-кудо парнятым пӱч, чылажат икганяк корштат.—Хоть который палец порежь, все по-одинаковому болят.

Керек-кунамат, островышто шогышо военный пост нерген ойлаш тӱҥалмек, шоҥго кугыза шинчажым ӧрдышкыла кусара да шып шинча.—Хоть когда не начни говорить, о военном посте стоящем на острове, старик глаза свои в сторону поворачивает и тихо сидит.

Но в сочетаниях со словами самостоятельного порядка названные слова следует писать раздельно. Примеры:

Керек ончычын, керек шеҥгечын ончал мераҥым, мераҥ мераҥак лиеш.—Хоть сзади, хоть спереди посмотри на зайца, заяц зайцем и будет.

Кеч пушка дене, кеч пулемёт дене толжо тушман, меваш лекташ ямде улына.—Хоть с пушкой, хоть с пулемётом придет враг, мы против него выступить готовы.

10) Слова неопределённого порядка *иктаже* и *ала* имеют самостоятельное употребление. Примеры:

Омса йӱк шоктыш: *иктаже* толын дыр.—Звук двери послышался: кто-нибудь пришёл, наверное.

— Таче чодраш кает мо?—Сегодня в лес пойдёшь ли?—*Ала*.—Не известно.

В соединении с местоимениями и наречиями неопределённое местоимение *иктаже* дает служебные сочетания, возможные для написания также через дефис.

Иктаж-кӧ—кто-нибудь.

Иктаж-мо—что-нибудь.

Иктаж-могае—какой-нибудь.

Иктаж-гана, *Иктаж-гунам* } когда-нибудь.

Иктаж-семын—как-нибудь.

Примеры в текстах:

—Маякше маяк, а мыланна шекланаш кӱлеш.—Маяк маяком, а нам остерегаться надо.—Очыни, островышто эше *иктаж-кӧ* уло дыр.—Не иначе, что на острове ещё кто-то есть. („*Ме сенгена*", *С. Вашенцев*).

Ты азан *иктаж-можо* коршта дыр: эре йынгыса.—У этого ребенка что-нибудь болит, видимо: всё время стонет.

Иктаж-гана мемнан декат миен савырныза!—Когда-нибудь и у нас побывайте!

Но следующие сочетания будут самостоятельными, и писать их следует раздельно:

Иктаж вере—в каком-нибудь месте.

Иктаж кече—какой-нибудь день.

Иктаж кечын—в какой-нибудь день.

Иктаж могырым—с какой-нибудь стороны.

Иктаж велке—в какую-либо сторону.

Примеры в текстах:

Мерангым *иктаж могырым* кычал толза да *иктаж йӧн дене* тудым авырен налына.—Зайца с какой-либо стороны, выискав, пригоните и каким-нибудь способом его мы, окружив, возьмём.

Шекланза, ынже код *иктаж вере* ик тушманат мемнан мландыште.—Последите, чтобы не остался где-нибудь ни один враг на нашей земле.

11) *Ала* дает следующие сочетания, возможные для написания также через дефис:

Ала-кӧ—кто-то.

Ала-мо—что-то.

Ала-могае—какой-то.

Ала-мыняре—сколько-то.

Ала-кушто—где-то.

Ала-кунам—когда-то.

Ала-кузе—как-то.

Примеры в текстах:

—Мыланем мланде ӱмбач *ала-мо* толмыла койо, младший лейтенант йолташ.—Мне показалось, что по земле кто-то идет, товарищ младший лейтенант.

Младший лейтенант колыштеш: тудым *ала-мо* кыжгандарен.—Младший лейтенант слушает: его что-то смутило.

Младший лейтенант фин ӱмбак шинча ончалтышыжым кудалтыш да тиде кугыза нунын деч *ала-мом* гынат тоя, *ала-могай* тайным шинча, манын, шоналтыш.—Младший лейтенант на финна бросил взгляд и подумал: этот старик от них чего-то

скрывает, знает какую-то тайну. („*Ме сенгена*", *С. Вашенцев.*)

12) Из сочетаний отрицательной частицы *ны*, *ни* с местоимениями и наречиями получаются те же части речи со слитным написанием:

Ныгӧ, нигӧ—никто.
Нымо, нимо—ничто.
Нымогае, нимогае—никакой.
Нымынаре, нимыняре—нисколько.
Ныгушто, нигушто—нигде.
Ныгунам, нигунам—никогда.
Ныгузе, нигузе—никак.

Ит ойгырал, марий калык!
Эргыч кормыжтен штурвалым,
Огеш чакне *нигушак*!

Не горюй, народ марий!
Твой сын держит штурвал,
Не попятится нигде!
М. Казаков).

Нигунам ме Гитлер кидыш
Огына пу мландынам, тидым,
Огына пу калыкнам.

Никогда в руки Гитлера
Не отдадим нашу землю, эту,
Не отдадим нашего народа.
(*Он же.*)

Ныгуш ок чакне бойышто
Миллионный авангард.

Никуда не попятится в бою
Миллионный авангард.
(*В. Рожкин.*)

Урод падраш огеш код
нигушакын,—
Вӱран фашизмым
пытараш!

Кусочка урода не останется
нигде,—
Покончить с кровавым
фашизмом!
(*М. Казаков.*)

Вот тӱнгале тиде тале
наступлений,
Кунар тудым чон йӱлалын
вучышна!
Нимо нелэ, *нимогане*
укреплений
Ок шогалте мемнан ончык
каймынам.

Вот началось это могучее
наступление,
Сколько его, волнуясь, мы
ждали!
Никакие трудности, никакие
укрепления
Не остановят наше движение
вперёд.
(*Он же.*)

Следует отличать приведённые сочетания от соединений *ны, ни* со словами, выражающими дополнения или обстоятельственные слова, с которыми они пишутся раздельно. Например:

Тугай йӧндымӧ корныш миэн лекна, *ны йолын, ны имне дене* каяш ок лий: йырым-йыр куп, вӱд, чодра. — На такую плохую дорогу вышли, что ни пешком, ни на лошадях не пробраться: кругом болота, вода, лес.

СЛОВА СО СЛУЖЕБНЫМИ ЧАСТИЦАМИ

К правописанию сложных слов примыкают ещё случаи сочетания с глаголами особых служебных частиц, вносящих в глагольную форму какое-либо новое содержание. Таковы частицы: *але, ай, я(н), ыс, ыле.*

Частицы *але, ай, я(н),* соответствующие русской частице —ка, также частицы *ыс, с,* означающие уверенность и соответствующие русскому ведь, и украшающая частица *-лай* в песенном языке в восточном наречии марийского языка пишутся по утвердившейся традиции через дефис. Традиция эта в общем вполне приемлема, импонирует она и правописанию аналогичной им русской приставки-ка и, следовательно, не может создавать взаимных разнобоев для обоих орфографий.

Также раздельное письмо частицы *ыле* (*иле*), соответствующей русскому бы, письмо, отвечающее правописанию названного бы, как видно из приводимых ниже примеров, затруднений не вызывает. Примеры:

Тол-але таче мемнан деке.—Приходи-ка сегодня к нам!

Мий, вӱдлан миен *тол-але*! —Поди-ка, за водой сходи!

Частица *але* может употребляться еще в значении угрозы, когда она принимает ударение на конечном слоге. Например:

Вашкерак пу дек ит *кай-але*?!—Не поди-ка скорей за дровами?!

Чу-але, толат вара, ушетым *пуртем-але*!—Постой-ка, придёшь ещё, проучу тебя!

Не следует смешивать с приведёнными формами 3 лица прошедшего очевидного времени глаголов ласкательной формы, тоже имеющей в одной своей разновидности окончание *але.* Например:

Кыштыр-коштыр *ошкылале,* вӱдлан каял *колталале.*—С легким шумом зашагала, за водой она направилась.

Здесь *але* является составной частью самого глагола, его окончанием, и потому оно должно писаться слитно.

Примеры на *ай, я(н), с, ыс, ыле, лай*:

Тол-ай, Эбатай, кочкаш шич!—Поди-ка, Эбатай, кушать садись!

Ми-ян, эргым, магазиныш миен тол.—Поди-ка, сынок, в магазин сходи.

Нал-я, ӱдырем, книгатым, лудын *онче-я,* лудын моштет?—Возьми-ка, дочка, книгу свою, почитай-ка, умеешь ли читать?

Чӱчӱм шукертсек толмаш *уке-с,* письмамат возымаш *уке-с.*—Дядя мой с давних пор не приезжает ведь, письма и то не пишет ведь.

Ужмыжо шуэш гын, шке *толжо ыле.*—Если хочет повидаться, сам приехал бы.

Тенгече тендан деке *мийынем ыле,* ыжым ярсе.—Вчера к вам хотел придти, да не удосужился.

Миньынат-лай шочшием пешат мӱндыр.—Моя-то родня очень далеко (разумеется, находится).

Мемнанат-лай уремна шӓргиян урем.—Наша-то улица—улица с галькой (с мелкими гладкими камешками).

В дополнение ко всему сказанному необходимо ещё сказать о некоторых фонетических изменениях основных слов сочетания.

При наращении к словам притяжательного суффикса 3 лица единственного числа *же, жо, жӧ,* когда за этими словами следуют какие-либо слова служебного порядка, конечный гласный из них в некоторых случаях выпадает. На практике пишущие в общем выдерживают эту фонетическую особенность, но наблюдаются и случаи нарушения её. Поэтому для большей ясности необходима формулировка правила для названной фонетической особенности. Оно заключается в следующем:

В притяжательном суффиксе 3 лица единственного числа *же, жо жӧ,* прибавленном к слову, входящему в сочетание с последующим за ним каким-либо служебным словом, если названной частице предшествует какой-либо гласный звук, то конечный гласный звук названного суффикса выпадает. Например:

Аваж дене эргыже пазарыш кают.—Мать с сыном на базар едут (идут).

Тудо *изиж годсек* тӱлыжгын ила.—Он живет, похварывая, с детства.

Ушкалат шке *корныж дене* коштеш вет.—Ведь и корова ходит по своей дороге.

Игнорирование усечения названного порядка может приводить даже к семантическим искажениям сочетаний. Например:

Изаже почеш кая.—Старший брат идёт вслед (за кем-то).

Изаж почеш кая.—Идёт (т. е. он идёт) за старшим братом.

Чӱчӱжӧ пӧртым налын.—Его дядя купил дом.

Чӱчӱж пӧртым налын.—Он купил дом дяди.

В последних четырёх примерах слова с притяжательными суффиксами и в полном виде и в виде усечения каждое имеет своё значение.

Сложные слова, являясь сочетаниями весьма разнообразными, переживают всевозможные изменения как звукового, так и семантического порядка. Благодаря этим сочетаниям и их изменениям, лексикон языка обогащается, в звуковом отношении он упрощается, со стороны же значений уточняется, отчего язык становится более совершенным, более гибким, дающим возможность выражать более тонкие оттенки, какие предъявляются ему мышлением. И наша задача—своевременно улавливать законы языка и всемерно содействовать его развитию и усовершенствованию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ДЛЯ ПРИМЕРОВ:

1. „Родина верч". Альманах, № 1, 1943 г., МарГИЗ.
2. „Ме сенгена!". Литературно-эстрадный сборник. Составители: М. С. Калашников и С. Н. Николаев, 1941 г., МарГИЗ.
3. Казаков Миклай—„Тул коклаште", 1943 г., МарГИЗ.
4. Чалай Василий—„Лирика", 1940 г., МарГИЗ.
5. Мичурин-Азмекей—„Патриот-шамыч", 1940 г., МарГИЗ.

II.

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В марийском языке употребляются те же знаки препинания, что и в русском, но по специфическим особенностям марийского синтаксиса в использовании их имеются некоторые различия.

Кроме нарушения требований названной специфики, замечаются в марийской литературе отклонения и от общеустановленных норм, выработанных для того или иного синтаксического сочетания. Поэтому особенно необходимо отметить случаи нарушения как специфических требований марийской пунктуации, так и норм общеустановленного порядка.

Общеизвестно, что для большей ясности и вразумительности речи для произносящего и слушающего всякий отрывок её произносится с тем или иным повышением и понижением гласных звуков и остановками—перерывами в произношении, так называемыми паузами. Такое оформление речи называется интонацией.

Но кроме интонации для той же цели используются и самые знаки препинания в письменной речи. Таким образом, общность цели должна бы привести к объединению и методов для достижения её. Однако, на деле этого не получается, именно: интонация речи и расстановка знаков препинания в ней импонируют друг другу не полностью и даже больше того, не только нет полного импонирования, а, наоборот, наблюдаются даже частичные противоречия. Часто бывает так, что при произношении делается остановка, а в письме этого нет и, наоборот, имеется отметка для этого в письме, но нет остановки в произношении.

Ниже представляются два отрывка из литературы, из анализа которых можно убедиться и в соответствиях знаков препинания интонационным моментам, и в частичных противоречиях между ними.

Макар | *) нымогай пашаштат | иктыланат вуйым пуэн огыл. Соцтангасымаште | тудо | эре ончыл верым наледен. | Таче, | кечывал деч ончыч, | Орина сенген. | Пелкечылан | Орина | кок шӱдӧ лу кылтам пидын, | Макар— | шӱдӧ индешлу кандашым велэ. | Макар | Ориналанат ынеже сенгыкте. | Садланак | нулго рыжык гай йошкаргымешке содорештын. | Керек-кунаре вашка гынат, | шогале. (*Дм. Орай, „Тевыс илыш кушто улмаш“.*)

— Совет власть полша гын, | кузе гынат, | йол ӱмбаке шогалына. | Мые | тӱрлын илен тӧченам, | нигузеат шотым муын омыл, | колхозыш | ойыртемынак пурем, | возо! |

— А мо лиеш | —лийже, | мыйымат возо!—Микитан Сапанат каласыш | .

— Айда, Осып, | вашкерак возыкто!— | Яныk чыштыра.— Осып | тӱрвыжым выт-вут тарватылят, | ӧрын-ӧрын пелештыш:|

— А теве шуэш. (*Дм. Орай, „Карш корно“.*)

В приведенных двух отрывках вертикальными чёрточками обозначены декламационные остановки, отделяющие части предложения на цельные по значению отрезки. Из сравнения вертикальных чёрточек со знаками препинания (в данных отрезках запятые, двоеточия, тире и восклицательные знаки) видно, что несовпадающих со знаками препинания интонационных остановок довольно много, в число которых не входит ещё выделяющая слово обращения „Осып“ запятая после слова „Айда“.

Таким образом, противоречивых моментов со стороны интонации в речи пунктуации в письме бывает довольно много.

Отдельные цельные по значению отрезки предложения, называются синтагмическими. Следует заметить, что такие деления даже в одном и том же предложении иногда могут быть двоякими. Например:

Рвезе | шуко марте | возаш тунемын огыл.
Рвезе | шуко марте возаш | тунемын огыл.
Йоча | шуко жапышкен кошташ | тунемын огыл.
Йоча | шуко жапышкен | кошташ тунемын огыл.
Пу | пӧрт ончылно шога.
Пу пӧрт | ончылно шога.

Конечно, с противоречиями считаться необходимо, но следует также выявить и связи знаков препинания с интонационными моментами, так как без такого уяснения нельзя сколько-нибудь удовлетворительно усвоить и правильно применять на письме названные знаки.

---

*) Паузы отмечены вертикальными чёрточками.

О противоречиях, как о моментах несовпадения членения частей предложения с делением их применительно к знакам препинания, надо сказать, что это есть акт диалектического взаимоотношения двух главных членов предложения—подлежащего и сказуемого, без достаточного оттенения каждого из которых не может выявиться полностью выражаемая ими мысль, а для оттенения их, для задержания внимания слушателя на каждом из них, необходима некоторая остановка, пауза, и чем они находятся дальше одно от другого, тем дольше должна быть и сказанная задержка.

Чтобы убедиться в этом, достаточно выявить соотношения подлежащего и сказуемого, хотя бы в двух первых предложениях представленного выше первого из двух отрывков.

В первом примере между подлежащим „Макар“ и сложным сказуемым „вуйым пуэн огыл“ имеются две интонационные остановки, после подлежащего и после дополнения „пашаштат“. Подлежащее „Макар“ произносится более повышенным тоном, чем другие члены предложения, и громче, а сказуемое звучит по тону много ниже тона подлежащего. Таким образом, и подлежащее, и сказуемое выявляются достаточно чётко, и выражаемая ими мысль становится для слушателя совершенно удобовоспринимаемой.

Во втором предложении дополнения „Соцтангасымаште“ и „ончыл верым“ произносятся и по тону выше и по силе громче, чем подлежащее „тудо“, тем самым последнее также оттеняется от дополнений, а сказуемое „наледен“, звуча по тону ниже тона подлежащего и слабее по силе его, окончательно завершает процесс контрастирования членов предложения и вполне ощутительно доводит мысль до сознания слушателя.

Необходимо сказать ещё, что повышение пунктуационной грамотности связывается с обязательной безукоризненностью самого источника, откуда черпается материал для этого, т. е. с достаточной выдержанностью литературы на изучаемом языке. А между тем, отдельные произведения литературы не совсем полноценны в этом отношении.

В приведённых выше во втором из двух отрывков 2, 3 и 4-е предложения у автора представлены отделёнными точками, как совершенно самостоятельные. В действительности же они представляют одно предложение с однородными членами, именно с тремя сказуемыми, причём к нему присоединено по способу сочинения второе краткое предложение из одного лишь сказуемого в наличии, как выражение следствия из первого. Повторяем это предложение:

— Мые тӱрлын илен тӧченам, нигузеат шотым муын омыл, колхозыш ойыртемынак пурем, возо!

В данном сложном предложении у автора точка поставлена после слов „тӧченам“ и „омыл“.

Нетрудно представить себе случай, когда ученик встретится в процессе чтения с приведённым выше предложением и, наряду с этим, с требованием учителя писать аналогичные приведённому предложения отделяя их не точкой, а только запятыми, как предложения с однородными членами. И вот явится коллизия, которую придётся разрешать самому же учителю.

Или представим ещё аналогичные указанному три примера из русского языка.

Известный лингвист А. М. Пешковский в своей работе „Школьная и научная грамматика“ приводит примеры из русского языка, трактуя о них, как о предложениях со знаками препинания совершенно нормального порядка, именно:

Стр. 100: 1) Но конец наступил. Самый обыкновенный. Какого и следовало ожидать.

Стр. 108: 2) Сейчас на Московской у Пыжикова купил для вас цветных карандашей. И вот этот ножичек.

3) Замуж выхожу. За Медведёнка.

К каким бы индивидуальным осознаниям и произношениям ни стремились лица, высказывающие приведённые выражения, слушатели попытались бы воспринять их в более вероятной следующей пунктуационной редакции:

1) Но конец наступил, самый обыкновенный, какого и следовало ожидать.

2) Сейчас на Московской у Пыжикова купил для вас цветных карандашей и вот этот ножичек.

3) Замуж выхожу за Медведёнка.

Таким образом, получилось бы в 1-м примере вместо трёх отдельных предложений одно сложно-подчинённое с обособленным определением и с придаточным определительным предложением; во 2-м примере—одно предложение с двумя прямыми; в 3-м примере—одно предложение с косвенным дополнением.

Наличие отмеченных отклонений от общеустановленных норм сигнализирует о возможности нарушения нормальной структуры предложения всяким излагающим свои мысли в той или иной форме. А это обстоятельство в свою очередь ведёт к нарушению правил пунктуации при применении их в письме. Таким образом, возникает вопрос об определении норматива в структуре предложения, её пределах, в ограничении всяких отклонений, ведущих в языке к анархии, к беспорядку.

Нормальным следует считать такое предложение, когда входящие в состав его члены не разрываются произвольно, пусть по желанию даже самого пишущего, как это можно было видеть в представленных выше примерах, если только это не речь выбившегося из сферы нормального мышления (неблагоприятная обстановка для героя рассказа, повести и т. д.).

Разрозненное произношение членов одного и того же предложения с таким же написанием их в виде отдельных предложений, а иногда даже речений, возможно больше всего в диалогах да и то лишь тогда, когда члены предложения произносятся не одним лицом, а разными. Но как только один из участников в диалоге перестаёт отвечать или спрашивать у другого, дробление предложения прекращается, и мысль говорящего начинает излагаться в нормальном виде.

Далее, представим примеры из марийского языка, применяя к ним изложенные выше принципы при использовании необходимых для них знаков препинания. Попутно с ними будут приведёны примеры и со знаками препинания, использованными с ошибками, но в исправленном виде и с указанием, в чём была ошибка.

1. Постановка точки (.) будет правильной для конца всякого самостоятельного предложения как простого, так и сложного, считая в том числе и назывные предложения и неполные, обычно в диалогах.

В акустическом отношении чтение точки сопровождается понижением голоса в конце предложения и некоторым замедлением темпа произношения. Примеры:

Имне эркын йорталта. Орава аза шепкала кок веке рӱпшалтеш. Мый, шола могырыш йолем сакалтен, йыр-ваш ончылт шинчем. Ферма кӱтызӧ Вӧдыр кугыза имньым покта. Ме фермыш кудалына. *(М. Евсеева. Пиал. ил. № 2, 1940, стр. 163).*

Вуйлан йӱштын тучмо годым мый пожалтым. Кушто улам, ом шинче. Вуем кӧчага гайла тучеш, нелэ, оварен. Мо лиймыжым вуем сай шарна, ынде шонен-шонен куанем. *(М. Шк., Айз., Л. К., III, стр. 63—64).*

Ынде марий йолын ок кошт, тудым имне дене кудалыштыктат, онгыр дене. *(Айз., Л. К., 1, стр. 34).*

А семыклан, йӱла почеш,
Пошкудо-влак мончаш пурат
Да семык шудо ден шокшеш
Мончаш капыштым кырат.

В оригинале после слова „пурат“ поставлена совсем без нужды точка.

Вет чаплын чийше ӱдыржат
Чарша шенгелне шинчылтеш,
Ӱмбач леведышым налде,
Эреак шортын шинчылтеш.

В оригинале после слова „ӱдыржат“ тоже ненужная запятая, а после первого „шинчылтеш“ вместо запятой стоит точка.

Осал мардеж нӧлталт йонга,
Огеш шыплане нимыняр.

(И. Стр., Пиал. ил., № 2, 1940, стр. 181—184).

Катя пурла могырыш чангаташ нушкын кайыш. Рвезе пограничник кумык мландыште киен. Катя тӱрвыж дене тудын йоча шӱргыжым эркын тӱкыш. Шӱргыжӧ тудын эше шокшо ыле. Кидшым гимнастёрка йымак чыкыш—шӱмжӧ ок кыре. *(В. Василевская, Р. В., 1, 1942, стр. 1—5).*

2. Употребление многоточия (...), весьма удачно выражающего и графически как нечто недосказанное, особенных затруднений не вызывает.

Недосказ мысли может быть по самым разнообразным причинам: физическая слабость говорящего, иногда и умственная, быстрая смена мыслей, которых говорящий не успевает облечь в слова, неясность мыслей вследствие нерешительности в высказывании и т. д. При этом и обрыв мысли на второстепенном члене предложения, а тем более на полуслове, с утратой ещё и интонации, не даёт понятного предложения, за исключением обрыва на сказуемом, выражение которого, правда, в некоторой степени компенсирует нарушенную мысль.

В акустическом отношении такая речь характеризуется монотонностью произношения, прерываемого частыми паузами, иногда весьма значительными, более длинными, чем в обычной речи, обстоятельство, которое ведёт к той же деградации мысли. Примеры:

— Мый шижам,—Железный пӱкен гыч тарвана,—тыланет йӧсӧ. Чылажым ойлен от керт. Мый вара толам.

— Кузе гынат... изиш... йӧсӧ... Мый колем... мутем... кодшо мутем... ойлем... Железный йолташ,... увертюре... ит мондо... шинчыде кодыт,—манешат, Эчан шинчажым кумалта. *(Н. С. Лек., Пиал. ил., N 1, 1939, стр. 196).*

Мысль может быть грамматически и законченной, но может не полностью передавать переживание говорящего, и такую незаконченность также целесообразнее отмечать многоточием. Примеры:

Окнаш ончалам, ала-можо окнаш ончалаш шупшеш... Эн ончычак волисполком ваштареш ужар пасу шинчалан перна. Ти-

де пасумат, поп деч погеи налын, мыяк Куэр-сола яллан пуэнам... Пасу урем деч пече дене ойыралтеш. *(М. Шк., Айз., Л. К., III, стр. 33).*

3. **Точка с запятой** (;) употребляется для отделения предложений, равных по смыслу и имеющих некоторые связи друг с другом, каковыми являются: психологический параллелизм в народных песнях, описание пейзажа, особенно в виде нескольких предложений с однородными членами, также в виде сложных предложений сочинённого и подчинённого порядка, соединяемых какими-либо союзами или союзными словами.

В акустическом отношении на этом знаке делается слабое понижение звука с такой же меньшей паузой, чем при точке. Примеры:

Шем тулупын согаже
Чийыме семын кудырга;
Мемнан Совет властьнаже
Илыме семын виянгеш.
(*Народная песня*).

Бронь дене леведме мланде кудырген,
Шыдын ловыкалтеш;
Пеш писын автоколонна тӱргалтеш;
Чылаштын ӱмбалне кече йолга;
Вурс тенгызыш пӱгалтын шонанпыл шога.
(Осм. И. „Онар", стр. 22).

Кудывече покшелне кудо шинча; кудо кок омсан: икте—пӧртпулдырышкыла, кугу кудо гыч, весе—пакча могырыш, изи кудо гыч; омса йол пу дене ыштыме, почмет еда кычырик-кочырик мурымыж дене пылышетым йыгыжтара. *(Я. Алексеев, Айз., Л. К., 1, стр. 17).*

Макарын изирак эргыже—комсомолец Петруш „Люберетка" дене тӱредеш; шола кидше дене кишке гай шем алашам виктара, пурлаж дене пружиным кучен. *(Дм. Орай, Айз., Л. К., 1, стр. 62).*

Тыйым мый ужын омыл, ом пале,
Колтем мый пӧлекым тыланет;
Иктым лач раш шинчем: улат тале,
Шкенан шочмо элнам аралет.
(А. Бик., Р. В., 1, 1942).

4. **Знак вопроса** (?) ограничивает конец предложения, в котором выражается желание узнать, допытаться до чего-либо.

В акустическом отношении характерным является выделение слова, на котором сосредотачивается вопрос, и резкий

обрыв конца предложения с относительным повышением тона, но ниже, чем на названном центральном слове. Примеры:

Тиде коя маска кужак шочын, кужак кушкын? Кузе тудо тынаре лӧчен? *(Н. С. Лек., Пиал. ил., № 1, 1939, стр. 89).*

Молан ом керт гын каваш чонгештен,
Лачак эрыкым вел йӧратен?

(*М. Ю. Лермонтов, 1939, стр. 15*).

„Кӱкӧ мура“,—манат мо?
Шӱшпӱк шӱшка огыл мо?
„Кече эрта“,—манат мо?
Ӱмӱрет эрта огыл мо?

(*Вост.-мар. песня*).

Нимо титакдыме ньоган
Колат мо йынгысыме йӱкшым?
Ала ужат, тый, шинча-вӱдшым?
Изи чурийже гыч йога...

(*Каз. М., Тул кокл., 1943, стр. 12*).

Но в литературном языке в косвенном вопросе не принято ставить знака вопроса, что оправдывается и акустически.

5. Знак восклицательный (!) употребляется при выражении повышенного настроения говорящего, именно: при чувствах удивления, восхищения, сожаления, недоумения, растерянности и т. д.

Вполне естественно, что конец предложения при этом в тоне повышается и протягивается. Примеры:

Толза, толза, толза мемнан дек,
Ужар сад-печыш пурыза!
Могай мотор мемнан оралте!
Колхоз нерген чот мурыза!
Налына корканам. Ну, иканаште
Нӧлталына Сталин верч чылан!

Ой, шошым кече! Шошо тӱс!
Чон куандарыше у пӱртӱс!
Тый кажнын мурышто улат
Да мурын сылнылык куат!

(*Осм. И., Пиал. ил., № 2, 1940, стр. 141-142*).

Фронтыштат, тылыштат—
Чыла вере ик шонымаш:
Дьяволын вуйжым лаштырташ!
Фашистым--Гитлерым пытараш!

(*Осм. И., „Окар“, стр. 58*).

6. Сочетание знаков вопроса и восклицания (!?или?!) совпадает с соответственным смешанным выражением допытывания до чего-либо и чувства сожаления по поводу какого-либо несчастья или удивления чем-либо.

Наличие вопроса в этом случае оправдывается включением в предложение слова вопроса, хотя по тону произношения, по протяжности конца предложения в ней преобладает момент восклицательности. Примеры:

Ой, азап! Кузе туге келыштарен?!

Ну, мландыжат мотор вет! Кузе гына тыгай шурным шочыктен кертын гын?!

— Колышт, тый!—вӱдыш пурен каяш тӧчышым вачыж гыч рӱзен, тияк кычкыра:—Каласе, тылат ойлем вет!? Тый кӧ улат? От пелеште?! Ужамат, чыла вуйторыкшым вӱд мушкын. Тый!.. (*А. П. Чехов, „Вашке полыш“*).

Фохтен. Те иктаж-мом ыжда му, Ганс?

Ганс. Да, мыланна тудым мӧнгышкыжӧ колташ кӱлеш.

Потоцкий. Мӧнгышкыжӧ колташ?!

Фохтен. Мо тиде тыгай, Ганс?!

(*М. Калашников и С. Николаев, сб. „Ме сенена“, стр. 58*).

7. В скобки () заключаются обычно вводные предложения, произносимые как вклинивающиеся в данное без грамматической связи со значительным понижением голоса и сравнительно быстро, чем достигается эффективность действия для обеих частей данного сочетания.

Хотя на практике встречается выделение вводного предложения также запятою и тире, но более целесообразным для единообразия следует считать традиционные скобки. Примеры:

Сай кенгежым, яра пагыт годым
(Але первой тыге лийылден),
Кочай дене кувавай умыр водын
Легылденыт ончаш нур вокген.

(*В. Рож., Айз., Л. К., III, 1939, стр. 158*).

— А теве тиде порсын тувыран кайыкше,—тудо ӱдыржӧ веке ончыктыш,—ожнысо кӱтӱзӧ Тойбактын кыдалаш ӱдыржӧ. (*Г. Ефр., там же, стр. 156*).

Вуча... Изин омса муралтыш,
Аваже эркын кокыралтыш
(Туганяк поро дыр, шыма!),
Пелештыш: „Кӧ тушто?“

(*Каз. М., Тул кокл., стр. 129*).

Скобки используются также для всевозможных объяснений, ссылок на источники, на авторов, их произведения и на все

привлекаемые пишущим материалы, что, кажется, достаточно ясно и без подтверждения конкретными примерами.

8. Кавычки („“или«») употребляются для оттенения прямой речи от авторской, названия книг, сочинений, журналов, газет, выделения цитат, также для варажения сомнения, несогласия автора с данной мыслью и т. д. Примеры:

„Ну, аваже, капкатым кугунрак поч!“—пӧртыш пурен шудеак Арпик кугыза куважлан каласыш. (*Г. Ефр., Ойлымашвлак*).

Карл Маркс „Капитал“ лӱман кугу книгам возен коден.

„Ӱжара“ колхозышто тений кинде пеш чот шочын.

Ме „Марий Коммуна“ газетым идалыклан нална.

Мо „пеш сай“ улат? Мо каенат, ик письмамат возен отул-ыс.

В. И. Ленин каласен коден: „Тунемаш, тунемаш, тунемаш!“

Если в рассмотренных выше случаях кавычки нужны для выделения чего-то привносного в предложении, то использование их для обрамления междометий не оправдывается с этой стороны, так как, даже не изменяясь таким образом, они могут выражать различные члены предложения, а потому было бы целесообразнее писать междометия без кавычек, т.-е. так же, как и в русском языке, и было бы одним разнобоем меньше в общепунктуационной части. Примеры:

Миен омсам тук-тук тӱкалтыш,
Шӱлалтыде шога, йымалт.
(*Каз. М., Тул кокл., стр. 129*).

Обрамление междометий кавычками в прямой речи затрудняется уже и графически. Например:

„Кыштыр-кыштыр тол!“—манам,
„Пошмак йолын тол!“—манам.
(*М. С. Микай*).

9. Знак дефис (-короткая чёрточка) используется в качестве связующего средства для сложных слов, получающихся через сложение двух и более различных слов или через повторение двух и более одинаковых, для которых как не вполне слившихся не приемлемо ни раздельное, ни слитное письмо, а дефис оказывается удовлетворяющим данному требованию, т. к. он соединяемых частей полностью не сливает, но и не разделяет совсем.

Дефисом соединяется одиночное приложение, т.-е. если оно в виде одного слова; перед распространенным же приложением ставится тире, а приложение из собственного имени пишется совсем раздельно.

Затем, дефис употребляется в письме некоторых не вполне слившихся со словами словоизменительных частиц.

Об акустических особенностях в употреблении дефиса говорить не приходится, т. к. он оттеняет лишь один диалектический момент—слитно-раздельность, без каких-либо тонических оттенков при этом. Примеры:

Изак-шоляк йӱштылаш каят.
Тендан-шамыч таче могай пашаш кайышт?
Йӱштылан тер кычыж-ж шоктен мура.
Самовар лор-лор-лор шолеш.
Рвезе-влак учительлан шогал-шогал каласат.
Тол-але шке декем вашкерак!
Эргыч лудын пеш саяк мошта-с.
Йошкар-Ола—МАССР-ын столицаже.
Колхозник-стахановец-шамыч кугу сеҥымашым ыштат.
Дӱвыр-дӱвыр кудальым, Дӱвыр-солаш шуылдальым.
Тып-топ тавалташет той тӱмырет кӱлеш.
Мемнан почтышто телефон-автомат уло.
Мераҥ—кӱчык-поч эре тӧрштылеш.
Унави-кува уныкажым эре туныкта.

10. Знак тире (—длинная черта) выражает паузу (молчание) после некоторого повышения тона. Тире ставится между подлежащим и сказуемым, выраженным именным словом без глагольной связки или послелога, также перед обобщающим словом после однородных членов, при опускании союзов условных и противительных в сложных предложениях, так как во всех этих случаях наблюдается и повышение голоса и следующая за ним пауза. Примеры:

Ош пий—кочшыжо, шем пийлан—йолаже. (*Пословица*).

Поян ен—кӱртньӧ пурса. (*Пословица*).

Ачаем—йӱкчӧ, аваем—кӱкӧ, шке улам кӱкӱн игыже. (*Из народной песни*).

Умбаке ма, лишке ма, шуко ма, шагал ма кая—изи шонго кугызам вашлиеш. (*Айз., Л. К., 1, стр. 54*).

Пурла кидше дене пружиным кучен: кӱлеш—волта, кӱлеш—пӱтыра. (*Дм. Орай, Айз., Л. К., 1*).

Колхозыш пурет—улан лият, шкет илен тӧчет—укеанеш кодат.

Миша краным вийын шупшыльо—вӱд ок його.

Шола кидше дене лупшале—ер лие, пурлаж дене лупшале—ерыште ийын коштшо ош йӱкчӧ-шамыч лийын шинчыч. (*Айз., Л. К., 1, стр. 53*).

Тире ставится также для выделения слов автора, когда они следуют за прямой речью или вставлены в неё, с сохранением пе-

ред тире знаков вопроса, восклицательного, а также запятой. Примеры:

— Колхоздам кӧ вуйлата?—йодам Овдачи деч.

— Гордей Вӧдыр,—мане Овдачи.

— Гордей Вӧдыр?—ӧрым мый. Тудо кунам мӧнгышкыжӧ толын?

—Сай иледа?!—малдалам, упшым кидышкем налын, омса дек пырт шинчым.

— Тембакырак тол, шич тӧрышкӧ,—ӱжеш Вӧдыр.

(*М. Шк., Пиал. ил., № 1, 1940, стр. 52—53*).

Затем, тире ставится перед распространённым приложением и, наконец, между словами, выражающими последовательность явлений пространственного, количественного и т. д. порядка, словами, служащими в предложении какими-либо пояснениями. Примеры:

Ужар озым пасу шенгечын тул-йолжым шыжыктен, сандалыкын озаже—чевер кече лектеш. (*М. Шк., Пиал. ил., № 3, 1939, стр. 95*).

Маркс — Энгельс — Ленин — Сталин туныктымо почеш ВКП(б) у илышым—коммунизмым ышта.

Мемнан маршрутна тыгае: Казань—Горький—Москва—Казань—Йошкар-Ола.

В качестве исключения к первому моменту об употреблении тире надо сказать, что при подлежащем из личного местоимения названный знак не ставится. Примеры:

Мый учитель улам, а тудо колхозник.

Нуно коктынат икгаяк улыт, садлан паленат ом шукто: тидыже—Петр, тудыжо—Йыван ала-мо.

Но если местоимение „тиде“ вставляется между подлежащим и сказуемым, тире ставится уже перед местоимением, т. к., как видно из произношения и повышения голоса на подлежащем и паузе после него, местоимение отодвигается от подлежащего и входит в комплекс сказуемого. Примеры:

Тошто илыш—тудо пычкемыш илыш, йӧрдымӧ йӧн, а социализм —тиде у йӧн, у илыш, у паша.

— Тиде могай пушенгге, шонет?

— Тиде—ваштар.

— А-а, ваштар?! Ваштар—тудо пеш сай, пеш пенгыдӧ пушенгге.

11. Двоеточие (:) ставится перед однородными членами предложения, когда им предшествует обобщающее слово; для разделения предложений, составляющих бессоюзное сложное предложение, когда второе выражает дополнение, пояснение,

причину и т. д. и, наконец, ставится перед прямой речью или цитатой.

В акустическом отношении двоеточие характеризуется некоторым понижением тона и дает ощущение выжидательности, неоконченности речи. Примеры:

Мемнан дене тӱрлӧ шурным удат: уржам, шӱльым, шожым, шемшыдангым, молымат.

Пашам кошартымеке, Пашер шкаланже шке кум йодышым шында: армиеш кодаш, заводыш пӧртылаш, ала ял озанлык пашашке ушнаш. (*Дм. Орай, Айз., Л. К., III, стр. 116*).

Мыйын аракам тошто палымемын йылмыжым руда дыр",—манын шоналтышым. Мыйын шонымашем йонгылыш ыш лий: шонгго кугыза мыйын пуымо стаканем ыш шӱкал. Шижым: ром аракам шонгго кугызан ойгыжым шулыктыш. (*А. С. Пушкин, Айз., Л. К. III, стр. 6*).

Шонгго енгет тиде толын перныше ойгым чытен ыш керт: тудо тунамак туйо лийын, тудым олталыше рвезе кийыме койкышкак возо. (*Там же, стр. 8*).

Кечываллан лекарь толын шуо. Тудо туйо енгын кидшержым кучен ончыш, тудын дене немычла кутырыш, вара рушла каласыш: „Тудлан тып кияш кӱлеш, вара иктаж кок кече гыч корныш лекташ лиеш. (*Там же, стр. 7*).

Фугасов шинчажым мый дечем ӧрдышта, вигак палаш лиеш: тыпландарен кертеш гынат, тудо тыпландараш ок шоно. (*Айз., Л. К., III, стр. 56*).

Йолташем мый декем вашкерак шуаш шонен, да йонгылыш лийын: такыр корно дене куржмо олмеш, вигак лумым келын куржын да йӧрлын. (*Л. Н. Толстой, Айз., Л. К., 1, стр. 42*).

Макар парняж дене шуралтен-шуралтен пырдыж газетым лудеш: „Соцкорно" газета первый пырчым государствылан пушаш верч кучедалаш колхоз массым чумыра, кинде верч тыршаш таратен ӱжеш. (*Айз., Л. К., 1, стр. 62*).

12. Запятая(,)—последний знак препинания —является едва ли не самым трудным вследствие противоречий между чтением и написанием его, именно имеется много случаев в сочинении предложений, когда по требованию грамматики запятой не нужно, а в интонации пауза, как при чтении текста с запятой, имеется.

Дело в том, что слова, входящие в состав всякого предложения, интонационно делятся на две группы:

а) группа подлежащего, т. е. подлежащее со всеми относящимися к нему словами,

б) группа сказуемого, т. е. сказуемое со всеми входящими в его состав словами.

Это—то, что в грамматиках называлось логическим подлежащим и логическим сказуемым.

И вот на самом подлежащем делается обычно ударение с повышением тона и с последующей некоторой паузой (остановкой); в то же время все относящиеся к подлежащему слова произносятся вполголоса. То же самое получается и со сказуемым.

Как было уже сказано выше, в зависимости от осмысления предложения по группам подлежащего и сказуемого проделывается соответствующее синтагмическое деление членов его, и всё это преломляется в интонации. Примеры:

Кава янда гай яндар. Кече шӧртньӧ окса гай.

Йыгыре шындыме кок шийме машина изин-кугун мӱгыралтен колтат. (*Дм. Орай, Айз., Л. К., 1, 1940, стр. 63*).

В приведённых предложениях после подлежащих „кава," „кече," „машина" слышится и повышение голоса и остановка, что и приводит учащихся нередко к постановке запятой, т.-е. к отделению подлежащего от сказуемого.

Но в предложениях более распространённых и сложных названный вид произношения ещё более осложняется, именно повышение и остановка возможны не только на подлежащем, но и на второстепенных членах. Примеры:

Энгер-сола Тмапи Вӧдыр теле мучко пелэ шужышо, пелэ темше ешыж дене илышыжым пыкше шуйкален. (*М. Шк., Айз., Л. К., 1, стр. 56*).

Повышение голоса и остановка делаются на словах „Вӧдыр" (подлежащее) и „ешыж дене" (дополнение).

Поянракыштын кинде утымеш киен гынат, Вӧдыр нунын деч йодаш сӱсанен ала мо, йодын огыл. (*Там же*).

Остановка на словах „поянракыштын", „кинде" и „Вӧдыр".

Кошкенат шудымо чиям пелтыше тура кече нула. (*Там же, стр. 62*).

Остановка на словах „чиям" и „пелтыше", т. е. не на подлежащем, а на пояснительных словах; до подлежащего же „кече" произношение не доносит интонационных ресурсов, и оно, т.-е. подлежащее, соединеняется со сказуемым уже без всякой остановки, с сохранением на нём, правда, ударения.

Точно также повышение голоса с последующей паузой на соединительных союзах „ат" и „да" приводит пишущих к ошибочной запятой. Примеры:

Тый посол лий да уэш полшо шучко кредалмаште.

(*А. Церетелли, Пиал. ил., № 2, 1940, стр. 175*).

Тунам мый шарненам
Шкенан йолташнам

Да пырля ты верлаш толмынам.
(*Пиал. ил., № 2, 1940, стр, 161*).

Тый (*Маяковский*)
Советский элын чапшым
Тӱня мучко шаренат
Да мемнан айдемын акшым
Уло йӱкын моктенат.
(*Там же, стр. 156*).

Вӧдӹр мӧнгышкыжӧ толын пурат ватыжам шинча-вӱд йӧре ончалеш. (*Айз., Л. К., 1, стр. 58*).

Ты пӱнчӧ воктен шогальымат пӱнчӧ воктелан вес пычалем шогалтем,—манын шоналтышым. (*Там же, стр. 40*).

Йырым-йырем ончальымат чодраште улмемым ушеш нальым". (*Там же, стр. 38*).

В приведённых примерах после союза „да" (в 1-м), перед „да" (во 2-м) и далее во всех примерах после слов с соединительным союзом „ат" в текстах, т. е. в самых источниках везде поставлена запятая, тогда как она совершенно не нужна.

Можно бы отметить ещё более моментов ошибочного оттенения тех или иных членов предложения, ведущих к неправильному истолкованию роли запятой, но и сказанного достаточно, чтобы мобилизовать внимание на уяснение тех из них, которые действительно связываются с постановкой её.

Все случаи употребления запятой можно бы обобщить следующим образом:

1) Запятою отделяются слова обращения, вводные слова, слова утверждения и отрицания в начале предложения и междометия—не члены предложения, т.-е. всё то, что грамматически не бывает связано с предложением, исключая обращения и междометия, произносимые с восклицательной интонацией. Примеры:

Тый, Андрей, тудын дене йыгыреак кае.

Чеверын, авай! Чеверын, шӱмбелем! (*М. Горький, Айз., Л. К., III, стр. 31*).

Ужамат, аважат ечым савыркален ончыштеш, шинчаже йӱла велэ, йылгыжеш. (*М. Шк., Айз., Л. К., III, стр. 67*).

Туге, мый физкультура ваштареш ом шого. (*М. Шк., там же, стр. 66*).

— Ну, Васли вате-ӹнгай, заседанийыш мие!

— Ала, мыланем мияш кӱштеныт?

— Уке, ватетымак кӱштеныт. (*Там же, стр. 68*).
— Ой-ой, мешакет шӧтката улмаш!
— Эй, Йыван, керемым кондо-ян!—ачий кычкырале. (*Айз., Л. К., 1, стр. 83*).

2) Запятою отделяются однородные члены предложения, не связанные союзами, равно и с повторяющимися при них союзами, за исключением последнего. Примеры:

Охотник-шамыч чодраште урым, мызым, пӱчым, маскам, луйым да мойн лӱйкаленыт.

Тый самырык, патыр улат, ала тый кернак пиалым муат?

Тудо кеч-куштат, кеч-кунамат шып гына тӱрлым шеклаен, шымлен коштшо айдеме. (*Г. Ефр., Айз., Л. К., III, стр. 154*).

Мий, ур, тортам руэн тол. (*Народная сказка*).

Йенглан огыл, шкаланетат ом каласе. (*Народная поговорка*).

Ужар катат, йошкар катат йолем-йыжынгем коклаште. (*Народная песня*).

Минский писын гына тудын ӱмбаке ончале, тул гай ылыж шокшешт кайыш, кугызам кидше гыч кучышат шке кабинетышкыже вӱден пуртыш, омсам тӱкылен шындыш. (*А. С. Пушкин., Айз., Л. К., III, стр. 8*).

3) Запятою отделяются обособленные члены предложения считая в том числе обособленные приложения, также обособленные обороты с послелогами и, наконец, причастные и деепричастные обороты. Примеры:

Мыйын уныкам, але йочаракымак, ушаным, таче адак поген нальыч. (*М. Горький, Айз., Л. К., III, стр. 34*).

Палыме енгемын, станций ончышо шонго кугызан, тыгай ойлымашыже лие. (*А. С. Пушкин, Айз., Л. К., III, стр. 10*).

Кум ий ынде эртыш, телым, ик кастене, онгыр йӱк шоктыш. (*А. С. Пушкин., Айз., Л. К., III, стр. 6*).

Урем тӱр омбалне, олым кожгаште, ачаже, Пекташ, кия. (*Дм. Орай., там же, стр. 109*).

Серже шенгелан кодмо гае, мемнан кумыл кодалеш. (*Народная песня*).

Шенгелне, кум ошкыл нарыште, кугу пӱнчӧ шога.

Ме тений пулан шуко кукшо пушенгым, путыракше кожым да пӱнчым, руэн оптышна.

Куп воктен шогышо пӱнчым, икече руэн йӧрыктымым, мангаеныт улмаш.

Ожно, патыр улмем годым, маска пушташ мый рогатин дене велэ коштам ыле.

Йолко, тудо шӱргӧ мушкашат ӧркана.

Паша гыч ноен толмеке, кинде ден шинчалат ӱй ден мӱйла чучеш.

Кучедалаш ӱжшӧ листок нерген чот кутырен, чыла вере ен-шамыч тӱшкан чумыргенып. (*М. Горький, там же, стр. 19*).

Кугыза мураш тӱнгалеш: „Кепшыл пунен, чывым нальым; чыве пуэн, лудым нальым; лудо пуэн, комбым нальым. (*Нар. ск.*).

4) Запятою разделяются сложно-сочинённые предложения и выделяются придаточные из сложно-подчинённых, составленных в обоих видах предложений, т.-е. с союзами и без союзов; в сочинённых бессоюзных предложениях в тех случаях, когда какие-либо из соединяемых предложений не является объяснением другого или если составляющие предложения не содержат внутри себя запятых (для последних случаев смотрите подробнее в правилах употребления знаков двоеточия и точки с запятой). Примеры:

Орденоносец Демченко Сталин йолташлан пуымо мутшым шуктыш, садлан тудын лӱмжӧ ушо СССР мучко шарлыш".

Тройка кудал толын шогалят, черкес упш упшалше, военный шинель чийыше, шаль шовыч дене пӱтыралтше корно ен пӧртыш пурыш да имньым йодаш тӱнгале. (*А. С. Пушкин, Айз., Л. К., III, стр.* 6).

Ийгече томам, корно шӱкшӱ, ямшык ӱскырт, имне огеш шупш, а титаканже—станций ончышо. (*А. С. Пушкин, там же, стр. 3*).

Ыштышаш пашат лиеш гын, шонен кошташ ыштыме дечат йӧсӧ. (*Народная поговорка*).

Ойго шинчаш ок кой да, малаш эрыкым ок пу. (*Народная поговорка.*).

Южо ен воштылташ тӧча гынат, воштылмет ок шу. (*Г. Ефр., Ойлымаш-влак*).

Кунам модаш лиеш, кунам ок лий—тыланда увертараш тӱнгалам.

При наличии общего члена в сложно-сочинённом предложении с союзом *да* запятая не ставится. Пример:

„Мемнан колхозышто вольык ашныме паша талын кая *да* адак мӱкш ончымашат саемеш".

Говоря о пунктуации сложных предложений и предложений с однородными членами, необходимо особо отметить о запятой при союзах *ат* и *да*.

Вопрос осложняется тем, что союз *ат* по требованию фонетики, именно ударение на *ат* с сосредоточением всей фонемы слова, пишется со всеми частями речи слитно, союз же *да*—раздельно.

В предложениях с однородными членами при разовом употреблении союзов *ат* и *да* запятая не ставится.

Примеры: Толеш*ат* кая велэ. Толеш *да* кая велэ.

Но союз *ат* при соединении ко второму глаголу—сказуемому приобретает значение противительное, и потому запятая становится уже необходимой.

Пример: Тенгече гына тольо, таче кайышат".

В сложно-сочинённом предложении после союза *ат* всегда должна быть запятая.

Примеры:

Омсам тӱчымат, тӱкылалте велэ.

Мардеж пуал колтышат, вакш йонгышташ тӱнгале.

С союзом *да* в сложно-сочинённом предложении запятая будет перед ним, а в сложно-подчинённом—после него (после союза). Примеры:

Кынер-вуй тыштак, да пурлаш ок лий.

Кынер-вуй тыштак да, пурлаш ок лий.

5) Наконец, в качестве дополнения к употреблению запятой следует сказать о запятой со знаком тире.

Запятою и тире выделяются слова автора, когда они вкливаются в чужую речь или когда ими заключается эта речь.

Затем, названным знаком отделяется заключительная, обобщающая часть сложного предложения, произносимая в большинстве случаев с понижением тона.

Примеры:

— Макси,—йыштак кычкырале тудо,—тол вашке! Тиде вет Иыван-сола Илян Микале.

Председатель чумыр колхоз пашам виктара, бригадир-шамыч тӱрлӧ колхоз пашам—пасу пашам, вольык ончымо коклам, корно тӧрлымым да мойн вуйлатат, счетовод колхоз правленийыште пашам ышта,—чыланат шке пашаштым шуктен шогат.

СОКРАЩЕНИЯ:

Пиал. ил. — Пиалан илыш.
М. Шк. — Майоров-Шкетан.
Л. К. — Лудшаш книга.
Айз. — Айзенворт.
Р. в. — Родина верч.
Н. Лек. — Н. С. Лекайн.
Каз. М. — Казаков Миклай.
Тул. кокл. — Тул коклаште.
Осм. И. — Осмин И. И.
В. Рож. — В. Рожкин.
Г. Ефр. — Г. Ефруш.
И. Стр. — Илья Стрельников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. С. И. Абакумов. Современный русский литературный язык, 1942 г.

2. А. М. Пешковский. Школьная и научная грамматика. 1922 г.

3. А. К. Айзенворт. Лудшаш книга. I и III ч., 1939 г.

4. Пиалан илыш. Альманах. № 1, 1939, № 3, 1939, № 1-2, 1940 г.

5. Родина верч. Альманах № 1, 1942, № 1, 1943 г.

6. Ме сенгена! Литературно-эстрадный сборник, составленный М. С. Калашниковым и С. Н. Николаевым, 1941 г.

7. И. Осмин. Онар. 1943 г.

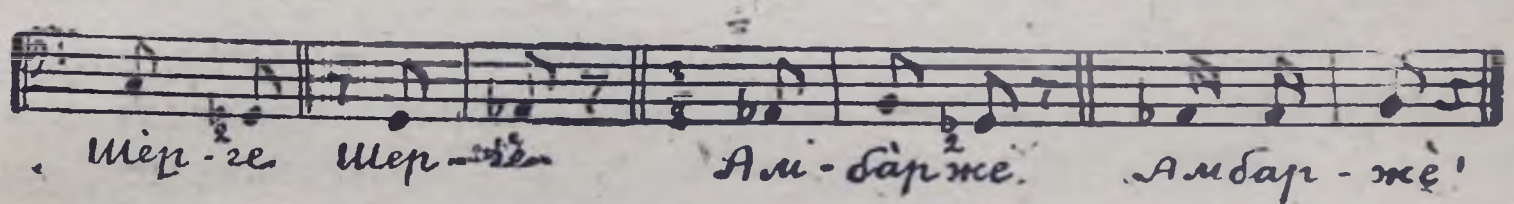
8. Казаков Миклай. Тул коклаште. 1943 г.

III.

РОЛЬ УДАРЕНИЯ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1. УДАРЕНИЕ В ОТДЕЛЬНЫХ СЛОВАХ

В марийском языке, как и во всяком, в слове, состоящем из двух или более слогов, один из них произносится не только с повышением, но и с некоторым усилением его тона. Такое произношение слога называется у д а р е н и е м. Подтвердим это примерами в нотном оформлении:

Действительно, в словах *шерге*—дорогой, *шерге*—расчёска ноты, соответствующие ударным слогам, звучат выше; то же самое видим и в словах *амбарже, амбарже.**

Из анализа названного выше восприятия, которое получается у слушающего, можно понять, что ударение, выделяя ту или иную часть слова повышением тона и усилением его, способствует концентрированию около неё других частей его.

Таким образом, ударение выполняет одновременно две функции: и разделяет слово на две различные части—ударную и неударную, и тотчас же соединяет их.

Выделение какого-либо слога содействует сосредоточению внимания и говорящего и слушающего на названном слоге, а это в свою очередь облегчает осмысление значения слова для обоих.

Контрастным фактом для произношения слова с ударением

---

* Ударные гласные выделены *жирным шрифтом*.

является в литературе сплошное письмо, письмо без раздельного изображения слов, а в устной речи монотонное произношение предложения с равными приблизительно остановками между сочетаниями звуков, например, при чтении текстов малограмотными.

Всякому известно, что монотонное чтение не дает возможности полностью осмыслить читаемый текст и самому чтецу и слушающему его, а, действуя всё время на один и тот же участок внимания, может нагнать лишь сон, т. е. получится нечто вроде гипнотического действия.

Также известно, что при чтении текста, представленного в виде сплошного письма или печати или даже с интервалами в виде сочетаний, но с умышленным скрытием слов, именно путём сочетаний разных частей слов даже чтец-монотонник будет стремиться непременно найти слова с тем или иным осмыслением их, делая ударения на одних слогах и присоединяя к ним другие без ударений,—лишнее доказательство факта, что нет речи без ударений на слогах и без сопровождающих их безударных слогов. Например:

Ӱдрамашшамычйочаштденепырлякоктӱшкаланшелалтын парашютволымымшеклаценкурштолыт.

Ӱ драм ашша мычйо чаш тден епыр ляк окт ӱшкал анш ела лтынпа рлш ютв о лымымше клан енк урш талыт.

(*Д. Орай, „Родина верч“, № 4, 1943, стр. 98.*)

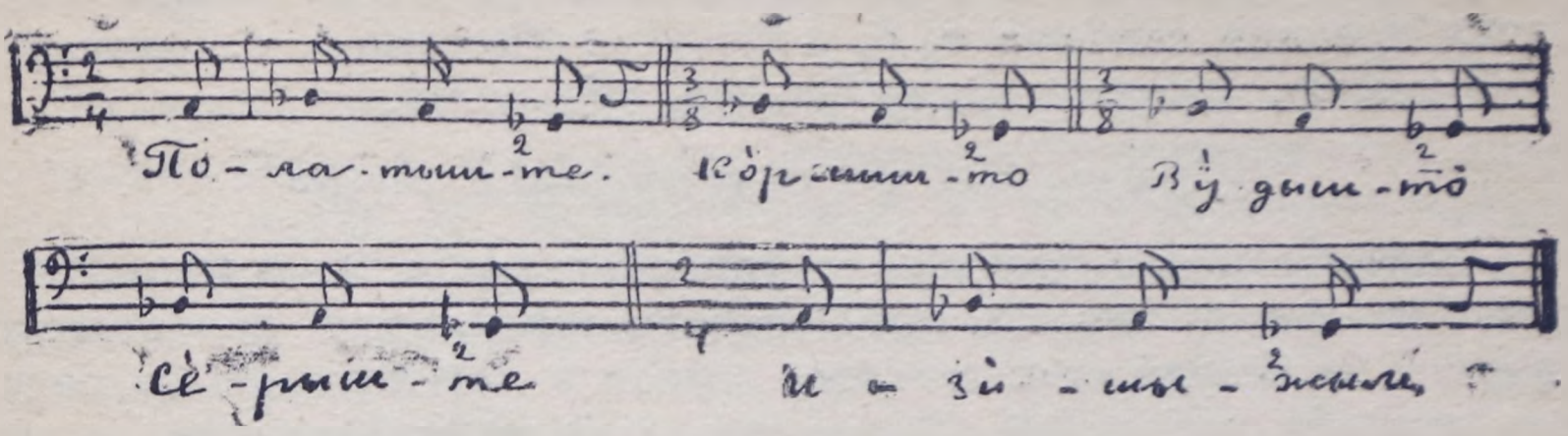
Как видно из анализа процесса чтения представленного текста в обоих видах, читатель находит и отдельные слова, расставляет и соответствующие ударения, воспринимает и вложенное в него содержание. Словом, ударение имеет решающее значение.

2. УДАРЕНИЕ В ФОНЕТИКЕ

Ударение в фонетике содействует выявлению долгих и кратких гласных звуков. При наличии в слове нескольких слогообразующих гласных, некоторые из них принимают ударение, отчего они дают впечатление долгого звучания, а это в свою очередь помогает определить степень долготы или краткости гласных. Например:

Полатыште, солаште, корныштo, пӧлекым, кӧршекым, курыкыштo, вӱдышто, кенежымже и т. д.

В музыкальном оформлении это тоже подтверждается:

Как видно из примеров, в открытых конечных слогах звуки *е, о, ӧ,* являются краткими, и ноты над ними хотя одной и той же длительности, как и над ударными слогообразующими, всё же дают впечатление кратких гласных, так как они по тону ниже и так как ударные звучат как долгие вследствие большей высоты их тона; если же они были бы в одном тоне с безударными конечными, то звучали бы тоже кратко, в чём легко убедиться произнося все слоги слова на высоте тона краткого гласного.

К расшифровке представленного музыкального оформления речевых произношений следует сказать следующее. Тональное звучание речевых отрезков не укладывается в нотное изображение темперированного строя гаммы, принятого в общемузыкальной графике, так как отрезки мелодические и речевые значительно отличаются друг от друга. Звуки мелодии являются более устойчивыми по длительности и по тональной фиксации, звуки же речи отличаются краткостью и всё время детонируют, т. е. не имеют тональной устойчивости. И в интервальном отношении звуки мелодии, не считая нулевого его вида примы, не приняты ближе, чем на $^1/_2$ тона, звуки же речи сближаются даже до $^1/_4$ тона, что порождает большие трудности как для пишущего, так и для воспроизводящего написанное. Это же дает и другие интервалы, совершенно несвойственные общемузыкальной графике, как например: 1 $^1/_4$ тона, 2 $^1/_4$ тона, 2 $^3/_4$ тона и т. д.

3. УДАРЕНИЕ В ГАРМОНИИ ГЛАСНЫХ

С ударением связываются два момента в законе о гармонии гласных, знание которых практически облегчает усвоение орфографических правил о письме гласных в открытых конечных слогах, именно:

а) При ударённости в слове на гласные *а, е, э, и, ы* на конце слышатся краткие *е, э,* пишется обычное *е,* в некоторых словах *э*. Примеры:

Олаште, пӱнчерыште, турийже, тыште, пел, нел.

б) При ударённости в слове на *о, ӧ, у, ӱ* на конце слышатся краткие гласные *о, ӧ,* а пишутся обычные *о, ӧ*. Примеры:
Ожныжо, тӧрыштӧ, вуйышто, вӱдыштӧ.

4. УДАРЕНИЕ В СТИХОТВОРНОЙ РЕЧИ*

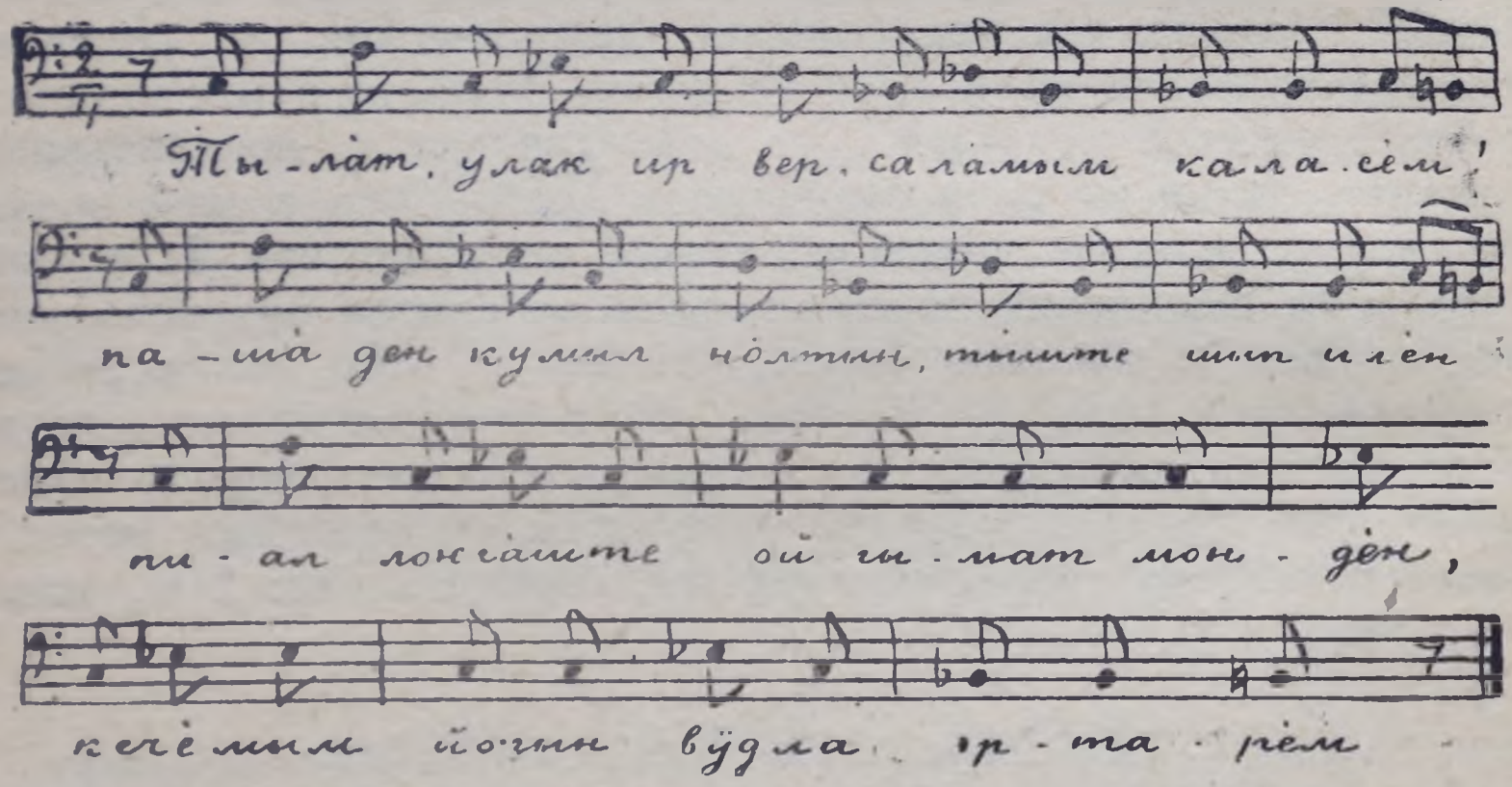
Разнообразие в постановке ударения на словах в марийском языке даёт возможность проделывать правильные чередования ударных и безударных гласных звуков в стихотворной речи, что придаёт последней ласкающую слух музыкальность, а это доставляет и читающему и слушающему эстетическое удовольствие.

Заметим ещё, что самое уже наличие основ для тонических стоп стихосложения в отдельных словах в марийском языке даёт возможность слагать стихи по всем пяти его видам.

Примеры:

А-вы-ра-лын—хорей.
Пы-жа-шы-жат—ямб.
Те-рыш-те—дактиль.
То-ле-шат—анапест.
О-лаш-те—амфибрахий.

Пример на музыкальное оформление:

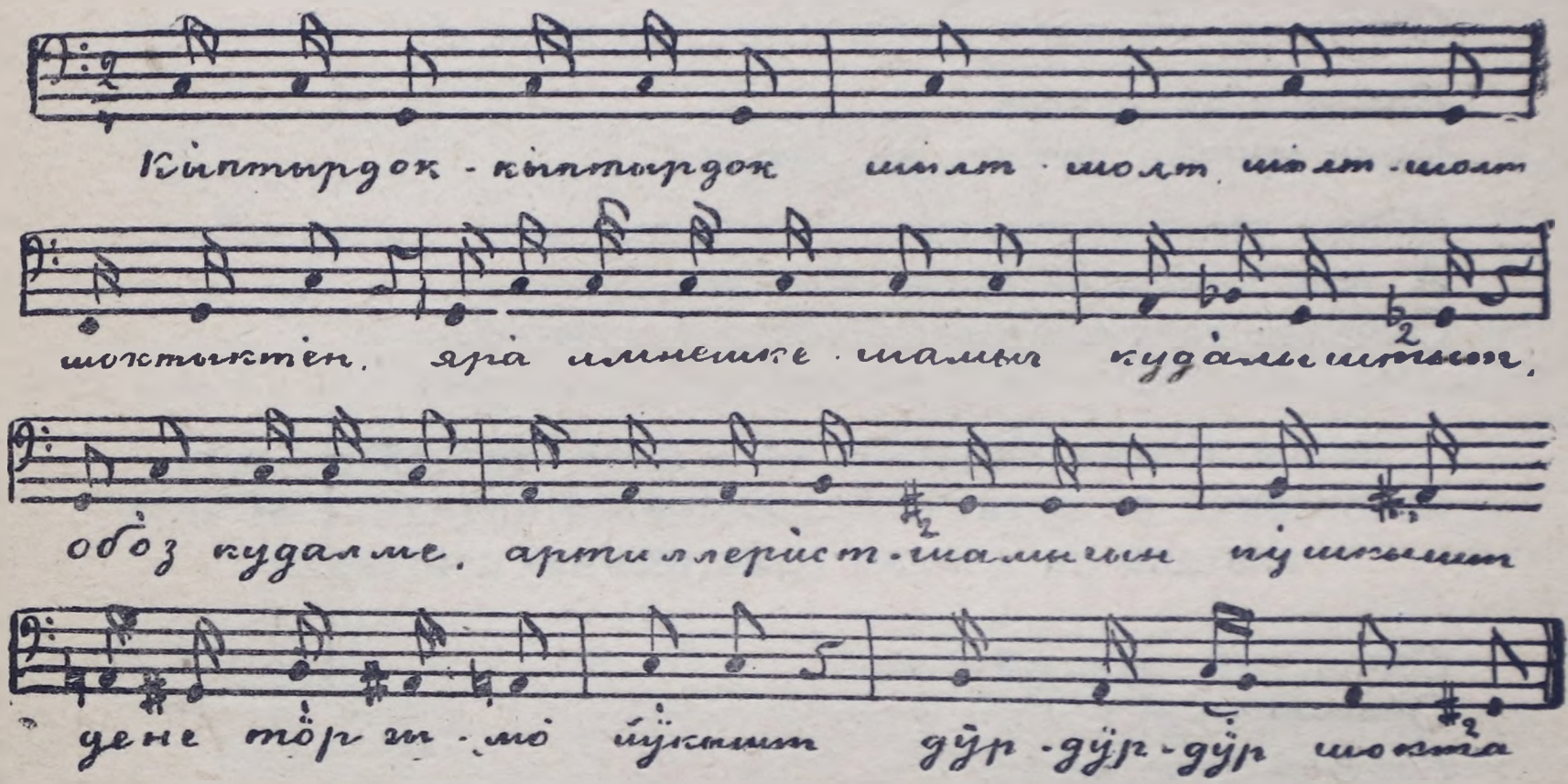
Из музыкального рисунка стихотворного отрывка видно, что он действительно имеет и своего рода музыкальную последовательность тонов, может делиться на такты подобно песне и даёт впечатление законченного цельного произведения.

---

* Подробнее об ударениях в стихотворной речи см. Г. Шенгели—Техника стиха. Практическое стиховедение. 3 изд.,., М., „Советский писатель", 1940 г.; Л. Тимофеев „Введение в литературоведение" и др.

5. УДАРЕНИЕ В МЕЛОДИКЕ РЕЧИ

Ударение организует мелодику речи, придавая ей певучесть и музыкальную красоту, а это устраняет монотонность речи, делает её приятной, сосредоточивает на себе внимание слушателей и способствует лучшему осмыслению; монотонность же и однообразие лишают речь выразительности и утомляют слушателей. Пример:

Хотя представленный отрывок и прозаический, но звуковая передача его как некоторая мелодия также укладывается ритмически в музыкальные такты и производит впечатление речитативной мелодии.

6. УДАРЕНИЯ В СЛОВАХ В ЦЕЛЯХ СЕМАНТИЧЕСКОГО ИЗМЕНЕНИЯ ИХ

Перестановка ударения в словах без формантов

„*Пече* воктен каем“, маньым, аршаш шерем йоген лекте.
Ончо, *пече** имнет нимат ок шупш!
Вуетым шерылдал той *шерге* дене.
Арзан** шерет *шерге* улмаш.
Таче йӹштӧ: шокшынрак *чие.*
Ой пеш чевер, пеш чевер *чиевондын* чиеже.

---

* пече—прашка имне.
** арзан—с татарского языка—дешевый.

Ончо, самавар вӱдет *пелэ* велэ вет.
Сай от кучылт гын, пашат *пелэ* лиеш.

Теве кӱлеш гын!—ӧрылден каласыш Мачнай.
Ончо, ончо, *теве*! Йочат стаканжым пудырта.

Перестановка ударения в словах с суффиксом „же“

Ты йыранғыште *киярже* пеш шуко.
Ончал-ян, мо чоло шуко тыште *киярже-е*!

Аваже азам пукша.
Ынде кочкаш шуктет ма, *аваже*?

Манаш гына куралмаште *йыранже*, нимо тептерже* уке.
А теве тидыжын могае *йыранже!*
Ончалат да куанет велэ!

Перестановка ударения во 2 лице повелительного наклонения в целях сосредоточения внимания об'екта глагола на данном действии или состоянии

Ончо, тый, адак ойла вет!
Ончо-*ончо-о*! Сайын *кучо* коркатым,
Кучо-о! Теве велет!

Лӱйӧ, лӱйӧ кайыкет, чонгешта вет.
Кайыкет мучышта, *лӱйӧ-ӧ*!

Перестановка ударения при сочетаниях с суффиксом „ла“

Мӱндӱрнӧ ала-мо *чодрала* коеш.
Лачак чодра дыр: тушто *чодрала* шуко лийшаш.

Унала койын ит шинче, теммешкет коч!
Акам тенгече *унала* кайыш.

Мо тушто *шӱгарла* коеш?
Фашист-шамычлан *шӱгарла*!

Немыч-шамыч ола йыр *коремла* мландым кӱнченыт.
Ме *коремла* гоч кӱварым ыштылын вончышна да олажымат нална.

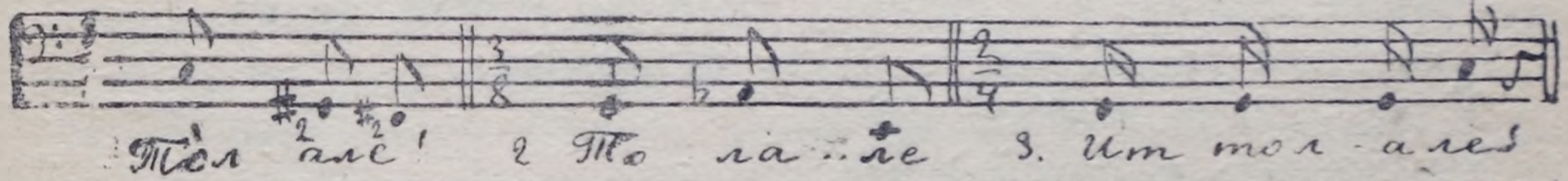
* тептер—с перс. языка—дафтар—тетрадь. Здесь в значении—толк.

Перестановка ударения для разграничения значения глагола при присоединении к нему комплекса „але“, служащего и суффиксом и частицей

Тол-але вашкерак, шке декем!
Тудо таче мӧнгыжӧ *толале.*
Вашкерак мӧнгыш ит *тол-але*!

В 1-м предложении *але* служит смягчающей частицей для повелительного наклонения, во 2-м—*але* является окончанием глагола в прошедшем времени, а в 3-м—*але* выражает угрозу, присоединённую к форме повелительного наклонения.

Вслушиваясь в интонацию ударных и безударных звуковых комплексов *але* в приведенных выше примерах, нетрудно убедиться, что при ударении на них слогообразующий долгий гласный *а* произносится с повышением тона и усилением его, а при безударном *а*—с понижением тона и ослаблением силы. Это вполне очевидно и из представленного ниже музыкального рисунка на последние три примера:

7. МЕСТО УДАРЕНИЯ В СЛОЖНЫХ СЛОВАХ, В СЛОВАХ С ПОСЛЕЛОГАМИ И С СОЗВУЧНЫМИ ИМ ФОРМАНТАМИ

В сложных словах

В сложных словах, составные части которых в отдельном произношении сохраняют первоначальное значение, ударение нередко переносится на вторую часть, если в числе слогообразующих в ней имеется долгий гласный, например, в словах: *кугу вате*—значит большая, рослая женщина, но *кугувате*—первая по счету жена у данного мужа; *изи вате*—маленькая женщина, маленькая по росту, но *изивате* — вторая жена; *пӧрт ончылно*—дом впереди, впереди дома; *пӧртончылно* —в сенях.

Примеры в констексте:

Изивате кугуватын ӱдыржым йӧратен огыл да эре пашашке колташ тӧчен илен.

Ой-ой, могае *кугу вате*! Тудо паша ышташат тале дыр.

Пӧрт ончылно кӱрт луметым куал каяш ме толна.
Пӧртончыл-лай мучаштет лу тошкалтыш.
Тиде книга *вошт ончымо*, чыла лудын лекме.
Тиде *вошт ончымо* пеш сай, пеш сай ончыкта.
Арва кудо воктен кия.
Арвагудо нӧреп воктен ыштыме.
Апшат кудышко пурышат лекте велэ, варажым *апшат-кудышкыжо* кайыш.

Из этих примеров нетрудно заметить, что на ударных частях слов слогообразующие гласные произносятся с повышением тона и усилением, а на неударных—с понижением и ослаблением силы тона.

В словах с послелогами и с созвучными им формантами

Эр дене—с утром, *эрдене*—утром.
Эр дене касым куктымо ок кӱл.
Эрденыжат кынелальым, пешат эрат кынелальым.
Кас дене—с вечером, *кастене*—вечером.
Кас дене водо иктешрак толеш.
Эрдене пашашке кайышна, *кастене* мӧнгӧ толна.
Икияшым тений вашке *ӱден* пытарышна.
Ӱ ден кинде кочкаш тамле.
Ты ерыште *чорагай* шуко.
Ты презын шылже коя огыл, ала-мо: *чора гай* велэ коеш.
Йолагай пашам ок йӧрате.
Мыйым пеш ойлатат, мылам ыштыме *йолд гай* велэ чучеш.

8. МЕСТО УДАРЕНИЯ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

Хотя каждое слово, имеющее не менее двух слогов, в отдельном произношении принимает ударение на какой-либо своей части, но в предложении это явление выдерживается не во всех словах.

В нераспространённом предложении ударение падает сравнительно в равной степени на оба главных члена его, на подлежащее и сказуемое. Примеры:

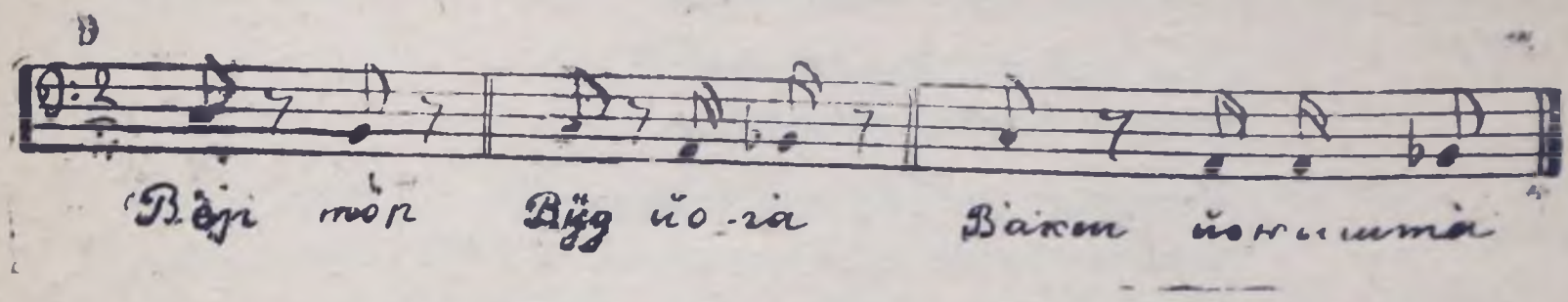
Волгенче волгалтеш. Кӱдырчӧ кӱдырта. Вӱд йога. Ваш йонгышта.

Заметим, что в предложении, в отличие от одиночного употребления слова, ударение может падать даже на односложные слова. Например:

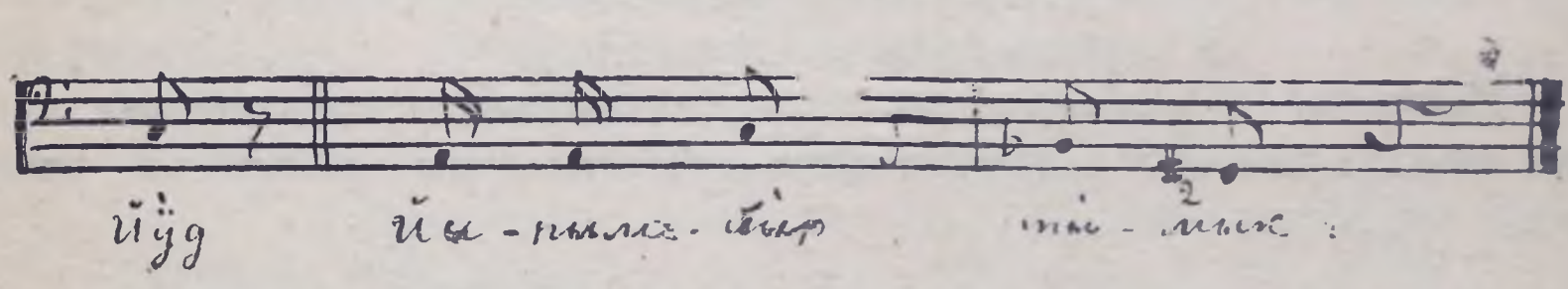
Чай сай. Вер тӧр. Вӱд йога. Ваш йонгышта.

Музыкальным рисунком предложения это явление полно-

стью, правда, не подтверждается, но наличие паузы между подлежащим и сказуемым оттеняет их как величины, зависимые и независимые друг от друга в равной степени, именно:

И даже в назывных предложениях из односложных слов возможны ударения. Например:

Как видно из этого музыкального рисунка, слогообразующие гласные подлежащих по высоте тона разнятся весьма мало, но контраст их положения для признания самостоятельности за каждым из них решается наличием паузы между ними.

Члены распространённого предложения в отношении ударения имеют следующие особенности. Определения перед всеми определяемыми словами, кроме следующих за последними усилительной частицы *ат* и ограничительного наречия *велэ*, принимают на себя ударение. Например:

Ончыл орава кушеч пӧрдеш, ***шенгелжат*** тушечак пӧрдеш.

Обстоятельственные слова ставятся раньше сказуемого и тоже оттеняются ударением. Например:

Мый ***икана*** телым, пеш ***чот*** йӱштӧ годым, ***чодра гычын*** лектым.

Йошкар Армий элнам фашист-шамыч деч ***йӧршын*** эрыктен.

Кудыр гына упшетым ***шӧрынракын*** шындалал,

Кудыр гына ӱпеет ай ялт коймеш, ***ялт*** коймеш.

В обстоятельственных словах и дополнениях, выраженных в сочетаниях с послелогами, ударение ставится на первой части сочетания, исключая, впрочем, сочетания с послелогом ***мучко***, который сам принимает ударение. Примеры:

Капка вокшен ай вистем
Эр лупс дене тӱредам.

Ай вӱд модеш, вӱд модеш,
Вӱд ӱмбалне ий модеш.

Коштын мӧрдага тӧрштал,
Кенеж мучко муралтен.

Кече мучко, курым мучко
Ыштена ме пашанам.

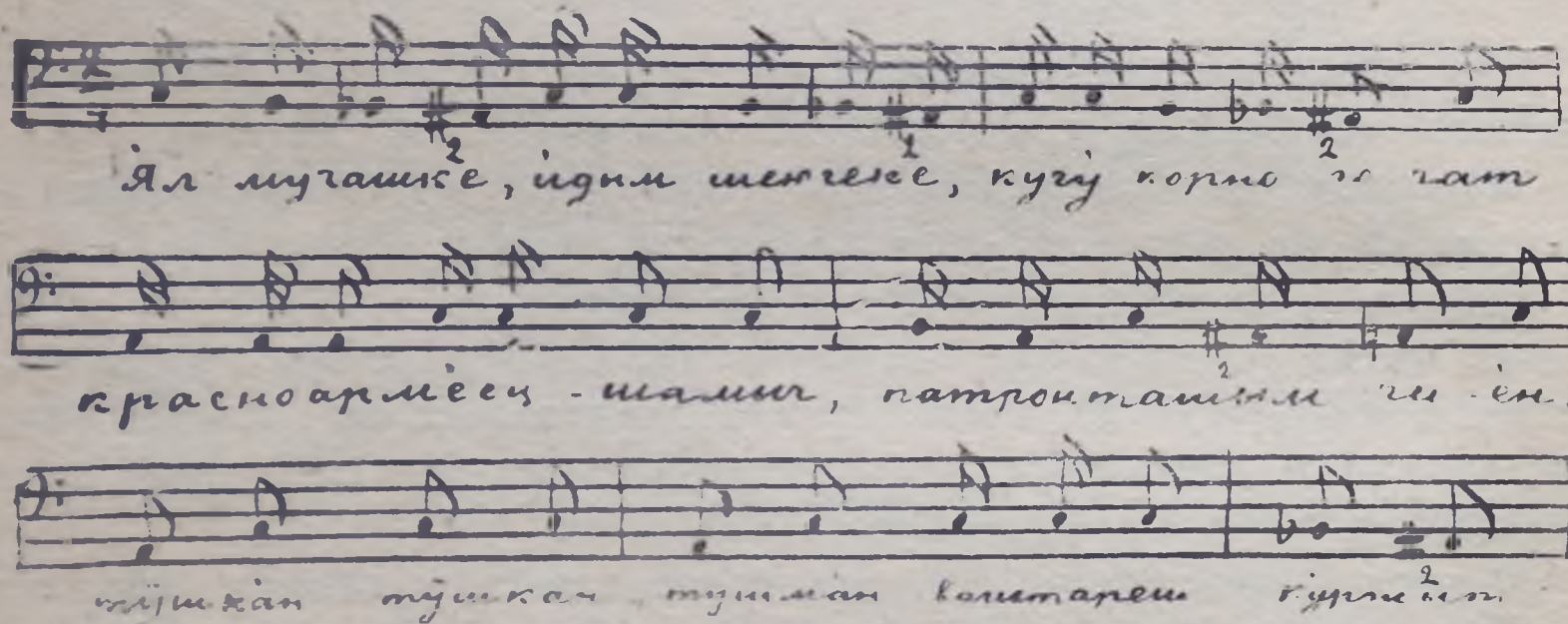
Кок тӧрза коклаште
Ленин кочан патретше.

Мемнан ӱмбак ида ончал:
Комсомолын ме таҥже.

Чодра, *чодра манмет дене*
Шем чодратлан мо шуэш?

Илыш, *илыш манмет дене*
У илышетлан мо шуэш?

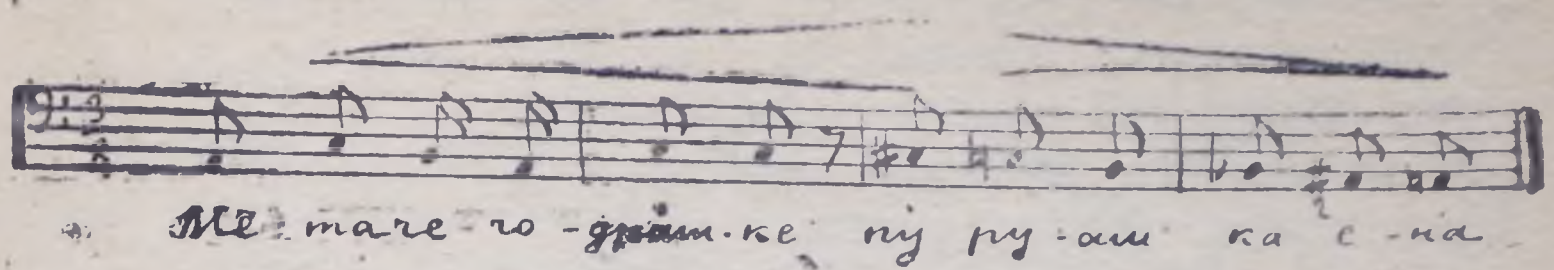
Выводы об ударении на второстепенных предложениях также подтверждаются следующим музыкальным рисунком речевого отрывка:

Здесь также ясно видно, что ударные слогообразующие гласные звучат и выше по тону и сильнее, безударные же и по тону ниже и по силе слабее.

9. РАЗЛИЧНАЯ СТЕПЕНЬ УДАРЕННОСТИ СЛОГООБРАЗУЮЩИХ ГЛАСНЫХ В ЧЛЕНАХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В предложении можно наблюдать не только наличие ударения на том или ином члене его, но и силу ударённости на нём. Сила ударённости на членах предложения возрастает по мере приближения к сказуемому, которое обычно ставится на конце. Наблюдение показывает, что и логическое осмысление предложения решается названной силой ударения. Поэтому в зависимости от постановки на это место ударения всякий член предложения может дать соответствующее содержанию его логическое осмысление.

Как видно из рисунка, самое сильное ударение, при более высоком сравнительно с другими тоне, падает на дополнение *пу* и при следующих ещё трёх перестановках слова *чодрашке, таче, ме* сообщают предложению каждый раз соответствующее им превалирующее логическое осмысление.

В перестановках названных трёх членов получаем для этого предложения формы:

Ме таче пу руаш *чодрашке* каена.
Ме пу руаш чодрашке *таче* каена.
Пу руаш чодрашке таче *ме* каена.

Заметим, что музыкальный рисунок для всех трёх перестановочных вариантов остаётся в общем тот же, с незначительными изменениями, не меняющими существа дела, и восходящая сила ударений остаётся та же, что и показано знаками кресцендо и доминуендо—острыми уголками.

На русском языке основное предложение и перестановочные его виды представляются в следующем виде (чтобы выдержать марийское осмысление в большей неприкосновенности, перевод, как и везде, дается с сохранением конструкции марийского синтаксиса:

Мы сегодня в лес *дрова рубить* пойдём.
Мы сегодня дрова рубить *в лес* пойдём.
Мы дрова рубить в лес *сегодня* пойдём.
Дрова рубить в лес сегодня *мы* пойдём.

10. ЗНАЧЕНИЕ УДАРЕНИЯ В ПОСТАНОВКЕ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ

В тесной связи с ударением находится также расстановка знаков препинания. Не вдаваясь в подробности о том, какие знаки и когда употребляются в пунктуации, о чём изложено нами в особой статье, ограничимся здесь лишь расшифровкой интонации при знаках препинания.

1) Знак точка ставится в конце предложений всех видов. При этом тон предложения несколько понижается, темп тоже замедляется, ударение ставится на своём месте, даже на конце, если это ударный слог, но с ослабленной силой. Примеры:

Вуйлан йӱштын тучмо годым мый *пожалтым.*
Кушто улам, *ом шинче.*
Вуем кӧчага гай *чучеш, нелэ, сварен.*
Мо лиймемжым вуем сай *шарна.*
Ынде шонен-шонен *куанем.*

(М. Шкетан „Илыш ӱжеш", стр 63).

В конце каждого приведенного предложения на сказуемых слышится и повышение тона, но сила ударения ослаблена.

2) Многоточие ставится при перерывах монотонной речи, которая часто обращается в словесные обрывки со слабыми ударениями, нередко получаются обрывки даже в виде полуслов. Например:

Кузе гынат... изиш... Йӧсӧ. Мый колем, мутем... кодшо... мутем... ойлем...,—манешат, Эчан шинчажым кумалта.

(*„Пиалан илыш" № 1, 1939, стр. 196*).

3) При точке с запятой делается слабое понижение тона, меньше чем при точке и с такой же меньшей паузой между предложениями. Например:

Шем тулупын согаже чийме семын *кудырга;*
Мемнан Совет властьна илыме семын *виянеш.*

Лийже, лийже кидшолем
Полдышан да *руалтышан;*
Лийже, лийже йолташем
Комсомол да *Рекапе*.* (*Из народных песен*).

4) При вопросе на слове, характеризующем предложение, делается более значительное повышение голоса с ударением, чем в других предложениях вообще и конец предложения резко обрывается по тону, правда, с некоторым понижением. Например:

Тиде коя маска *кужак* шочын, *кужак* кушкын? Кузе тудо тынаре лӧчен?

„Кӱкӧ мура,"—манат мо?
Шӱшпык шӱшка огыл мо?

5) При восклицании делается общее повышение тона всего предложения, но особенным повышением и протяжностью отличается последнее слово. Например:

Колхоз нерген чот *мурена*!
Налына *коркам*! Ну, иканаште
Нӧлталына Сталин верч *чылан*!

---

*) Песня относится к тому времени, когда наша партия называлась РКП(б).

Изай ден шольо, ваш-ваш *келшыза*!
Пытен вет орлыкна, *куаныза*!

6) Сочетание вопроса с восклицанием выражает желание допытаться до чего-либо или чувство сожаления по поводу какого-либо несчастья. Конец предложения при этом произносится с особенно сильным повышением и протяжно. Например:

Кузе гына тыгай мотор шурным шочыктен *кертын*?!
Ой, *азап*! Кузе вара тудо тугай осаллан *верештын гын*?!

7) Предложения и выражения, заключаемые в скобки, как несвязанные грамматически с основным предложением, произносятся вполголоса и притом быстрее, чтобы не отвлечь, конечно, внимания слушающего от главной мысли; это искусный приём, чтобы и главную часть предложения сохранить и подробностей для него не потерять. Например:

А теве тиде порсын тувыран кайыкше (тудо ӱдыржӧ веке ончыктыш) ожнысо кӱтӱзӧ Тойбактын кыдалаш ӱдыржӧ.

8) Чтение кавычек оттеняется соответствующей интонацией только при передаче чужих слов, в других же случаях оно весьма мало ощутительно. Например:

„Ну, аваже, капкатым кугунрак пӧч!“—пӧртыш пурен шудеак Арпик кугуза куважлан каласыш.

„Ӱжара“ колхозышто тений кинде пеш чот шочын.

9) Знак дефис—короткая чёрточка—не связывается ни с каким акустическим моментом, он оттеняет лишь момент слитно-раздельного письма комплексных понятий и слов с некоторыми частицами. Например:

Кок изак-шоляк йӱштылаш кает.
Самавар *лор-лор-лор* шолеш.
Тол-але шке декем, вашкерак!
Ончо, эргыч сайынак лудын *мошта*-с!

10) Знак тире—долгая черта (в отличие от дефиса)—выражает паузу (молчание) после некоторого повышения голоса и служит напоминанием опущенной связки между подлежащим и сказуемым или пропуска какого-либо другого члена в неполном предложении. Например:

Ош пий—кочшыжо, шем пийлан йолаже. (Опущена связка сказуемого). (*Пословица*).

Кас толшо уна мала, эр толшо—кая. (Пропущено подлежащее). (*Поговорка*).

Тире ставится после чужих слов перед словами автора, которые произносятся вполголоса, но при этом в конце чужих слов сохраняются соответствующие тону названных слов знаки вопроса или восклицания, а при отсутствии их ставится принятая в этом случае ещё запятая. Например:

— Колхоздам кӧ вуйлалта?—йодеш Овдачи деч ик уна.

— Касараш йодам, тегак титакым ом ыште,—ӱшандарен Чеснок каласыш.

Тире ставится также перед распространённым предложением, перед которым ощущается значительное молчание. Например:

Ужар озым пасу шенгечын тул-йыпым шыжыктен сандалыкын озаже—чевер кече лектеш.

11) Двоеточие выражает выжидательную остановку говорящего, нечто вроде полувопроса в тоне средней высоты. Например:

Фугасов мый дечем шинчажым ӧрдышта, вигак палаш лиеш: тыпланадарен кертеш гынат, тудо тыпландараш ок шоно.

12) Запятая—последний и, кажется, самый трудный знак препинания ввиду разнобоев в фонетической обусловленности, используемой в устной речи и вне связи с пунктуацией. Повышение тона произношения с последующей за ним паузой, выражаемое в письме запятою, не всегда выдерживается, и это нередко сбивает пишущих с толку. Например, остановка после повышения тона наблюдается и после подлежащего и после некоторых второстепенных членов предложения, а запятая в этих случаях не ставится, поэтому эти моменты приходится усваивать просто памятью. Примеры:

*Кава** | янда гань яндар, | *кече* | шӧртньӧ окса гай.

Поянракыштын | кинде | утымеш киэн гынат, | Вӧдыр | нунын деч йодаш | сӱсанен ала-мо, | йодын огыл.

Кум ий ынде эртыш, | телым, | ик кастене, | онгыр йӱк | шоктыш.

Ойго | шинчаш ок кой да, | малаш эркым ок пу.

Омсам тӱчымат, | тӱкылалте велэ.

Кынервуй | тыштак да, | пурлаш ок лий.

Кынер вуй тыштак гынат, | пурлаш ок лий.

Указанные два предложения сложно-подчиненные.

Кынер вуй | тыштак, | да (-но) пурлаш ок лий. (Сложно-сочиненное).

---

* Вертикальные чёрточки означают фонетические остановки, паузы.

II. ПРАВИЛА ОБ УДАРЕНИЯХ В СЛОВАХ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

В луговом и восточном наречиях

Наблюдения над ударными гласными в словах лугового и восточного наречий дают возможность вывести следующие три правила, к которым сводятся все случаи ударений:

1. Слова с гласными *а*, *ӓ*, *и* в конечном слоге открытом и закрытом и также с гласными *е*, *о*, *ӧ*, *у*, *ӱ* в закрытом конечном слоге имеют ударение на названных гласных. Примеры:

омса	окшак	урем	шодрок
окса	амал	йокрок	пыртлӱч
ӱвра	шаник	нӧреп	падгӱб
тӧра	утсит	агун	тӱвыдӱб
изи	корем	кагун	дӱвурдӱб

Исключения: а) На усилительные суффиксы *ак*, *ок* и сравнительную *ла* ударение не падает. Примеры: тыгак, йокрокок, пирыла, комбыла.

б) В словах со звуками *е*, *а* в закрытом конечном слоге ударение может падать и на конечный слог и на какой-либо предшествующий с теми же звуками.

Примеры: теммешкем, теммешкем, кунамлан, кунамлан.

Примеры в контексте:

Виш омсам огыт поч. Кенгежым ӱвра утыктара. Вий укеште амал полша. Изи шаник изин налеш. Агун-вара шодрок тугулдыш. Куку кукук манылда, чонлан йокрок чучылда. Шужышо пӧре корток овалта. Тыгодым енгат кайыкла чонгешта.

2. В словах с гласными *е*, *э*, *о*, *ӧ* (краткими) в открытом конечном слоге и с гласным *ы* в конечном закрытом слоге ударение падает на ближайший к концу слова долгий гласный; если же в качестве слогообразующего в слове нет других гласных кроме *ы*, не считая последнего слога, то ударение переносится на начальный слог. Например:

олашке	пылышыштыже	кӧргыштӧ	пырдыжыш
верышке	ыштыктышыже	оролыштo	тыртышыш
терыштыже	кылмымыже	пӧртыштӧ	йырым-йыр
кидышкыже	пыштыктышыжыным	пулдырыштo	кечыйыр
корныцто	кышкыктышыжыным	керемыште	пеледыш

Примеры в контексте:

Корно воктен маякше
Коштшаш корным виктара,
Ленин коммунист партийже
Илыш корным виктара.
Ме кушкына, ме илена
Улан колхоз ялыште,
Паша ышташ тунемына
Коммунист партий ешыште.
Ленин партийын ойжо дене
Эрык мланде пеледеш,
Калык Сталинын ойжо дене
Коммунизмыш ошкылеш.

(*Калык муро—Народная песня*).

3. Немногие слова с гласными *е*, *о*, *ӧ*, *у*, *ӱ*, в открытом конечном слоге и слова с формантами *де*, *ге* принимают ударение на названных конечных гласных.

Примеры:

шопке	постО	кугУ	шӱкшӱ	ончыде
шокте	йолкО	кукУ	кӱжгӱ	оксаде
тесте	покрО	кужУ	чӱчӱ	ойлыде
тыге	мӧмӧ	сатУ	йырге	шулде
туге	пасУ	карУ	ораваде	шулыде

Примеры в контексте:

Тул осал вет: суртге-печыге йӱлатен пытара.

Шокте вошт йӱр йӱреш. (Ложаш шокмаш).
Пӱгыр кува пасУ мучко пӱгырныл коштеш. (Сорла).

Пурыде-лекде родо ок лий,
Ончалде-воштылде тан ок лий.

Изиге-кугуге, чыланат кайышт мӧр погаш.

Йырге калык тыш толеш,
Сату деке пазарыш.

Ударения в горно-марийском языке

В горно-марийском языке можно различать следующие пять правил ударения:

1. В двусложных словах ударение падает на начальный слог:

сала	мӧскä	ирок	мӹнер	керäл
ыраж	моам	киша	мӹнгеш	качкыш
кырска	кӹтӹк	äва	шакта	мӹньӹн
тури	изи	äкä	шапки	шалгаш
яра	йäрä	кого	толеш	кӹраш

Исключения. В словах *кыце*, *äнят*, *эче*, *мане* и некоторых других ударение ставится на конце.

Примеры в контексте:

Ир ӹжеран шакта, шӹжвӹк юкшы шакта.
Изи кекшӹ, сары кекшӹ, мыры юкшы чоте тошна.

„Шимӹ худа“ манын, идä ман:
Мäнмäн гӹц шимӹ тигӹт логан.

Йäлвлä лошты, халык лошты
Чоте шукы млоецвлä;
Млоецвлäжӹ шукы дä,
Мӹньӹн шаным вел уке.
Кышты вара мӹньӹн шаным?
Гитлер шиäш кен вет.
(*Из народных песен*).

2. В словах, состоящих больше чем из двух слогов, ударение падает на гласный звук слова, ближайшего к конечному слогу, кроме гласных *ы*, *ӧ*, при наличии которых ударение падает на предшествующий им ближайший долгий гласный.

Примеры:

роалам	ороды	ливӹктäш	ӱшкӱжӹнӹм
шагалам	мылоец	кидӹштӹ	нӱшмӱжӹ
меленä	яжожы	келесӹмӹ	момоцашкы
мäлäннä	кытӧзӹ	алыкетшӹ	вуйжырдымы
попенä	шайышташ	айыртемӹн	лыдылдалаш

Исключения. Некоторые трехсложные слова отступают от 2-го правила, например: мерцӹктäш, кадемä, икäнäк.

В некоторых четырехсложных словах ударение неустойчиво, например: пäлӹмедӹм и пäлӹмедӹм, машанымедӹм и машанымедӹм.

Примеры в контексте:

Мäнмäн ныра кого, кымда,
Туты пӹрцӹм куштенä.
Сталин тäнгнä мäнмäм тымда
Урожайым лӱктäшнä.

Ныр патыржы мӓ ылына,
Лелӧм сӧнген кердӧнӓ,
Мыры семеш пӓшӓ ашна,
Сӧнген мырым мыренӓ.
Конституцим Сталин сирен,
Тӧштӧ мӓнмӓн пӓшӓнӓ,
Курымешок мӱлӓндӧм пуэн
Акты доны мӓлӓннӓ.
Колхоз винӓ когон кушкеш—
Враглан сӧнгӓш литӧм ви.
Ӧлӧмӓшнӓ пыт улангеш,
Кужы курыман, Сталин, ли!

3. В словах со слогообразующими гласными *ы*, *ӧ*, не считая конечного слога, в трёхсложных словах ударение падает на средний слог, а при большем числе слогов—на второй от начала слова. Например:

лывыргы	ӧвӧрӓ	лывыртымыжы
мычывуй	тыгырдымы	ӧштӧмӧштӧжӧ
кыргыжеш	кырышышкы	Лывыртымыкыжы
кӧрӧштӓш	ӧштӧмӧнӓ	кышкыжтымыкыжы
ӧлӧштӓш	шӧвӧльтӧмӧ	лыдыктымыкыжы

4. В словах с соединительными частицами *ат*, *ӓт*, сравнительными *рак*, *рӓк* и усилительной *ок* ударение переносится на названные частицы. Например:

марыжат	ородырак	тӧштОк
вӓтӧжӓт	изирӓк	тӧшӓкрӓкОк
кӧзӧтӓт	когорак	техеньОк
иктӧжӓт	керӓлрӓк	жоракОк

Исключения. На частицы *ок*, *ат*, *ӓт* при соединении их с глаголами ударение не ставится. Например: тОлок, тОлнаат, кешнӓӓт.

Примеры в контексте:

Ма ти яжо шӧнзӧш полкыштет,
Ма шӧнзӧшӓшем?
Тӧнь верцӧнеток
Шӧнзӓшӧжӓт ӧш колтеп.

Шошым шоӛшӓт, ӧлӧштӓш лӓктеш,
Мӓ вӧлкӧнӓжӓт шамак лӓктеш.

(*Из народных песен*).

5. В сложных словах и в словах, связанных с послелогами и наречиями в значении последних и с какими-либо другими, связанными семантически, ударение переносится на последний слог первого слова с некоторыми, правда, исключениями. Примеры:

ажак	кожла
ажак мары	кожла мары и
вӹдвӓрӓ	кожла мары
вӹдвӓрӓ-шӹдӹр	млоец
каля	млоец докы и
каля-тыл	млоец докы
сӓрла	Йорохи
сӓрла дон	Йорохи сага и
яжо	Йорохи сага.
яжо ӓзӓ	

Примеры в контексте:

Цевер садым тӓгӓ ужын,
Тӓгӓн сӹнзӓ йылен кен, йылен кен.
Садлан хоза лиӓш шанен,
Пичӹм логен пырен кен, пырен кен.
Сад хозажы—ӱшкӱжет
Тӓгӓ вӹкӹ шӹдешкен, шӹдешкен.
Хозаланаш тӓгӓ шанен,
Кӹчшӹм, шуржым шымалтен, шымалтен,
Тӹргӓлтӓлӹн, лавыжалын
Дӓ ӱшкӱжӹм логаш кен, логаш кен.
Ӱшкӱж ылын кого силан,
Тӓгӓн шуржы маклешт кен, маклешт кен.
Ӱшкӱж тӓгӓм когон логен,
Пичӹ тӹреш пӹзӹрен, пӹзӹрен,
Мӹшкӹр ваштоk логал шӹнден,
Тӓгӓм шуэн пичӹ гач, пичӹ гач.

(*К. И. Беляев*).

12. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ ПРАВИЛ ОБ УДАРЕНИЯХ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Из наличия правил об ударениях в марийском языке, хотя бы даже и относительных в некоторой степени, вытекают следующие соображения.

Прочное знание правил об ударениях необходимо каждому, грамотному для усвоения правописания слов с открытыми конечными слогами, где слышатся неясные редуцированные гласные *е*, *э*, *ӧ*, *о* (краткие), например: теле, велэ, веле, шуко, тӱкӧ и т. д.

Необходимо оно при определении и произношения и написания слов-омонимов, различающихся семантически расстановкой ударений на разных их слогах, например: шерге, шерге, пече, пече, чие, чие и т. д.

Правописание и произношение некоторых сложных слов с успехом разрешаются только благодаря правилам ударения, например: кугу вате, кугувате, изи вате, изивате, изаж дене, изаж дене, кыл ден, кылден и т. д.

В стихосложении, как было уже сказано выше, хорошие результаты достигаются лишь при умелом употреблении слогов ударных и безударных, так как оно требует безукоризненного знания правил ударения.

Выразительное чтение прозы и стихов и вся устная речь непременно требуют правильной расстановки слов и оттенения более важных из них всё при помощи того же правильного чередования ударных и безударных гласных.

Наконец, при самостоятельном изучении языка и при обучении ему других знание правил ударения также крайне необходимо, так как бесчисленные повторения указаний об ударениях для каждого отдельного слова или для сочетаний его с другими не пвиведут к должным результатам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Родина верч. Альманах, № 4, 1943 г.
2. Литературный хрестоматий, 8-10 кл., 1943 г.
3. Марий муро, 1920 г.
4. И. А. Крылов, Басня-шамыч, 1944 г.
5. А. Айзенворт, Лудшаш книга, III, 1939 г.
6. Пиалан илыш. Альманах, № 1, 1939 г.
7. Тоже, № 3, 1939 г.
8. Тоже, № 2, 1940 г.

IV.

ВИДОВЫЕ СВОЙСТВА ГЛАГОЛОВ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

О ВИДОВЫХ МОМЕНТАХ В РУССКОМ И МАРИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

По установившемуся в языкознании определению под видом в глаголе разумеется свойство его выражать законченность или незаконченность действия или состояния. Но для выполнения действия или состояния необходимо некоторое количество времени, потребность которого в данном случае явно не выражается, но подразумевается. Например: в глаголах *запел, заговорил, заплясал, заработал* выражается законченность начала действия, т.-е. начинания петь, говорить, плясать, работать, для чего, конечно, потребовался некоторый, хотя бы и незначительный, отрезок времени.

Те же глаголы с представкой *про* будут выражать, что действие выполнено в продолжении какого-то довольно продолжительного времени, именно: пропел, проговорил, проплясал, проработал кто-то, примерно целый час, но мог и дольше продолжать.

Наконец, теми же глаголами с представкой *до* будет выражаться продолжение их действий, прекратившееся после выполнения их в некоторой степени, т. е. допел, договорил, доплясал, доработал.

В качестве примера приведём ещё глагол *писать* с представками *из-, пере-, в-*, т.-е. исписал (какое-то количество бумаги, чернил), переписал (некоторое сочинение), вписал (что-нибудь между строк, между букв и т. д.).

Имеется много и других представок в русском языке, через присоединение которых глаголам сообщается соответствующая представкам семантика с выражением законченности дей-

ствия или состояния и всё в том же общем виде, как в отношении времени выполнения действия, так и объёма его. Например:

Работал целый день и заработал сорок рублей.

Конкретное же определение объёма действия и продолжительности времени выполняется при помощи других частей речи, употребляемых для этого в роли второстепенных членов предложения. Например:

Застрочил наш пулемёт и покосил фашистов взвод.

Покосил выражает объём действия в общем виде, а дополнение *взвод* указывает на конкретный его объём.

В марийском языке, переживающем по особенностям его системы (агглютинативности) и по стадиальности более конкретные понятия, в отличие от русского (флективного), видовые свойства выражаются совсем по-другому, вернее они формально даже не выражаются, так как в нём нет эквивалентных форм, исчерпывающе выражающих названные выше видовые особенности русских глаголов. И в названном отношении, т.-е. в части выражения законченности и незаконченности действия, в марийском языке можно говорить более о схождениях лишь по семантике, по значению, а не по форме, что и будет показано в дальнейшем изложении.

Несмотря на недоработанность формальных моментов, в марийском языке видовых оттенков глаголов всё-же существует немало. *Кроме видов совершенного и несовершенного, однократного и многократного, являющихся общими с аналогичными особенностями русских глаголов, в марийском языке имеются еще оттенки, выражающие понудительность к действию или состоянию, также продолженность действия или состояния.*

Заметим также, что и способы выражения всех названных оттенков не только отличны, но и весьма своеобразны, результат всё того же различия в типологиях языков русского и марийского, в большей абстрактности, многообразии первого и в превалирующей конкретности второго.

Так как всё особенное, в чём бы оно ни выражалось, ярко выступает и отчётливо воспринимается лишь при сравнении с его контрастом, то и видовые оттенки* марийских глаголов лучше всего будут выявлены при сопоставлении их и с аналогичными им и отличными от них русскими формами. Поэтому видовые оттенки марийских глаголов будем рассматривать в

---

* Термином „видовые оттенки" иногда целесообразнее пользоваться как более конкретным, чем термином „свойство" являющимся более общим и менее ощутительным.

сравнении их не только между собою, но и в сопоставлении, иногда даже главным образом, с русскими формами.

В выражении видовых оттенков законченности действий марийских глаголов весьма резко выступает прежде всего отсутствие формальной дифференциации. Например: глагольная форма *кочкам* (от глагола *кочкаш*—есть, кушать) может означать не только *ем* и *буду есть*, но и *съем*, т. е. оба вида—совершенный и несовершенный.

Поэтому мариец, желая выразить по-русски мысль, что что-либо он *съест*, *скушает*, скажет по типу своей формы *кочкам* просто *ем*, будучи вполне убеждён, что он выражает этим русскую форму совершенного вида *съем*, *скушаю*. В этом именно и заключается причина того, почему марийцы систематически путают при своих объяснениях на русском языке формы видов совершенного и несовершенного, т. е. получается у них речь русская, а мышление марийское. И пока человек не привыкнет правильно воспринимать названные особенности русских глаголов в живой речи и соединять их с соответствующими им формами, до тех пор он будет путать одни русские формы с другими.

Возьмем для иллюстрации примеры:

Кочкам, йӱам—ем, пью, буду есть, буду пить.
Кочкым, йӱым—ел, пил (прошедшее очевидное).
Кочкынам, йӱынам—ел, пил (прошедшее неочевидное).
Лудам, возем—читаю, пишу, буду читать, буду писать.
Лудым, возышым—читал, писал (прошедшее очевидное).
Лудынам, возенам—читал, писал (прошедшее неочевидное).

Эти формы выражают вообще несовершенный вид и вполне совпадают с представленными против них переводами на русском языке. Но они же, смотря по контексту речи, могут выражать и русский совершенный вид, т. е. формы: съем, выпью, съел, выпил и т. д.

Все это подтверждается примерами в следующих контекстах:

Я хотя и немного *поел*, но *наелся*.

Мый шагал *кочкым* гынат, *темым*.

Наш учитель *прочитал* очень много книг, да и сам *написал* их много.

Мемнан учительна пеш шуко книгам *лудын* да шкежат шуко *возен*.

Трудолюбивый человек *не пропадёт*: он и работу *найдёт* в жизни, *преодолеет* и всякие трудности.

Пашам йӧратыше ен *ок йом*: тудо пашамат *муэш* илышыште, тӱрлӧ йӧсылыкымат *сенга*.

Как можно видеть из обозрения примеров на обоих языках, все семь глаголов на русском языке выражают совершенный вид, а между тем на марийском языке все они переданы обычными глаголами (для выражения того же совершенного вида).

Ещё пример на русском языке:

Когда фашисты брали наши селения и города, они и людей *грабили*, и строения *жгли*, *мучили* людей и живьем *жгли* их и многих *угоняли* к себе в рабство.

Так, они много людей *ограбили*, *сожгли* много строений, *замучили* много людей, многих из них *сожгли* и очень многих *угнали* к себе в рабство.

Перевод:

Фашист-шамыч мемнан ялнам да олалам налмышт годым шуко енгым *толеныт*, оралтым *йӱлатеныт*, ен-шамычым *орландареныт* да илышынек нуным *йӱлатеныт*, шукыжым шке декышт куллыклан *нангаеныт*.

Тыге нуно шуко енгым *толеныт*, шуко оралтым *йӱлатеныт*, шуко енгым *орландареныт*, нунын гыч шукыжым *йӱлатеныт* да пеш шукыжым шке декышт куллыклан *нангаеныт*.

Как видно из сравнения русского текста с марийским переводом его, русские глаголы совершенного вида (см. 2-й абзац) переводятся на марийский язык теми же глаголами, которые соответствуют русским глаголам несовершенного вида, т.-е. марийские глаголы формальных видовых различий не имеют.

Представим ещё пример с переводами уже с марийского языка на русский, чтобы показать, что контекст при всех условиях не теряет своей значимости для обнаружения отсутствия формального видового различия в марийских глаголах:

— *Ужыч* тӱвӧ пушенгге вуйышто шинчыше „кайыкым“?— йыштак *йодо* ик йошкарармеец весыж деч.

— *Видел ли* вон (и *увидел ли*) на дереве „птичку?“—*спросил* тихо один красноармеец у другого.

— *Ужым.*

— *Видел* (и *увидел*).

— *Палышыч*, могай „кайык“ ыле тудо?

— *Узнал ли* (и *только узнал ли*), какая это была „птичка“?

— Пеш сай *палышым.*

— Очень хорошо *узнал* (и *только узнал*).

(Разговор двух красноармейцев о снайпере.)

Опять таки и здесь глаголы самые обыкновенные, но выражают они то совершенный, то несовершенный вид, или и то и другое, так как всё сводится к контексту речи.

Однако, кроме приведённого простого способа, используемого для выражения видов и совершенного и несовершенного, совершенный вид в марийском языке выражается ещё следующей специальной формой:

Глагол, значение которого намечается к передаче в совершенном виде, берётся в форме обычного деепричастия (с окончаниями *-ын* в I-м спряжении и *-ен,-эн* во II-м спряжении) и непосредственно после него ставится какой-либо другой глагол в той или иной спрягаемой форме, и вот этот второй глагол, играя роль вспомогательного, и служит для выражения законченности действия.

Примеры:

Шакше, орышо фашист-шамыч мемнан Советский Союзыш янлыкла *толын пурышт*, а вара Йошкар Армий нуным шкеныштым чылаштымат *поктен колтыш* да шке элешышт *кырен шалатыш*.

Перевод:

Гадкие, бешеные фашисты *вторглись* в наш Советский Союз, как звери, а потом Красная Армия их самих всех *выгнала* и в их своей собственной стране *разгромила*.

Нетрудно убедиться, что выделенные глаголы в обоих текстах представляют эквиваленты, выражающие совершенный вид глаголов.

Однако, надо заметить, что и названная сложная форма глаголов не всегда выражает только совершенный вид его, так как отсутствие видовой разграниченности, как увидим в дальнейшем изложении, простирается пережиточно и на эту форму глагола. Что это так видно из следуюших примеров:

Если в момент пробования кем-либо, например, яблоков спросить, что он делает, он, допустим, скажет: *пробую есть* (кушать) яблоки.

По-марийски это будет звучать так: олмам *кочкын ончем* (несовершенный вид), т.-е. выражение будет совершенно равно русскому значению.

Далее, предположим, что он собирается попробовать малины. На вопрос, что он будет делать теперь, он скажет: *попробую поесть* малины (совершенный вид).

На марийском же языке это будет звучать совершенно

наплогично первому выражению, т.-е. как о яблоках, именно: аыде энгыжым *кочкын ончем.*

Таким образом, одно и то же выражение *кочкын ончем* передаёт в одном случае русское *пробую есть*, в другом— *попробую есть*, т.-е. по-русски две разные формы, а по-марийски—одна и та же.

Если возьмём эти же формы в прошедшем времени, то и там обнаружим отсутствие той же видовой дифференциации.

Вопросы и ответы в момент пробования, например, супа, чтобы узнать, достаточно ли соли в нём:

— Ты *пробовал* (несовер. вид), достаточно ли в супе соли?

— Тый *подыл ончышыч*, шӱрыштӧ шинчалже сита мо ли?

— Да, *пробовал* (несовер. вид), соли хватит.

— Да, *подыл ончышым*, шинчалже сита.

— А все-таки ещё раз *попробуй* (совер. вид), не ошибись.

— А мо гынат, адак ик гана *подыл ончо*, йоҥылыш ит лий.

— Видел ведь, вот уже два раза *попробовал* (сов. вид).

— Ужыч вет, ынде теве кок гана *подыл ончышым.*

Из диалога видно, что два случая на совершенный вид и два на несовершенный вид русского языка в марийском передаются одной и той же формой.

Сравнение рассмотренных марийских глагольных сочетаний с соответствующими им эквивалентными параллелями из русского языка достаточно убеждают нас в том, что полное выявление видовых разграничений в них в марийском языке почти невозможно, когда исследование вопроса ведётся в пределах только самого марийского языка.

Причина этого кроется, как было уже отмечено, в отсутствии дифференциации даже в таких сочетаниях, которые служат как бы специально для выражения совершенного вида глаголов. И это обстоятельство вынуждает исследователя выявлять все видовые оттенки путём сопоставления с эквивалентами какого-либо другого языка, в данном случае русского, в котором названные особенности глагола вполне определены и достаточно разграничены друг от друга.

УЯСНЕНИЕ ВИДОВЫХ ОТТЕНКОВ ГЛАГОЛОВ В СОЧЕТАНИИ С ВРЕМЕННЫМИ.

Возьмемте тексты примеров из фронтовой жизни.

— Ну, как, готовы ?—*спросил* командир отряда у выходившего из окопа красноармейца.

— Да, готовы, товарищ командир, сейчас *начинаем выносить* раненых товарищей.

— Хорошо. *Поторапливайтесь*, надо *поспешить* с помощью для раненых.

Перевод:

— Ну, кузе, ямде улыда?—*йодо* отрядын командирже окоп гыч лекше йошкарармеец деч.

— Да, ямде улына, командир йолташ. Раненый йолташ-шамычым *лукташ тӱналына* велэ.

— Пеш сай. *Писынрак ыштыза*, раненый-шамычлан полыш ышташ *вашкаш* кӱлеш.

Другой пример:

Я расскажу вам, как мы *гоним* фашистов и как они *бегут* от нас, когда мы *даём* им жару.

Вот однажды *погнали* мы фашистов во весь упор. Им некогда даже *отстреливаться* и *бегут* они так, что только пятки *сверкают*.

Перевод:

Мый тыланда *ойлен пуем*, кузе ме фашист-шамычым *поктена* да кузе нуно куржыт мемнан деч, ме шокшым пуымына годым.

Вот ик гана ме фашист-шамычым пеш талын *покташ тӱнгална*. *Чактараш тӧчен лӱлташ* жапыштат нунын уке да *куржыт* нуно туге, йол таганышт веле *койын колтат*.

Из обозрения приведённых эпизодических сообщений видно, что во многих отмеченных в них глаголах выявляется по контексту отсутствие той же разграниченности в видовых оттенках.

ПОДВИДЫ СОВЕРШЕННОГО ВИДА В МАРИЙСКИХ ГЛАГОЛАХ

В глаголах совершенного вида в марийском языке можно различать следующие подвиды:

1) Выполнение начала действия

Мый *мураш тӱҥалам*, те почешем *мурыза*.
Я начну петь, а вы *подтягивайте* за мной.

Советнат шкенан, властьнат шкенан;
Муралтен колтена гынат, герой изайнат шкенан.
И Советы наши свои, и власть наша своя;
Если мы и *запоём*, герой брат наш свой.

Айдыза *муралтен колтена*, айдыза *куштылтен колтена*.
Давайте запоём, давайте спляшем.

(*Из народных песен*).

2) Выражение охвата, окончания всего действия или состояния

Шер теммешке—досыта, вдосталь, вдоволь.

Олян *кайза* урем *лекмешке*: *ончал кодышт шерышт теммешке*.

Идите тихо, пока *не пройдёте* улицу: *пусть остануться, навидавшись вдосталь* (вдоволь).

Шер теммеш ончен илаш уло мыйын шке таҥем.
Есть у меня друг (подруга), чтобы *насмотреться вдосталь*.

Кече мучко ышташ—проработать весь день.

Пашам кече мучко *ыштышна*.
Мы *проработали* весь день.

Мален колтымешкем шонен кийышым.
Я продумал до тех пор, *пока не уснул*.

3) Выполнение вместо одного действия другого, замена одного действия другим и притом законченным, выполнение какого-либо действия раньше другого действия

Пазарыш *кайымешкет* таче чодырашке пу деке *миэн тол*.
Вместо того, чтобы ездить сегодня на базар, *съезди* в лес за дровами.

Примечание. Вместо *кайымешке* можно поставить кайыме олмеш, т.-е. вместо деепричастия *кайымешке* можно взять страдательное причастие *кайыме* с послелогом *олмеш* (наречие в роли послелога).

Иыр корно дене *кайымешкет*, виклан вик йолгорно дене *кает* гын, вашке гына *миен шуат* верышкет.

Вместо того, чтобы идти окольной дорогой, если *пойдешь* прямиком по тропинке, то *придешь* скоренько на место.

Изи тулын *лиймешкыже*, энгеж погаш *пуральым*; изи тулын олмешыже энгеж киндым пыштальым. Энгеж киндын *кӱймешкыже*, ока йолвам *колтальым*. Айда, танем, тан илена ока йолва *ошеммешке*.

До момента догорания костра вошла я (в лес) собирать малину; на маленький костёр положила испечь малиновый хлебец. *Пока пёкся* малиновый хлебец, отпустила я шёлковые кисточки. Давай, мой друг, мы будем вместе жить, *пока не побелеют* (не выцветут) шёлковые кисточки.

(*Из народной песни*).

4) Быстрота в выполнении действия

Характерный суффикс *ал* служит для выражения быстроты действия.

Удырале—царапнул.

Ну, пырысат осал вет: кидем *удырале*.
Ну и кошка ведь злая: *царапнула* мне руку.

Руалам—рубну, тюкну.

Товаретым пундышеш *руал*, уке гын йомешат.
Тюкни свой топор в пень, а то и пропадёт.

Пуралалден лектам *)—войду и выйду, схожу скоренько.

Мый вӱд йӱмешкем, кугузат деке *пуралалден лек* вашке гына.
Пока я пью воду, *сходи скоренько* к дяде своему.

Этот видовой оттенок выделяется как выразитель однократности действия. При однократности разумеется, конечно, и законченность действия. Но в марийском мышлении так же, как и в разобранных выше случаях, и этот оттенок может выражать не только совершенный вид (кычкыралам—крикну), но и несовершенный (кричу), именно:

— Мо йӱк-йӱаным ыштылат тый тушто?—Что за шум производишь ты там?

---

*) В сочетаниях этого порядка ускорение выполнения заключается в свойстве суффиксов „алд, ылд", являющихся одним из признаков ласкательных глаголов.

— Изамым кочкаш *кычкыралам*—Кричу (зову)брата кушать (несовершенный вид).

— Сай пашажым *шукташ тӧчем*, осал пашашкыже *шӱвалам* велэ.—Хорошее дело *стараюсь* (*постараюсь*) *выполнить*, на плохое только *плюю* (и *плюну*).

Затем, отметим также, что рассматриваемый видовой оттенок, как и в русском языке, не имеет массового употребления. Он ограничивается лишь некоторыми глаголами действительного залога, от которых производится через присоединение к основе настоящего времени суффикса *ал*. Например:

Чума—лягает, *чумалеш*—лягнёт и лягает. *Тошкем*—топчу, *тошкалам*—топну, ступаю. *Ончем*—смотрю, *ончалам*—взгляну и взглядываю.

Удырем—царапаю, *удыралам*—царапну, царапаю. *Руэм*—рублю, *руалам*—рубну. *Шӱкем*—толкаю, *шӱкалам*—толкну, толкаю. *Рӱзем*—трясу, *рӱзалам*—тряхну, трясу. *Пуэм*—дую, *пуалам*—дуну, дую.

Но не все глаголы со вставкой *ал* выражают оттенок однократности выполнения действия, так как некоторые из них, совпадая с ними лишь по звуковому составу, являются самыми обыкновенными глаголами с неоформленностью видовых оттенков. Например:

Куралам—пашу*
Кычалам—ищу
Пунчалам—выжимаю
Упшалам—надеваю шапку
Ӱшталам—подпоясываюсь
Куршталам—бегаю

Не следует также смешивать с однократными глаголами глаголов ласкательной формы, тоже совпадающими с первыми по звуковому составу. Например:

*Вучалам***—жду
Лекталам—выхожу
Кочкалам—ем
Лукталам—выношу
Почалам—открываю
Шокталам—играю.

---

* О переводах, которые даются для глаголов в одиночном виде, всегда надо помнить, что они представляют большею частью лишь одно какое-либо соответствие в предполагаемом контексте речи и что для желательного точного соответствия непременно надо взять его в каком-либо контексте, в связной речи.

** За неимением соответствующих эквивалентов ни по форме, ни по значению в русском языке полного точного перевода ласкательных глаголов сделать нет возможности.

Примеры в контексте на глаголы простые и ласкательные:

Вӱдшат келге, сержат тура, *кучалал колташ* вӱд-уажат уке.
И вода-то глубока, и берег-то высок, нет ивовых прутьев чтобы *удержаться.*

Изи вӱдет *йогале*, кугу вӱдышкет *ушнале.*
Кугу вӱдет *йогале*, лыкын-лукын *йогале.*
Потекла малая вода, *впала* в большую воду.
Большая вода *потекла, потекла* с изгибами.

Из сопоставлений видно, что подчёркнутые глаголы или простые или ласкательные.

ПЕРЕДАЧА РУССКИХ ГЛАГОЛОВ, ВЫРАЖАЕМЫХ ПРЕДСТАВКАМИ, НА МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

Из приведённых выше примеров можно было видеть, что многие простые глаголы и глаголы с представками передаются на марийском языке тоже простыми глаголами, т.-е. одиночными словами, и это не только для несовершенного, но и для совершенного вида русских глаголов (кончу—*пытарем*, вернусь—*пӧртылам*, вынесу—*луктам*, выйду—*лектам*, принесу—*кондем* и т. д).

Большинство же глаголов, выражаемых с представками, можно передавать или сказанной выше специальной сложной формой в виде деепричастия главного глагола с каким-нибудь другим глаголом в спрягаемой форме в качестве вспомогательного, или с присоединением к ним каких-нибудь слов обстоятельственного порядка в форме, которую мы называем описательной. Например:

Обойти—*йыр коштын толаш, йыр коштын налаш.*
Подслушать—*йышт колышташ, йышт колышт налаш.*

Ниже представляется примерный перечень русских простых глаголов несовершенного вида и тех же глаголов с представками, служащими для выражения законченности действия, в переводе на марийский язык. Заметим при этом, что объяснения, сделанные в конце разделов о названных глаголах, относятся к выделенным в них формам глаголов совершенного и несовершенного видов.

1) Представки *в. во* придают глаголам значение действия, направленного внутрь предмета

Веду—вӱдем, *введу—вӱден пуртем.*
—*Введи* маленькое дитя.—Изи йочам *вӱден пурто.*

Иду—каем, *войду—пурем.*
— *Заходи-заходи* (*зайди, войди*), зачем уходишь не заходя? — *Пуро, пуро*, молан пурыде кает?

Бить—кыраш, *вбить—кырен шындаш.*
— Бил я, бил я да крепко *вбил* один большой гвоздь.—Кырышым, кырышым да чот *кырен шындышым* ик кугу пудам.

Давлю—темдем, *вдавлю—темден пуртем*
— Не сможешь ведь *вдавить* щепки в воду.—Вӱдышкӧ шанчам *темден пуртен* от керт вет.

Тащу—шӱдырем, *втащу—шӱдырен пуртем.*
— Ну и сундук-то тяжёлый, оказался, едва *втащили.*—Ну, шондыкшат нелэ улмаш, пыкше *шӱдырен пуртышна.*

Мажу—шӱрем, *вмажу—кӧргыш шӱрен шындем.*
— Я *вмазал* кирпич в отверстие трубы.—Тӱньык рожыш кермычым *пуртен шӱрен шындышым.*

Почти все выделенные глаголы выражают совершенный вид и оформлены двумя глаголами, из которых главный в форме деепричастия, а вспомогательный—в спрягаемой форме.

2) Представки *вс, вос, вз, взо* придают глаголам значение действия, направленного снизу вверх

Плыву—иям, *всплыву—ӱмбаке ийын лектам.*
— Щепки сколько не вдавливай в воду, *всплывает* на поверхность воды.—Шанчашым вӱдыш керек-мыняре темдет гынат, вӱд ӱмбаке *ийын лектеш.*

Прыгну—тӧрштем, *вспрыгну—иктаж мо ӱмбаке тӧрштем.*
— Кошка *вспрыгнула* на печку.—Пырыс коҥгамбаке *тӧрштен кӱзыш.*

Пою—мурем, *воспою—чот моктен мурем.*
— *Воспоём* Красную Армию—освободительницу угнетённых фашистами свободолюбивых народов. —*Чот моктен мурена* ме Йошкар Армийнам—фашист-шамыч пызырыма гыч эрык йӧратыше калык-влакым утарышым.

Стану—шогалам, *встану—иктаж-мо ӱмбак шогалам; восстану—иктажын ваштареш шогалам, кынелам.*

— *Восстали* все народы против фашизма.—Чыла калык-шамыч фашизм ваштареш *кынелыныт.*

— Радостно *взглянули* мы на нашего Героя.—Куанен *ончал колтышна* ме мемнан Геройна ӱмбаке.

— Как торжественно взошла заря Победы!—Кузе торжественно *кӱзен кайыш* Сенгымашын ӱжараже!

3) Представка *вы* придаёт глаголам значение действия, направленного изнутри предмета, также отделения от предмета чего-либо или части самого предмета

Иду—каем, *выйду—лектам, лектын каем.*

— Вертится, крутится—белое *выходит.* (Вращение жернова, высыпка муки).—Пӧрдеш-пӧрдеш—ошо *лектеш.* (Вакш кӱй пӧрдмаш, ложаш йогымаш). (*Загадка*).

Бью—кырем, *выбью—кырен луктам.*

— *Выбили* мы фашистов из нашей страны.—*Кырен лукна* ме фашист-шамычым мемнан элна гыч.

Мету—ӱштам, *выметy—ӱштын луктам.*

— Даже из выметенного места я *вымел* пригоршню сору.—Уштмӧ вер гычат ик урзо шӱкым *ӱштын луктым.*

Прошу—йодам, *выпрошу—йодын налам.*

— Не годится брать без спросу; если что надо, *выпроси.*—Йодде налаш ок йӧрӧ; мо кӱлеш гын, *йодын нал.*

Рублю—руэм, *вырублю—руэн налам* (*пытарем*).

— Рубил я дерево, *вырубил* дровяное.—Руышым мый пушенгым, *руэн нальым* пулыкым.

Глаголы с представками *вы* и с марийскими их соответствиями выделены. Почти все они совершенного вида и притом сложной формы.

4) Представка *до* придаёт глаголам значение конца, предела действия

Гоню—поктем, *догоню—поктен шуам.*

— Ну, мы поедем, вы выезжайте за нами.—Ну, ме каена, те кудал лекса (мийза) почешна.

— Ладно, ладно мы *догоним* вас.—Йӧра-йӧра, ме *поктен шуына* темдам.

Пишу—возем, *допишу—возен шуктем* (*пытарем*).

— Писал, писал и *дописал* ведь.—Возышым-возышым, *возен шуктышым* вет.

Несу, везу—нангаем. *Донесу, доведу—намиен шуктем.*

— Садись, *довезу* до самой твоей деревни.—Шич, ялыш-кетак *намиен шуктем.*

Кошу—солем, *докошу—солен пытарем.*

— Кошу сегодня, завтра покошу, послезавтра *докошу.*— Тачо солем, эрла солем, кумыштылан *солен пытарем.*

Выделенные глаголы с представкой *до* все совершенного вида.

5) Представка *за* выражает в глаголах скрытое состояние, выполнение начала действия, конец его и попутное действие

Таить—шылташ, *затаить—шылтен шындаш.*

Засекречу—*секретлен шындем, палыдыманым ыштем.*

Крыть—петыраш, *закрыть—петырен шындаш.*

Закручиниться, запечалиться—пуштыланаш, ойгыраш тӱналаш.

— *Закручинился* молодец, *запечалился.—Пуштыланаш, ойгыраш тӱналын* рвезе.

— *Задремал* и *заснул* мальчик маленький.—*Нералтен да маленат колтен* изи рвезе.

— Ох, как крепко *засел* у тебя топор!—Ой, кузе *чот шинчын* тыйын товарет!

— Вот *забегала* лошадка, *забежала* в чужой двор.—Теве имне *кудал колтыш* да енгын кудывечыш *кудал пурыш.*

— Ну и печь же, как она дымит у вас! Надо *замазать* щели-то.—Ну темдан конгажат, кузе чот шикшеш! Шелшылажым *шӱрен шындаш* кӱлеш.

— Вот поеду и *завезу* к вам ваши вещи.—Теве каемат, кайышыла ӱзгардам *пуртен пуэм.*

Глаголы с представкой *за* выделены, все они совершенного вида и соответствия их на марийском языке также выделены.

6) Представки *из, ис, изо* придают глаголам значение действия изнутри чего-либо, также действия, которому подвергаются все или многие части предмета

Гоню—поктем, *изгоню—поктен луктам, поктен колтем.*
— Красная Армия *изгнала* из нашей Родины всех врагов.—Йошкар Армий мемнан элна гыч чыла тушман-шамычым *поктен луктын.*

Меряю—висем, *измерю—висен налам.*
Хожу—коштам, *исхожу—мучко коштын налам.*
Трачу—кучылтам (иктаж-мом), *истрачу—кучылт пытарем.*
— *Исходил* дорожки, *истратил* все денежки.—Чыла корнылам *коштын пытарышым*, чыла оксам *кучылт пытарышым.*

Рою—кӱнчем, *изрою—кӱнчен пытарем.*
— Рыли окопы, *изрыли* всё поле вдоль и поперек.—Кӱнчышна окоп-шамычым, *кӱнчен пытарышна* чыла пасум торешкутынек.

Глаголы с представками *из, ис, изо* все совершенного вида, и все они в сложной форме.

7) Представка *на* придаёт глаголам значение действия сверху вниз, накопления каких-либо предметов или качества в предмете, насыщения предмета, результата действия и т. д.

Течёт—йога, *натекает—йоген темеш.*
— Течёт вода с крыши, *натекает* в кадку.—Вӱд йога ле-ведыш ӱмбач, *йоген темеш* вочкышко.

Пряду—шӱдырем, *напряду—шӱдырен шуктем. Намотаю—пӱтырен шуктем, мундыртем.*
— *Напряли* ниток, *намотали* клубков.—Шӱртым *шӱдырен шуктеныт*, мундырам *мундыртеныт.*

Куплю—(оксала) налам, *накуплю—шуко налам, наледем.*
— *Накупили* много товаров.—*Наледышна* сатум шуко.

Солю—шинчалтем, *насолю—шинчалтен шындем.*
Беру—налам, *набираю—погем.*
— *Набрали* огурцов, *насолили* в кадках.—Киярым *погышна, шинчалтышна* вочкылаш.

Ем-пью—кочкам-йўам.

—*Напились, наелись*, хозяевам поклонились и поблагодарили.—*Кочкын темна, йўын темна*, оза-шамычлан вуйым савышна да тауштышна.

Выделенные глаголы с представкой *на*, за исключением первого, все совершенного вида, их соответствия на марийском языке выражены большею частью единичными глаголами.

8) Представки *над, надо* придают глаголам значение действия на поверхности, наверху, на краю предмета или обозначают присоединение, надбавку чего-либо

Рублю—руэм, *надрублю—ўмбач руалам.* Пилю—пўчкам, *надпилю—ўмбач пўчкам.*

— *Надрубили* дерево с нижней стороны топором, *надпилили* его с другой стороны пилой и грохнулось оно на землю.—*Йўмал* могырым пушенгым товар дене *руална, вес могырым* тудым *ўмбачше* пила дене *пўчна* да тудо мландыш шодыр-р сўмырлыш.

Пишу—возем, *надпишу—ўмбалан возем.*

— Не напишешь, не *надпишешь*, так и нечего читать.—От возалте, *ўмбач возен от шынде*, нимомат лудаш ок лий.

Строю—ыштем (оралтым), *надстрою—ўмбач ыштен шындем.*

— Построили дом одноэтажный, а как *надстроили*, стал он двухэтажный.—Ыштышна пўртым икпачашаным, *ўмбач ешарен ыштышна* гын, лийын шинче кокпачашан.

Рву—кўрам, кушкедам. *Надорву—ўмбач кушкедам.*

Надорваться, надсадиться—лугыч ышташ (тазалыкым, вийым, капын иктаж ужашыжым).

— *Надорвали* бумажку сверху для приметы, чтобы не забыть на будущее.—*Ўмбач кушкедна* кагазым палылан, ончыко мондаш огыллан.

Ругаю—вурсем, ругаюсь—вурседалам. *Надругаюсь—игылтам.* Смеюсь—вошты лам, игылтам. *Надсмеюсь—мыскылем.*

— *Надругались, надсмеялись* фашисты над людьми и теперь поплатятся за всё и сами.—Фашист-шамыч ен-шамычым *игылтыч да мыскылышт*, ындыже чыла верч шканыштат ўчö савырна.

Выделенные глаголы с представкой *над* совершенного вида, соответствия их на марийском языке выражены одиночными глаголами, сложной формой и описательно.

9) Представки *о, об, обо* придают глаголам значение окружения, утраты или повреждения части предмета или наделения его какими-либо признаками

Бегу—куржам, *обегу—йыр куржын савырнем.*

— Бежал, бежал я и кругом всё поле *обежал.*—Куржым-куржым мый да ушо пасу *йыр куржын савырнышым.*

Вьётся—пӱтырналтеш, *обовьётся—йыр пӱтырналтеш.*

— Вился, вился, вокруг дерева *обвился.* (Хмель).—Пӱтырналтын-пӱтырналтын, пушенгге йыр *пӱтырналтын.* (Умыла).

Горит—йӱла, *обгорит—йыр йӱлен пыта.*

— В гари пенёк горел, горел и совершенно *обгорел.*—Йӱлемыште омарта йӱлен-йӱлен да *йырым-йыр йӱлен пытен.*

Рублю—руэм, *обрублю—йыр руэн шындем.*

— Рубили, рубили, вокруг *обрубили.*—Руышна-руышна, *йыр руэн шындышна.*

Сушу—коштем, *осушу—йӧршын коштен шындем.*

— Сушили, сушили и болото *осушили.*—Коштышна, коштышна да купым *йоршын коштен шындышна.*

Крашу—чиялтем, *окрашу—чиялтен шындем.*

— Красили, красили, весь дом *окрасили.*—Чиялтышна-чиялтышна, чыла пӧртым *чиялтен шындышна.*

Гоню—поктем, *обгоню*—кайышым *эртен каем, поктен шуын ончылтем.*

— Ну и гнали же мы за ним! Наконец *обогнали.*—Ну, поктышна вет тудын почешыже! Варажым *поктен шуын ончыко лекна.*

Глаголы с представками *о, об, обо* все совершенного вида, их соответствия на марийском языке выражены большею частью в описательной форме.

10) Представки *от, ото* придают глаголам значение отделения чего-либо, некоторого изменения предмета в виде, положении и т. д.

Вяжу—пидам, кылдем. *Отвяжу—рудем, руден колтем.*

— Вязать крепко хорошо, но как *отвязать?*—Чот пидаш сай да, кузе *руден колташ?*

Бью—кырем, *отобью—кырен налам, кырен волтем, савырен шупшын налам.*

— Я куплю себе косу новую, *отобью* её, наточу её.—Мый налам шканем у гына савам, *кыралтен волтем*, пӱсемдем шындем.

Гоню—поктем, *отгоню—поктен колтем.*

— Гони, Миша, гусей, *отгони* их от овса.—Покто, Миша, комбо-шамычым, *поктен колто* нуным шӱльӧ деч.

Дарю—пӧлеклем, *отдарю—вашеш пӧлеклем.*

— Хорошо получать дарёное, да надо и *отдаривать.*—Пӧлеклымым налаш сай, да *вашеш пӧлеклашат* кӱлеш.

Соответствия русских глаголов с представками *от, ото* на марийском языке выражаются всегда в сложной форме.

11) Представка *пере* придаёт глаголу значение перевода предмета на другое место, повторения действия, перемещения его через что-либо, чрезмерность его, распространение на многие предметы и т. д.

Идти—каяш, *перейти—коч лекташ.*

— Век прожить—не поле *перейти.*—Ӱмыр илен эртараш—пасу *гоч каяш огыл.*

Несу—нангаем, *перенесу—нангаем иктаж мо гоч, кусарем иктаж верыш.*

— Несите пулемёты, *перенесите* на новое место, чтобы стрелять по фашистам наверняка.—Нангайыза пулемёт-шамычым, у верышке *кусарыза*, фашист-шамычлан лач логалтен лӱяш лийже.

Еду—каем (кызыт), *перееду—вес верыш каем* (вара, эрла).

— Мы *переехали* через горный хребет и попали на красивую поляну в лесу.—Ме курык крач гоч *вончышна* да чапле чодра йонгыдыш верештна.

Солю—шинчалтем, *пересолю—чот шинчалтем, утыждене шинчалтем.*

— Ой-ой, как сильно *пересолил* ты, оказывается, щи!—Ой-ой, шӱретым *моткоч чот шинчалтенат* улмаш!

Копаю—кӱнчем, *перекопаю—угыч кӱнчем.*

— Мы снова *перекопали* огород, и овощей уродилось у нас больше.—Ме пакчам *угычын кӱнчышна* да, пакча саска мемнан утларак шочо.

Ловлю—кучем, *переловлю—кучен пытарем.*
Бью—кырем, *перебью—кырен пытарем.*
Шолтем—варю, *переварю—угыч шолтем.*

Глаголы с представкой *пере* совершенного вида и соответствия их на марийском языке выражены в сложной или описательной форме.

12) Представка *по* придает глаголу значение начала действия, количественную его ограниченность или легкость

Дую—пуэм, *подую—пуаш тӱҥалам, изиш пуалам.*
— Сначала дул западный ветер, а потом *подул* северный.—Ончычшо кече-шичмаш вел мардеж пуыш, варажым йӱдйӱмалсе *пуаш тӱҥале.*

Лью—йоктарем, *полью—йоктараш тӱҥалам.*
— Сначала моросил мелкий дождичек, а потом *полил* как из ведра.—Ончычшо тыгыде йӱр йӱрӧ, а варажым ведра дене оптымыла *йоктараш тӱҥале.*

Работаю—пашам ыштем, *поработаю—изиш пашам ыштем.*
— У старика силы мало: *поработает* и устанет.—Шоҥгын вийже шагал: *пашам изиш ышта* да ноя.

Трогаю, касаюсь—тарватем, изиш логалам. *Потрогаю—изиш тӱкен (кучен) ончем. Пощупаю—ниялтен ончем.*
— *Потрогал, пощупал* и узнал, какова вещица на руку.—*Кучен ончышым, ниялтен ончышым* да палышым—ӱзгар могай кид шӱмлан.

Кашляю—кокырем, *покашляю—кокыралтем.*
— С двумя ушами, с тремя ногами, изредка *покашливает.* (Лохань).—Кок пылышан, кум йолан, коклан-коклан *кокыралта.* (Лакан).

Глаголы с представкой *по*, за исключением последнего, все совершенного вида и их соответствия на марийском языке выражены в сложной или описательной форме.

13) Представки *под, подо* придают глаголу значение действия снизу, на нижней части предмета, прибавления действия или выражения скрытого характера его

Прыгаю—тӧрштем, *подпрыгну—ӱлыч кӱшкыла тӧрштем.*
— От радости он *подпрыгнул* чуть не до потолка.— Йывыртымыж дене тудо туге *тӧрштен колтыш,* изиш потолокыш ыш шу.

Тяну—шупшам, *подтяну—шупшылам* (изиш иктаж-мом), *подтянусь—шупшылтам*. Работать—пашам ышташ, *подработать*—иктаж вес пашам *изиш ышташ* да оксам налаш. *Пособить—полшаш, подсобить—весылан полшаш.*

— Надо *подтянуть* других, *подтянуться* и самому, легче будет тогда и работать.—Кӱлеш весым *шупшылаш*, шканетат *шупшылташ*, куштылго лиеш тунам пашам ышташ.

Горит—йӱла, *подгорит—йӱмач изиш йӱла.*

— Жарить-то *поджарь*, да пусть снизу *не подгорит.*—Энгдашыже энгде, да *йӱмачше ыжне йӱлӧ.*

Мажу—шӱрем, *подмажу—изиш шӱралтем.*

Подкоучу—пӱтыралам. Подкачу—мунчалтарем. Подожду—вучалтем.

— *Подмажь* колёса, *подкрути* гайки, *подкати* на паре, а мы немного *подождём.*—Оравам *шӱрал*, гайкым *пӱтырал*, пар дене *кудал мие*, а ме изиш *вучалтена.*

Подложи—пыште йӱмаке.

— *Подложи* под кадку с водой доски, иначе *подгниёт.*—Вочко *йӱмалан* онгам *пыште*, уке гын *йӱмачше шӱеш.*

Глаголы с представками *под, подо* все совершенного вида, их соответствия на марийском языке выражены и одиночными глаголами, и сложной, и описательной формой.

14) Представка *при* придаёт глаголам значение приближения, присоединения или некоторого уменьшения действия предмета

Для выражения движения *сюда* — придти, приходить—в качестве вспомогательного берется в марийском языке глагол *толаш*, а для выражения движения *туда*—пойти — глагол *мияш.*

— *Иду сюда*—нет следов у меня, *иду туда*—нет следов у меня. (Катание на лодке).—*Тышкат толам*—кышам уке, *тушкат миem*—кышам уке. (Пуш дене кайыме).

Пригоню—поктен кондем. Прибегу—куржын толам (*миem*).

— *Пригоните* сюда лошадей, мы тоже *прибежим* сюда же.—*Поктен кондыза* тышке имне-шамычым, меат тышкак *куржын толына.*

Приручаю—кидеш (*кидлан*) *туныктем.*

— Прежде всего человек *приручил* собаку и начал выполнять разные хозяйственные работы.—Эн ожно айдеме *кидеш пийым туныктен* да тӱрлӧ озанлык пашалан кучылташ тӱнгалын.

Присядьте—шинчалза, приготовьтесь—ямдылалтса, придумаем—шонен луктына.

— *Присядьте* на стулья, *приготовьтесь* слушать, а мы *придумаем*, о чем вам можно рассказать.—*Шинчалза* пӱкенлаш, *ямдылалтса* колышташ, а ме тыланда мом ойлен пуаш лиймым *шонен луктына.*

Выделенные с представкой *при* глаголы на русском языке совершенного вида и их соответствия на марийском языке выражены или в простой, или в сложной форме.

15) Представка *про* придаёт глаголам значение прохождения действия сквозь предмет или мимо него, также оттеняет протекшее время, утрату средств и какую-либо потерю вообще

Йӱлалтем—жгу, *прожгу—вошт йӱлалтен луктам.*

— При помощи жегала я насквозь *прожёг доску.*—Пелтыме вӱрыж дене оҥам *вошт йӱлалтен шӱтен луктым.*

— *Провоевали* наши родные братья почти пять лет с фашистскими захватчиками и теперь с победой возвратились домой—на фронт мирного труда.—Мемнан шочмо изана-шольына-шамыч фашистский захватчик-шамыч ваштареш вич ий наре *сарым ыштышт* да ынде сеҥымаш дене мӧҥгыш—тыныс илыш паша фронтыш пӧртылыч.

Глаголы с представкой *про* все совершенного вида и их соответствия на марийском языке выражены сложной или описательной формой.

16) Представки *раз, разо* придют глаголам значение разделения, разложения чего-либо на части, также для раскрытия, развития какой-либо мысли

Пилить—пӱчкаш, *распилить—пӱчкын пытараш, вошт пӱчкаш.* Колоть—шелаш, *расколоть—шелын лукташ, йӧршын шелаш.* Везти—наҥгаяш, *развезти—наҥгаен пытараш.*

— *Распилили* брёвна на плахи, *раскололи* плахи на части, и *развезли* на дрова по дворам.—Пӧрня-шамычым сорымлен *пӱчкедышна*, сорымжым ужашлан *шеледышна да* суртлашке пулан *наҥгаен пытарышна.*

Сказать—каласаш, *рассказать—ойлен пуаш.* Брать—налаш, *разобрать—налын пытараш.* Резать— пӱчкаш, *разрезать—пӱчкедаш, пӱчкын ойыраш.* Класть—опташ, *раскласть—шалатен опташ.*

— *Расскажите*, как *раскололи* вы плахи на части, *разрезали* на коротыши, *разобрали* кучу их и *расклали* для сушки.—*Ойлен пуза*, кузе те сорым-шамычым *шеледышда*, кӱчыкемдыл *пӱчкедышда*, пу оражым кошташ *верангден оптышда*.

Развернуть—шараш, рончаш. Разодрать—кушкедаш. Разбросать—(шалатен, веран верыш) кышкен пытараш.

— *Развернули, разодрали, разбросали* все ценные бумаги по углам фашисты.—*Рончышт, кушкед пытарышт, шалатыл кышкышт* чыла шерге кагаз-шамычым угыллаш фашист-шамыч.

Глаголы с представками *раз, разо* все совершенного вида и их соответствия на марийском языке выражены или одиночными глаголами, или в сложной форме.

17) Представки *с, со* придают глаголам значение движения с верхней части предмета, также соединения предметов и их частей

Садить—шындаш, *ссадить—волтен шындаш*. Пустить—колташ, *спустить—волтен колташ. Сговориться—ойлен келшаш.*

— Нас *ссадили* с парахода и *спустили* в лодки, и мы *сговорились* встретиться уже потом, к вечеру.—Мемнам *волтышт* пароход гыч, *волтен колтышт* пуш-шамычыш да вашлияш ме *келшышна* вара, кас велеш.

Съехаться—толын ушнаш. Свезти—кондаш. Сбыть, продать—ужалаш.

— *Съехались* люди к берегу, *спустились* на пристань, *свезли* разные продукты и *сбыли* их покупателям. — Ен-шамыч сер дек *тольыч*, пристаньыш *волышт*, кондышт тӱрлӧ кочкышым да *ужалышт* налше-шамычлан.

Собираться—погынаш.

— *Собирались* птички стаями, *садились* птички рядами.—*Погыненыт* кайык-шамыч тӱча дене, *шинчылденыт* кайык-шамыч ряд дене.

Солгать, соврать—шойышташ, онталаш.

— Раз *солгал*—навеки веру потерял. — Ик гана *онталышыч*—курымлан ӱняным йомдарышыч.

Сбить, сколотить—кырен шындаш.

— *Сбил* да *сколотил*—вышло колесо, поехал, покатился—одни спицы лежат.—*Кырышым, шындышым*—лие орава, кайышым, кудальым—пӱйышт велэ кият.

Глаголы с представками *с, со*, за исключением одного примера, все совершенного вида, их соответствия выражены одиночными глаголами или глаголами сложной формы.

18) Представка *у* придает глаголам значение удаления предмета, распространения предмета или действия по поверхности какого-либо другого предмета

Катить—пӧрдыкташ, *укатить—пӧрдыктен колташ, каен колташ. Удрать—шылын каяш, куржаш. Убить—пушташ. Угнать—поктен нангаяш.*

Топтать—тошкаш. *Утоптать—тошкен шындаш.*

Сыпать—шаваш, *усыпать—шавен шындаш.*

— В саду дорожки *утоптаны* и *усыпаны* песком.—Садыште корно-шамыч *тошкен тӧрлаталтыныт* да ошма дене *шавен шындалтыныт.*

Глаголы с представкой *у* совершенного вида и выражены на марийском языке или одиночными глаголами, или сложной формой.

СЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВКИ

Если русские глаголы, осложнённые даже одной представкой передаются по-марийски двумя глаголами и с присоединением ещё иногда какого-либо вспомогательного слова, то тем более надо сказать это о глаголах с двумя-тремя представками.

В русском языке таких сложных представок не так много и примерный обзор их можно бы представить в следующих разделах:

1) Через присоединение представок *о-|-без* в глаголе выражаются: при помощи *без*—утрата какого-либо свойства, представкой *о*—усиление этой утраты или, наоборот, наделение предмета каким-либо положительным качеством через удаление отрицательного

Обескровить—йӧршын вӱрдымым ышташ. Обезглавить—вуйдымым ышташ, вуйым пытараш. Обездолить—пиялдымым ышташ. Обезлесить—чодрадымым ышташ.

Обессилить—вийдымым ышташ. Обессилеть—вийдыме лияш.

Обезножить—йолдымо лияш. Обесчестить—чапдымым, пагалыдымым ышташ. Обезвредить—зияндымым ышташ. Обессмертить имя—лӱмым мондалтдыманым ышташ.

Обезопасить—шучко укеаным (лийдыманым) ышташ.

Глаголы со сложной представкой *обез, обес* совершенного вида и на марийском языке передаются описательно.

2) Через присоединение представок *пере+раз, пере+рас* в глаголе выражается: при помощи *раз, рас*—разложение, разделение, развитие, представкой *пере*—повторение названного действия

Перерасчитать—расчётым угыч ышташ. Перераз-верстать—угыч пайлаш, угыч *ужашлаш. Перерасходовать—роскотым утыждене ышташ.*

— Если в расчётах получились ошибки, то надо *перерасчитать.*—Росчотышто йоҥгылыш лийын гын, тудым *угыч ышташ кӱлеш.*

— Нужна точность при *распределении,* а то придётся *перераспределить.*—*Пайлымаште* рашлык кӱлеш, уке гын *угыч пайлаш верештеш.*

— Без ума расходовать значит *перерасходовать.*—Уш деч посна роскотым ышташ *уто роскотым ыштымаш лиеш.*

Глаголы со сложными представками *перераз, перерас* все совершенного вида и на марийском языке передаются в описательной форме.

3) Через присоединение сочетаний представок *пере+у, пере+вы, пере+вос, пере+рас+пре* выражается в глаголах: при помощи у, *вы, вос, рас* выполнение некоторого действия, а представкой *пере*— повторение или усиление его

*Переучесть—чотым угыч ышташ. Переустроить—угыч ыштен шындаш. Перевыполнить—утыждене темаш. Переутомиться—утыждене нояш. Преувеличить—утыжым кугемдаш. Перераспределить—*угыч *пайлаш.*

Глаголы со сложными представками в настоящем разделе все совершенного вида, за исключением двух из них, и переданы на марийском языке в описательной форме.

4) Через присоединение сочетаний представок *со+под, со+по, у+с, у+со, у+раз, у+по, у+на* в глаголе выражается: при помощи вторых представок—выполнение действий в параллелях, сравнениях, а при помощи первой из них *у*—законченность действия

Соподчинить--иктаж кок-кум койышым, ойым монь *ик жапыштак ыштыктен, шуктыктен шогаш.*

Сопоставить (сравнить)—иктаж-мом *весе дене пырля шогалташ, шындаш* (тангастараш).

Усовершенствовать—уэмдаш, келшышаным, сай шотаным ышташ.

Усомниться—ӱняныдыме лияш. Усовеститься, устыдиться—чот вожылаш. Уразуметь—йӧршын ынлен налаш.

Употребить—кучылт пытараш. Унаследовать—весе деч кодшо погылан оза лияш.

Глаголы этого раздела все совершенного вида, за исключением одного, и выражены на марийском языке описательно.

5) Через присоединение сочетаний представок *по+на, по+раз, по+рас, по+бес, по+пот* выражается в глаголах выполнение действия без какой-либо системы, в некоторой лишь степени, не имеющей существенного значения

Понасказать—шуко ойлен пуаш. Побеспокоить—изиш каньысырым ышташ. Попотчевать—изиш силен колташ. Порассовать--тышке-тушко шӱшкын шындаш. Понакидать—шот деч посна кышкен кодаш. Пораскидать—тыш-туш кышкедаш. Понаблюдать—изиш шымлен ончаш, шекланаш. Порасспросить—изиш йодышт налаш, йодыштедаш.

— Не всякому слуху верь: много можно *панасказать*, да всего ведь не переслушаешь.—Чыла ойлыш-шоктышлан ит ӱняне: *ойлен пуаш шуко лиеш*, да чылажым колыштын от пытаре.

— Мы благодарны и за то, что нас *попотчевали* кое-чем.—Мемнам ик-модене *изиш силышт да*, ме тудыжланат таум ыштена.

— Столько дров *понакидано* в лесу, на дороге, что ни на лошади проехать, ни пешком пройти.—Чодраште, корно ӱмбалне, тунаре пу *кышкен пытарыме*, ни имне дене, ни йолын кайаш ок лий.

Глаголы этого раздела все совершенного вида и выражены на марийском языке в описательной форме.

6) Через присоединение сочетаний представок *рас+по, рас+про, рас+пре* выражаэтся в глаголе действие, охватывающее некоторую часть пространства или расчленяющее предмет на какие-либо части

Распространить—иктаж-мом (уверым мойн) *мучко шарен колташ. Расположить—нергелен оптен шындаш*, иктажым *шке деке савыраш.*

Распродать—ужален пытараш. Распределить—пайлен пуаш.

— Нельзя *распространять* всякие ложные слухи, особенно в военное время.—Тӱрлӧ шояк уверым *шаркалаш* ок лий, путырнакше война жапыште.

— *Расположите* срубленные брёвна рядами, проложите между рядами поперечины, и тогда они подсохнут быстро и хорошо.—Руымо пӧрня-шамычым ряд дене *оптен шындыза*, ряд коклалашыже торешлам пыштыза, вара нуно вашке да сай кошкат.

Глаголы этого раздела также все совершенного вида и на марийском языке выражены большею частью в описательной форме.

ВИД ПРОДОЛЖЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Не все сочетания из деепричастия с окончаниями *ын, эн, ен* и спрягаемой формы глагола в качестве вспомогательного служат для выражения законченного или незаконченного действия. Некоторые из таких сочетаний выражают продолженность действия или состояния, различную по длительности, в зависимости от специфических особенностей главного глагола, в данном случае деепричастной его формы.

В качестве вспомогательных для названной формы употребляются глаголы: *шуам*—дохожу, поспеваю, *коштам*—хожу, езжу, *шогем*—стою, *эртарем*—провожу, *кием*—лежу, *шуктем*—довожу, *илем*—живу, пребываю.

Кроме глаголов употребляется форма временного деепричастия, оканчивающаяся на *-мешке*, т.-е. *толмешке, лекмешке, миймешке* и т. д.

Примеры:

Мемнан таче кече мучко пӧртым *мушкын кият.*—У нас сегодня весь день моют полы.

Онталыше эре *онтален коштеш.*—Обманщик всё время обманывает.

Те *каен шогыза,* ме почешда миена.—Вы продолжайте идти, мы придём за вами.

Пияште вӱд эре *ташлен шога.*—В пруду вода всё время прибывает.

Вакш таче кечыгут *йонгыштен эртарыш.*—Мельница сегодня молола целый день.

Мый мӱкшым ончен пытарымешкем тый шикшым *пошенрак шого.*—Пока я ие кончу осмотра пчёл, ты больше поддувай дымарём.

Кече мландышке волгыдым курым лучко *колтен шога.*—Солнце вечно посылает свет на землю.

Изам рвезыж годсекак школышто *тунуктен ила.*—Мой старший брат с молодости учит в школе.

Ушкал лиймешке ятыр жапым шӧрде *илен эртарена.*—До отёла коровы порядочно времени проведём без молока.

Олян кайза урем лекмешке, *ончал кодшт* шерышт теммешке.—Идите тихо пока не пройдёте улицу, пусть останутся насмотревшись досыта.

Из приведённых примеров видно, что в них изображаются явления, связанные со специфическими свойствами действующих лиц или вообще какое-либо действие длительного порядка.

В первом примере рисуется обычная работа—мытье полов как некоторый трудовой процесс, характеризуемый самой формой предложения как длительный. Характерным является также и то, что в качестве вспомогательных берутся глаголы, которые весьма трудно укладываются в мышлении на другом языке (*мушкын кият, кайен шогыза* и т. д.).

И в отношении выполнения действия следует сказать, что названные явления представляют чаще всего процессы неоконченные, а если и оконченные, то требующие для этого значительно длительного времени (*ончал кодышт*).

С видом продолженности действия не следует смешивать обстоятельства образа действия, выражаемого деепричастием названного сочетания, в чём легко убедиться из вопроса, на который отвечает деепричастие, например:

Рвезе лӱдмыж дене савырнен-савырнен *ончен* куржеш.—Мальчик со страху назад оглядываясь бежит.

Вопрос: кузе куржеш?—Как бежит?

Ответ: ончен куржеш.—Оглядываясь бежит.

Иначе говоря, глагол *куржеш* является не вспомогательным, а таким же самостоятельным членом предложения, как и обстоятельство образа действия *ончен*, чего нельзя сказать о глаголе в сочетании, выражающем продолженность действия. (См. характерные примеры *каен шогыза* и др. Нельзя спросить *кузе шогыза?*).

Еще примеры:

Шӱртнен йӧралтын.—Споткнувшись упал.

Фашист-шамыч *лӱен-лӱен* чакнышт.—Фашисты отступили, отстреливаясь.

Лыве тул йыр пӧрдын чоҥештылеш.—Бабочка летает кружась вокруг огня.

МНОГОКРАТНЫЙ ВИД ГЛАГОЛОВ

Как показывает самое название, многократный вид выражает повторение действия или состояния много раз. Для этого в марийском языке выработалось много суффиксов—и простых, и сложных.

Простые суффиксы: *ыл, ылт, ылд, алт, алд, ышт, ешт, эшт, ал, кал, ед, эд.*

Сложные, образованные путём соединения перечисленных простых: *алтыл, едыл, эдал, ыштыл, ылышт, едышт, ыштет, едыштыл, едылышт.*

Все эти суффиксы вставляются в глаголы обоих спряжений между основой настоящего времени и личными окончаниями и могут изменяться по всем почти наклонениям и временам, как обычные глаголы.

Марийский язык выработал много суффиксов для выражения различных оттенков многократного вида, но, видимо, вследствие такого своего рода „перепроизводства“, не использовал их полностью в речевой практике, не дифференцировал для них и значений до конца. Поэтому трактовка значений названных суффиксов порождает некоторые затруднения. Тем не менее классификация их возможна, что представляется ниже и при том в пределах, главным образом, использования их в живой речи, так как в литературе они отражены пока весьма слабо.

1. Суффикс *ыл* придает глаголу самый обычный вид повторения действия или состояния. Примеры:

тарватылам—двигаю*)
ойыртылам—различаю
тонгедылам—кладу в изголовье
поктылам—гоняю
тумыштылам—чиню
пӱсемдылам—натачиваю
пӱгыртылам—гну
леведылам—покрываю
ыштылам—поделываю
куктылам—путаю
тӧрлатылам—заравниваю
тайнылам—покачиваюсь
ошемдылам—побеливаю
логалтылам—потрагиваю.

Примеры в контексте:

Пӧрдыктылеш, пудыртылеш, киндылыкым *ыштылеш.* (Вакшын ложаш йонгыштымыжо).—Катает, ломает, делает, что нужно для приготовления хлеба. (Размол зерна на мельнице).

Фашистский самолёт *тайныл-тайныл* шунгалт кайыш да мландыш крӱп миен возо.—Фашистский самолёт покачиваясь полетел книзу и грохнулся на землю.

Пӱкш погаш пӱкшерме воштырым сагыле дене веле *пӱгыртылшаш.*—Чтобы собирать орехи, достаточно пригибать крючком прутья орешника.

Суффикса *ыл* не следует смешивать с истершимся в выражении его значения, теперь уже двойником его, в следующих глаголах, в которых он воспринимается как сросшаяся составная часть:

йӱштылам—купаюсь, окачиваюсь
подылам—хлебаю
пушкылам—прикалываю
пӧртылам—возвращаюсь
вӱдылам—завертываю, пеленаю
вожылам—стыжусь
кодылам—провожаю
тодылам—сгибаю, ломаю.

Примеры в контексте:

Ой, *ит вожыл* шӱжарем, *подыл ончо* кол лемем!—Ох, не стесняйся, сестрица, попробуй хлебнуть ухи!

Кодыл (ужатен) *колтымо* унаже *ошкыл колтыш* тӧркыжӧ (шке декыже).—Гость, которого он проводил, зашагал домой.

Пуштылмо пурса тамле.—Жареный горох вкусен.

Кок изяк-шоляк *йӱштылаш* кают.—Два братца идут купаться.

2. Суффикс *ылт* может прибавляться к действительным и средним глаголам, оформляясь в I спряжении, и придаёт глаголу значение неопределённости, нерешительности действия или состояния, например:

---

*) За неимением или ввиду чрезвычайной трудности подыскать точные эквиваленты из русского языка для некоторых слов приводятся лишь общие значения марийских глаголов.

пижылтам—придираюсь
шогылтам — топчусь нерешительно
ончылтам—озираюсь
кучылтам—пробую на руку
кышкылтам—бросаюсь
тошкылтам—ступаю нерешительно
кийылтам—полёживаю
кечылтеш—висит.

Примеры в контексте:

Сӱрза ен дене шотым от му: эре *пижылтеш.*—С заносчивым человеком толку не добёшься: всё время будет привязываться.

Кучылт ончетат, шемшыдан ложаш кычыкан чучеш.—Как попробуешь на руку, гречневая мука кажется вяжущей.

Воштыр ораште чевер аршаш *кечылтеш.* (Полан).—В куче прутьев висит красное ожерелье. (Калина).

Суффикса *ылт* не следует смешивать с суффиксом *ылт* страдательного залога, например: *налылтам*—меня берут, *йодылтам*—меня спрашивают.

3. Суффиксы *алт*, *ылт*, *ыл*, сочетаясь, дают *алтыл*, *ылтыл*, выражают неточно очерченную многократность. Примеры:

керылтылам—натыкаюсь
ончылтылам—осматриваюсь
шӱшкалтылам—посвистываю
шогылтылам—топчусь на месте
кычалтылам—ищу, привередничаю
кышкылтылам—бросаюсь
кучылтылам—держу, пробую руками
шогалтылам—расставляю
руалтылам—схватываю
тушкалтылам—обмакиваю.

Примеры в контексте:

Фашист-шамычын самолётышт *керылт-керылт чоҥештылын* шылын кайышт.—Фашистские самолёты улетели, пикируя и прячась.

Пычкемыште керек-мыняре *ончылтыл*, кид дене ниялтылде нимомат от пале.—В темноте сколько угодно осматривайся, не прощупав руками, ничего не узнаешь.

Мелнажым ӱеш *тушкалтылынрак коч.*—Кушай блины-то, помакивая в масло.

4. Суффикс *кал* сам по себе и в соединении с предшествующим ему суффиксом *алт*, т. е. в виде *алкал*, прибавляется к основе, главным образом, действительных глаголов настоящего времени и, оформляясь во II спряжении, выражают обычную многократность. Примеры:

каткалем—наламываю
шӱркалем—намазываю
возкалем—пописываю
пералкалем—поколачиваю
йӧналкалем—свожу концы с концами
йӧралкалем—смешиваю.

Примеры в контексте:

Пече рожым чыла *петыркален пытарышым*.—Я позакрывал в прялах все прорехи.

Киндат *шулкален* пыштыме, туарат *каткален* оптымо, кочшаш веле.—И хлеб понарезан, и творожники поналоманы, остаётся только кушать.

5. Суффиксы *ышт, ешт, эшт* могут прибавляться, главным образом, к действительным глаголам, выражают неопределённость и нерешительность действия и оформляются по I спряжению. Примеры:

пурыштам—грызу
тодыштам—плету
шелыштам—колю
кылдыштам—завязываю
шулыштам—режу
йодыштам—выспрашиваю
шуыштам, шуэштам—тешу, обтёсываю
тугыштам—ломаю
нумалыштам—таскаю
рудыштам—развязываю
шӱлештам—дышу
мушкыштам—моюсь.

Примеры в контексте:

Кӱжгӱ чумыраш пу сорымым *шелышт* оптыман.—Толстые круглые плахи дров надо раскалывать.

Ала-мом *тошкыштеш*, каен моштыде шога.—Не понятно, что он топчется на месте, не умеет пойти.

Ну, *мушкышт пытарышым, чывылтышаш* веле кодын.—Ну, я кончил мыться, осталось только окатиться.

Тошто печым *чараклыштын*, шукак шогыктен от керт, сӱмырла.—Подпирая старые прясла, долго не удержишь, упадут.

Глаголов с приведёнными суффиксами не надо путать с обычными глаголами, созвучными по наличию в них сочетания *шт*, а именно:

шойыштам—лгу
шойыштем—заслоняю
колыштам—слушаю
шидештам—сержусь
кочештам—ощущаю горечь
шокшештам—ощущаю жар
олмештам—занимаю место
верештам—попадаюсь, нахожу.

Примеры в контексте:

Шолыштшо *шолыштеш*, кышаже кодеш.—Крадущий крадёт, следы остаются.

Паша дене *шокшештат* да, кочкаш киндым *верештат*.—На работе согреешься, да будешь с хлебом.

Пашаде яраш кодат, киндыланат *чӱдештат*.—Без работы будешь в нужде, и хлеба будет у тебя мало.

Мут *колыштшым* керек-кӧат йӧрата.—Послушного всякий любит.

Шыгырыш шуат гын, *писештат*.—В трудный момент проявишь расторопность.

Шойышташ тунемат, ӱшанлыкым йомдарет.—Научишься лгать, потеряешь доверие.

6. Суффикс *ед* прибавляется к действительным и немногим средним глаголам, оформляясь во II спряжении, и выражает обычную многократность. Примеры:

наледем—покупаю	луктедем—вытаскиваю
почедем—открываю	пуэдем—раздаю
пӱчкедем—нарезаю	шылтедем—запрятываю
кередем—нанизываю	шӱредем—намазываю
коштедем—похаживаю	колтедем—рассылаю
пуредем—захаживаю	шындедем—расставляю.

Примеры в контексте:

Чыла пӧрт тӧрзажым *почеден шынден*.—Все окна дома он пооткрывал.

Артана пуым *пӱчкеден, шеледен оптышна*.—Мы нарезали и накололи дров поленницу.

Шыжым комбиге ден лудиге кайыкланат да *йомедаш* тӱналыт.—Осенью гусята и утята дичают и начинают пропадать.

Нуным кычалын шуко *йодедаш да коштедаш* верештеш.—Ища их, приходится много выспрашивать и ходить.

Толеденрак коштса, мемнан декат *пуредыза*.—Посещайте почаще и к нам захаживайте.

Глаголов с суффиксом *ед* не надо смешивать с созвучными им следующими глаголами:

ошкедем—шагаю	уэмдем—обновляю
пӱсемдем—точу	шуэмдем—прорежаю
иземдем—уменьшаю	келгемдем—углубляю
ошемдем—белю	чакемдем—сближаю.

Примеры в контексте:

Чӱчкыдын шындыме кешырым от шуэмде гын, тыгыде лиеш.—Если не проредишь густой моркови, она будет мелка.

Кугу йогын-вӱдымат, куашемеш гын, *келгемдат*.—И реки углубляют, если они мелеют.

Моштыде *пӱсемдет* гын, пилам пужет веле.—Без уменья пилу наточишь—только испортишь.

Уэмдыме пӱрӧ тошто дечат куатле лиеш.—Обновлённая брага бывает крепче даже старой.

7. Суффиксы *ед, эд, ал, ыл*, сочетаясь, дают *едал, эдал, едыл, эдыл*, прибавляются ко многим действительным глаголам и выражают обычную многократность, а в некоторых случаях взаимность действия. Примеры:

пӱчкедылам—разрезываю
оптедылам—раскладываю
почедылам—раскрываю
пуэдылам—раздаю
кушкедылам—разрываю
пуртедылам—ввожу
ончедылам—высматриваю
кредалам—дерусь
кучедалам—борюсь
пижедалам—борюсь
вурседылам—ругаюсь
ӧргедалеш—бодается
тӱкедалеш—бодается
чумедалеш, чумедылеш—лягается.

8. Суффиксы *ышт, ыл* в прямом сочетании дают *ыштыл* и в обратном порядке *ылышт*, оформляются в глаголе от действительного залога по I спряжению и выражают многократность действия в разных неопределённых направлениях. Примеры:

пӱчкыштылам, пӱчкылыштам—режу в разных направлениях
тодыштылам, тодылыштам—плету, сгибаю
пидыштылам, пидылыштам—вяжу
мушкыштылам, мушкылыштам—мою
ӱштыштылам, ӱштылыштам—мету.

9. Суффиксы *ед, ышт*; соединяясь в прямом порядке, дают *едышт*, в обратном—*ыштед*; оформляясь в первом случае по I спряжению, во втором по II спряжению, прибавляются к немногим глаголам действительного залога и выражают также неопределённость направления действия. Примеры:

пӱчкедыштам, пӱчкештыдем—режу в разных направлениях
ошкедыштам, ошкыштедем—шагаю
ӱштедыштам, ӱштыштедем—мету
пуртедыштам, пуртыштедем—ввожу
пидедыштам, пидыштедем—вяжу.

10. Суффиксы *ед, ыштыл* и *ед, ылышт*, соединяясь в указанном порядке, оформляясь по I спряжению, прибавляются к немногим глаголам действительного залога и выражают также неопределённость направления действий. Примеры:

пӱчкедыштылам, пӱчкедылыштам—режу в разных неопределённых направлениях
кередыштылам, кередылыштам—нанизываю
ӱштедыштылам, ӱштедылыштам—мету
мушкедыштылам, мушкедылыштам—мою.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из обозрения и анализа изложенного можно бы сделать следующие выводы в целях изучения видовых оттенков как марийских глаголов, так и соответствующих им особенностей русских глаголов.

Отсутствие дифференциации видовых оттенков в звуковом оформлении глаголов и наличие этих оттенков в действительности достаточно ясно выявили необходимость в параллельном обозрении обоих языков.

Указанный способ изучения видовых оттенков марийского глагола был бы полезен в целях усвоения марийцами видовых особенностей и русских глаголов, так как последние, контрастируя с марийскими, будут способствовать более лучшему сосредоточению внимания изучающих на этом вопросе.

Практические упражнения для усвоения выдвинутого вопроса, начав с простейших, совершенно тождественных параллелей по несовершенному виду, следует постепенно вводить видовые оттенки и марийского и русского языков, отмечая каждый раз специфические особенности.

Порядок упражнений—переводов: сначала с русского языка на марийский, переводы устные, но с закреплением их в письменном виде, с отметками грамматического разбора, надписками над глаголами: совершенный вид, несовершенный вид, однократный вид, многократный вид и т. д. Затем такие же переводы с марийского языка на русский, переводы уже более трудные, часто почти неодолимо трудные без помощи преподавателя и их также необходимо отмечать названиями, такими, какие указаны выше.

Приведём в качестве примера образчик списка глаголов с переводами с русского языка на марийский и отметками видовых оттенков:

скажу (сов. вид) сказываю (несов. вид)	каласем (сов. и несов. вид)
глотну (сов. вид) глотаю (несов. вид)	нелам (сов. и несов. вид)
воткну (сов. вид) втыкаю (несов. вид)	керам (сов. и несов. вид)
двину (сов. вид) двигаю (несов. вид)	тарватем (сов. и несов. вид)
брошу (сов. вид) бросаю (несов. вид)	кудалтем (сов. и несов. вид).

V.

УПРАВЛЕНИЕ СЛОВ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Под управлением в грамматике обычно разумеется постановка второстепенных членов предложения по требованию глагола в том или ином падеже. Известно, что управлять могут не только глаголы, как сказуемые в предложении, но и всякие другие члены, отчего управляемые члены подвергаются существенным изменениям в значении. Поэтому целесообразнее говорить об управлении не одних только глаголов, а об управлении слов вообще.

Трактовка затронутого вопроса даётся в сравнении с аналогичными марийским русскими формами по тем соображениям, что моменты неравнозначные крайне необходимы для лучшего различения марийских форм в сравнении с русскими, а равнозначные являются такими же необходимыми дополнениями для осмысления, как контрастных к неравнозначным.

В управлении слов можно наблюдать следующие случаи:

1. Присубстантивное управление, когда управляющим словом является существительное;

2. Приадъективное, т. е. с управляющим словом—прилагательным;

3. Приглагольное, когда управляющим словом является глагол.

1. Присубстантивное управление

Присубстантивное управление выражается главным образом родительным падежом управляемого слова. При этом и управляющее слово в некоторой степени по требованию родительного падежа принимает притяжательный суффикс, за немногими исключениями и при том всегда при отсутствии окончания родительного падежа.

а) **Родительный субъекта** при обозначении им действующего лица, например:

Начальникын шӱдымыжӧ мемнан декат толын шуо.—Распоряжение начальника дошло и до нас.

Артистын лудмыжо мыланна пеш келшыш.—Чтение артиста нам очень понравилось.

б) **Родительный принадлежности**, обозначающий название владельца предмета, например:

Йолагайын пӧртшӧ тӱрын каен.—Дом лентяя скривился на бок.

Кугузайын кугу подшым кумыкташ ок лий. (Нӧрӧп).—Нельзя опрокинуть большого дядиного котла. (Погреб). (*Загадка*).

Колхозын чыла *пашажат* машина дене ышталтеш.—Все дела колхоза выполняются при помощи машин.

Васян Йыван тунемаш каен.—Сын Васи Иван уехал учиться.

в) **Родительный носителя признака** выражает предмет, о признаках которого говорится в предложении, например:

Уржан лектышыже тенее сай.—Умолот ржи нынче хорош.

Олмапуын тоштылышко одыранг кушмыж гыч пале.—Старость яблони видна из развития у неё порослей.

Тенееже *ийгечын оярлыкше*: кужу Арлан уремна кошкале. (Калык муро гыч).—Засушливость нынешней погоды: посохла улица нашей длинной деревни Арлан. (Из мар. нар. песни).

Кылдырым-кылдырым кӱслеже, кукшо *кожын онгаже.* (Калык муро гыч).—Треньки-треньки гусельки, доска сухой ёлочки. (Из мар. нар. песни).

г) **Родительный целого состава,** которым обозначается целое в отношении к его частям, например:

Ожно палым ыштымыла *пушенгын вуйжым* пӱчкыт улмаш.—Раньше для приметы срезывали верхушку дерева.

Изи *пушын кӧргыштыжӧ* чевер ӱдырет шинчалеш. (Калык муро гыч).—Внутри маленькой лодочки сидит красавица. (Из мар. нар. песни).

Кӱкшӧ гынай кӱрыкын вуешыже киял кодын поро *имньын таганже.* (Калык муро гыч).—На вершине высокой горы затерялась подкова доброй лошади. (Из мар. нар. песни).

Тошто *тавын пуражым* ваштальтеныт.—Сменили сруб старого колодца.

д) **Родительный отношения** выражает отношение предмета к руководителю, владельцу, производителю и т. д., например:

Ты *пӧртын оваже* пеш пашаче.—Хозяин этого дома очень трудолюбив.

Ты *заводын директырже* чыла пашазыжым лӱмышт денак пала.—Директор этого завода знает всех рабочих по имени.

Книга *возышын ойжо* тӱня мучко шарла.—Мысли пишущего книгу распространяются по всему миру.

Штабын начальникше приказанийым пуэн.—Начальник штаба отдал приказание.

е) **Родительный содержания** обозначает название предмета в отношении к какой-либо стороне его содержания, например:

Керек-могай *модышынат* шке *радамже* лийман.—Всякая игра имеет свой распорядок. (Вместо: у всякой игры).

Чыла *пашанат шотшо* шке радамже дене веле сай лиеш.—Всякое дело имеет хороший результат только по его распорядку.

Чыла *тарманынат* (куралынат) шке *кӱлешлыкше* уло.—У всякого орудия есть свое назначение.

ж) **Дательный присубстантивный** указывает на объект, на который направляется действие управляющего существительного, например:

Мый *чылажлан таныk* лийын омыл.—Я не был свидетелем всему.

Чылажланак кече-тылзе лийаш ок лий вет.—Нельзя же быть всем (для всех) солнцем и луной (на всех не угодишь).

Енлан ыштыме полыш яраш ок йом.—Не пропадет помощь, сделанная другому человеку.

Енлан ӱчым ыштымет сай пашалан ок шу вет.—Не сравнится с добрым делом то, что сделано другому в виде мести.

Порылан тау ыштымаш йӧра енлан курымлан.—Благодарность за доброе дело человеку, выполнившему его, вечна.

Кӱлешанлан полыш ыштымаш ок йом вет ончыкылан.—Помощь, оказанная нуждающемуся, не пропадёт в будущем.

з) **Творительный присубстантивный** служит для выражения орудия, способа и т. д., например:

Издер дене мунчалтымаш—йочан пашаже.—Катание на салазках—дело детское.

Йылдыр-йылдыр ошкылмет, *урем дене кайымет* уло вет кумылыштет, таче марте ушыштет. (Калык муро гыч).—Шаги твои со звонами, движение твое по улице есть ведь в сердце твоём до сего дня, в мыслях у тебя. (Из мар. нар. песни).

2. Приадъективное управление

Приадъективное управление выражается прилагательным, требующим постановки дополнения в падежах дательном и

творительном и обстоятельственных слов в местном падеже, например:

Каплан кӧлдӧр да, *ушлан изи.*—Хоть по росту велик, да умом мал.

Ял ӱмбалне яклака, шке деныже—моклака. (Калык мут).—Смысл: на людях гладок, а дома гадок. (Поговорка).

Мемнан колхоз *киндылан ток.*—Наш колхоз богат хлебом.

Мо чоло шуко пырля иленыт гынат, *икте весылан* утыр *йотла койыныт.*—Как много они ни жили вместе, всё более казались друг другу чужими.

Вет тудо *пале мыланна* изиж годсек.—Ведь он известен нам с малых лет (род. падеж).

Сар пытен, шӱлаш *куштылго чылалан.*—Война кончилась, легко дышать всем.

Чылаштынат ужмышт шуын колтен: *могае* тудо *сын-кунжо дене.*—Всем захотелось узнать: каков он собой на вид.

В заключение к просмотренным двум видам управления надо сказать следующее. В большей части примеров на марийском языке управляющие слова стоят за управляемыми. Известно, что в сочетании двух слов управляющее есть главное, управляемое—второстепенное, и оно обычно определяет предмет с какой-либо стороны, а всякое определение в языке, как общее правило, ставится перед определяемым словом. Это несомненно пережиток древнего закона языка, но в марийском языке он держится пока упорно. Поясним утверждение на разборе вышеприведенных примеров.

Если по-русски нельзя сказать „*начальника распоряжение*“, т.-е. по древнему правилу, то в марийском языке только и говорят „*начальникын шӱдымыжӧ*“. А сочетание „*шӱдымыжӧ начальникын*“ в приведённом примере может быть использовано лишь с большой натяжкой.

А вот в примере „*тенееже ийгечын оярлыкше*“ в перестановке последних двух слов получаем: „*тенееже оярлыкше ийгечын*“, что значит: нынче-то засушливость от погоды (происходит от погоды).

Итак, получилось: в данном виде, первым выражается недосказанное назывное предложение, а в перестановочном виде уже полное суждение.

Первый вид сочетания используется в контексте для выражения причины засыхания улицы, а второй вид не дает в сочетании с последующими словами названного осмысления.

Во втором виде управления слов можно заметить примеры, отступающие от рассмотренного правила, но это надо объяснять уже сдвигом синтаксиса.

3. Приглагольное управление

В приглагольном управлении наблюдается требование постановки объектов действий в том или ином падеже. Здесь уже больше разнообразия в использовании падежей в обоих языках—марийском и русском—и ещё больше различий в самых способах употребления их. Где на марийском языке используется одно лишь падежное окончание, там по-русски употребляется падеж с каким-либо предлогом и наоборот.

Во избежание повторения сочетаний одного и того же порядка при обозрении падежей вперемежку, представим настоящий раздел в сравнительной систематизации их.

А. Родительный падеж

В повествовании за определением из числительного, как и в русском языке, существительное ставится в родительном падеже. Вопросы его: *кӧн, мон—кого, чего?*

Ик еҥын кок эргыже улмаш.—У одного человека было два сына.

Тотемистический пережиток, оставшийся от древнего первобытного мышления, связывающийся с глаголом *шуэш—доходит и хочется* в качестве вспомогательного, выражается для носителя действия-состояния местоимением в родительном падеже, а в русском языке передается дательным, например:

Мыйын *кочмем шуэш.*—Мне хочется кушать. И отрицательно: Мыйын *кочмем ок шу.*—Мне не хочется кушать.

Наличие или отсутствие чего-либо выражается родительным падежом для владеющих лиц, например:

Мамнан уло, Йыванмытын уке.—У нас есть, у Ивана и его семьи нет.

Сюда же относится выражение местопребывания чего-либо посредством тех же форм, с присоединением к ним послелога *дене*, форма, трактуемая по аналогии в значении с другими послелогами в качестве местного падежа, например:

Мемнан дене кӧ уло гын кызыт?—Кто же есть у нас теперь?

Наконец, к объектам родительного падежа относятся и все именные слова, принимающие окончание родительного падежа *н, ын* в сочетании с некоторыми послелогами, которые нередко также принимают названные окончания родительного падежа, относимые по формальным признакам к падежу с послелогами, например, с послелогами веса, меры и объёма:

Сут ен *курык наре* налнеже.—Жадный человек намерен взять с гору.

Унукаже *кочажын виса* илен.—Внучек прожил до годов деда.

Тидын наре нелым нумал кертат мо?—Сможешь ли поднять такую тяжесть?

Пуэм гын, пуэм, вес кана *тидын шонгышак* пӧрылтет.—Дам так, дам, впоследствии возвратишь столько же.

Кӧн верчын, кӧн велтык верештын тугае титакышке, пале огыл вет.—Из-за кого, по чьей вине впал он в такую ошибку, неизвестно ведь.

Мо шумлыкын, мо нерген лӱшкеныт тенгече?—Из-за чего, о чём шумели вчера?

Б. Дательный падеж

Дательный падеж отвечает на вопросы: *кӧлан, молан—кому, чему?*

Употребление марийского дательного падежа сходно с русским дательным только при ответах на вопросы: кому, к чему, к какому времени, когда?

а) **Дательный прямого объекта**, например:

Книгам *изамлан пушым*.—Книгу я дал старшему брату.

Тидыже, Йогор, *тылат*, тидыже *шкеланем* лиеш.—Это, Егор, тебе, это мне самому будет.

б) **Дательный косвенного объекта**, например:

Толза мемнан деке *пайремлан*.—Приходите к нам к празднику.

Изарнялан шуам.—Поспею к четвергу.

Обед *часлан* шуэш.—Обед поспеет к часу.

Сюда же относятся и некоторые пережитки тотемистического порядка, например:

Мылам йокрок чучеш.—Мне скучно.

Ой, аттан, *мыламат* пеш жал.—Ох, беды, и мне ведь очень жаль.

В других случаях дательный падеж ставится:

а) Вместо русского родительного на вопросы:

Из-за чего? (Причина).

Укеланак сыра.—Сердится из-за пустяков.

Для чего? (Назначение).

Седе *каванлан* угыч кок орава уржа кылта кӱлеш.—Для этой клади снова нужно два воза ржаных снопов.

На сколько? (Срок).

Кок кечылан веле каем.—Еду только на два дня.

Перед глаголами *налам, ужалем, пуэм, шотлем*—покупаю продаю, даю, считаю:

За сколько, чего? (При обозначении цены, меры, веса).

Коло тенгелан ковышта нӧшмым нальым.—На двадцать рублей купил семян капусты.

Колхозник *лу пуд уржалан* чапле тунам налын.—Колхозник купил хорошую тёлку за десять пудов ржи.

Завод гыч пашазым *кок арнялан* каныме пӧртыш колтеныт.—Рабочего отпустили из завода в дом отдыха на две недели.

Перед глаголами *кучем*—держу, *ашнем*—содержу, *саклем*—храню, *колтем*—посылаю, *руэм*—рублю, *кондем*—приношу, привожу, *налам*—беру, покупаю, *ыштем*—делаю, *куралам*—пашу и т. д.:

Для кого, для чего? (При выражении косвенного объекта).

Сӧснам *шыллан* ашнат.—Свиней держат для мяса.

Пӧртлан пурам чонгеныт.—Для дома срубили сруб.

Колхозник *эргыжлан* чапле пальтом налын.—Колхозник купил для сына хорошее пальто.

Теве *тылат* изи кӱзым нальым.—Вот для тебя купил маленький ножичек.

Ял *калыклан* шуко шовыным колтеныт.—Для жителей деревни послали много мыла.

Кынелан анаш терысым шуко оптыман.—Для конопли на полосу должно класть много навозу.

б) Вместо русского винительного падежа на вопросы:
В кого? Во что? За что?
На кого? На что? (Винительный цели).

Изам олаште *учительлан* тунемеш.— Старший брат мой учится в городе на учителя.

Октябрь *пайремлан* шуко уна-шамыч толыт.—На Октябрьские праздники много гостей придет.

Иванов йолташым колхоз *председательлан* сайленыт.—Товарища Иванова выбрали в председатели колхоза.

Поро *пашалан* тау ыштат.—За доброе дело благодарят.

Армий гыч пӧртылшӧ танкистым колхоз *трактористлан* шогалтен.—Возвратившегося из Армии танкиста колхоз определил в трактористы.

Перед глаголами *ӱшанем*—надеюсь, *сырем*—сержусь, *ӧпкелем*—обижаюсь, *аптранем*—теряюсь:

На кого? На что?

Поро *енлан* ӱшанат, *осалжылан* аптранат.—На доброго человека надеются, на плохого нет.

Фронтысо изаже письма возыдымылан *шольыжлан* öпкелен.—Брат на фронте обиделся на младшего брата за то, что он не писал писем.

Перед глаголами *пуэм*—даю, *налам*—получаю, *тарлалтам*—нанимаюсь:

За сколько? На сколько времени?

Книгам нальым лудаш *ик арнялан*.—Я взял книгу для чтения на одну неделю.

Кӱтӱзӧ ушкал кӱташ *кенгежлан* тарлалтын.—Пастух нанялся пасти коров на лето.

Пурен *идалыклан*, а илен кок ий.—Поступил на год, а прожил два.

в) Вместо русского творительного падежа

Перед глаголами *каем*—иду, еду, *колтем*—посылаю, *толам*—приду, прихожу, приезжаю:

За кем? За чем? (Цель).

Колхоз вич имне дене чодрашке *пулан* колтен.—Колхоз послал на пяти лошадях в лес за дровами.

Вокзалышке фронт гыч толшо *эргымлан* мийшым.—Я ездил на вокзал за сыном, возвращающимся с фронта.

Вӱтельым колтышым *вӱдлан*. —Кулика послал я за водой. Пулдырчыжым колтышым *пудыргылан*.—Перепёлку послал за щепками. (Из мар. нар. песни).

Перед глаголами *шотлем*—считаю, *сайлем*—избираю, *шогем*—состою:

Кем? Каким? За кем?

Бригадир Иваным съездыш *делегатлан* сайленыт.—Бригадира Ивана выбрали делегатом на съезд.

Сай енгжым *сайлан* шотлена, пагалена.—Хорошего человека считаем хорошим, почитаем.

Изам коло ий годсек *учительлан* шога.—Мой старший брат состоит учителем уже двадцать лет.

В. Винительный падеж

Винительный падеж отвечает на вопросы: *кӧм? мом?—кого? что?*

Действительные глаголы и все производные от них требуют винительного падежа.

Пашам чот ыштыше ӱй ден мӱйым кочкеш.—Работающий усердно ест масло и мёд.

Но в марийском языке возможна постановка прямого объекта и перед некоторыми средними глаголами.

Курыкым кӱзышым—чодрам ужым, *курыкым волышым*—олык коеш.—Поднялся я на гору—увидел лес, спустился под гору —виднеется луг.

Пожалтым, ончальым—йырым-йыр пичкемыш, адак *ик омым малышаш шоналтышым.*—Проснулся я, посмотрел—кругом темно, подумал, опять надо проспать один сон (т. е. некоторое время).

Употребление винительного падежа в марийском языке вполне сходно с русским только при тождестве ответов в последнем на вопросы: кого? что?

Это наблюдается в постановке дополнений перед всеми действительными глаголами.

Общим также надо считать постановку прямого дополнения не только перед действительными, но и перед многими средними глаголами при выражении объекта, как промежутка времени и лишь с той разницей, что в русском языке оно оформляется, а в марийском нет.

Пашаште *ӱ час* ыштенат ыжым нойо.—На работе десять часов проработал и не устал.

Ик кенеж ыштышым, *ик теле* канышым.—Одно лето работал, одну зиму отдыхал.

Пушенге *ик ий* кушкеш, онго дене кӱжгытшӧ ешаралтеш.—Дерево растет один год, на одно кольцо увеличивается в толщине.

В других случаях винительный падеж ставится:

а) Вместо русского родительного падежа на вопрос: из чего?

Пчалым лӱен колтыш.—Выстрелил из ружья.

Ионгежшым чот чымен, *пикшым* лӱен колтыш, умдыжо чошт миен керылте.—Натянув крепко тетиву, выстрелил из лука, копье-то воткнулось со свистом.

б) Вместо русского дательного падежа перед глаголами *кырем*—бью, *вӱчкем*—хлопаю, *лупшалам*—хлестну, *чучам*—ударяю, *чӱчем*—щелкаю на вопрос: по чему?

Аваже азажын *тупшым* йӧратен вӱчкалтен колтыш.—Мать ребенка своего любовно похлопала по спинке.

Ораде рвезе *имне вуйым* кроп лупшале.—Глупый мальчик хлоп хлестнул лошадь по голове.

в) Вместо русского творительного перед глаголами *солкалем*—размахиваю, *рӱчкалем*—мотаю, *савем*—киваю, *вошты лам*—на-

смехаюсь, *шонем*—думаю на вопросы: чем? над чем? над кем?

Сокыр ен *кид солкален* корным муаш тӧча.—Слепой человек пытается находить дорогу, размахивая руками.

Йоча *йолжым рӱчкален* шинча.—Дитя сидит, болтая ножками.

Кок палыме *вуйыштым* ваш *савалтат*.—Два знакомых кивают друг другу головами.

Еным вошты́лмешкет шке ӱмбакет ончал.—Вместо того, чтобы насмехаться над другим, посмотри на себя.

Ты *задачым* пеш шонен шинчем.—Сижу, думая над этой задачей.

г) Вместо русского предложного перед глаголами *ойлем*—говорю, *шонем*—думаю, *йодам*—спрашиваю, *возем* — пишу, *ушештарем*—припоминаю на вопросы: о ком? о чём?

Мом *укем* ойлашыже? Тый кӱлешыжым ойло!—Что говорить о пустом, о том, чего нет? Ты говори о необходимом!

Мом тынаре шуко *шонет*?—О чем так много думаешь?

Ну енгжат тудо раш вет! Мом йодат, чыла каласа, кӱлеш гын, *тудым возенат* ончыкта: шонем-шонемат, моло тугай енгым *ушештаренат* ом шукто.—Ну, и человек-то и прямой ведь! О чем ни спросишь, всё скажет, если нужно, и напишет об этом; думаю-подумаю, другого такого человека и не припомню.

Заметим, что почти перед всеми перечисленными глаголами возможна постановка объектов действий и с послелогами, хотя оно и звучит громоздко; но в такой форме окончание винительного падежа уже излишне.

— *Мо нерген* тынаре шонет?—*Авам нерген, чӱчӱм нерген* шоналтышым.—О чем столько думаешь?—О матери моей, о дяде своём подумал. (В существительных **м** не винительный падеж, а притяжетельный суффикс).

Весьма своеобразно оформляются также объекты действий при глаголе *шокташ*—играть на чём.

Скрипкам шоктем.—Играю на скрипке.

Сӱаныште *шӱвырым* шоктат да *тӱмырым* кырат.—На свадьбе играют на волынке и бьют в барабан.

Пайрем годым *кӱслем* шоктат.—В праздники играют на гуслях.

Сравнительно аналогичным можно считать оформление объекта при глаголе *лекташ, каяш марлан*—выйти замуж.

Ана Йыванлан *марлан* лектын.—Анна вышла замуж за Ивана.

Но глагол *жениться* передаётся по-марийски через глагол *налаш—взять* с объектом в винительном падеже.

Мемнан Йогор *ӱдырым налын*.—Наш Егор женился (буквально: взял девицу).

По вопросу об оформлении прямого объекта в винительном падеже надо сказать ещё следующее. Для наличия в объекте названного окончания необходима постановка глагола в какой-либо спрягаемой форме.

Тушман-шамычым ме йырым-йыр *авырышна.*—Врагов мы кругом окружили.

Возможно, конечно, сказанное оформление и перед неспрягаемой формой глагола, но тогда перед объектом должно быть какое-либо определяющее его слово.

Ну ынде *тиде колым* кучаш веле.—Ну теперь эту рыбу только поймать.

Итак, перед всяким неспрягаемым словом, представляющим какую-либо производную форму от глагола и не теряющим по свойству последнего свойства управлять прямым объектом, прямое дополнение ставится без окончания винительного падежа, что, надо думать, представляет пережиток древней аморфности языка.

Мемнан-шамыч таче *кол кучаш* кайышт.—Наши сегодня отправились ловить рыбу.

Кызыт чыланат *кол кучымаште* улыт.—Сейчас все находятся на рыбной ловле.

А теве *кол кучен* толытат.—А вот уже идут с рыбной ловли.

Кол кучышо-шамыч пеш кугу чорагайым кученыт.—Рыбаки поймали очень большую щуку.

Каялалам манат гын, ужатен колтем пасу *капка легылден* кайымешкет.—Если скажешь пойду, то провожу за полевые ворота.

Как видно из примеров, на марийском языке в прямом дополнении окончание винительного падежа отсутствует, тогда как в русских эквивалентах оно наличествует.

Не сходны так же формы дополнения при отрицательной форме глаголов.

В то время как в марийском языке при всех отрицательных формах глаголов прямое дополнение выдерживается в форме винительного падежа, в русском языке оно во многих случаях ставится в родительном падеже. Также при выражении перехода действия не на весь предмет, а на части его ставится тот же родительный падеж.

Вуй *йолым* ок вучо.—Голова ног не ждет.

Ик имньылан кок *омытам* огыт чикте.—На одну лошадь не надевают двух хомутов.

Корак корак шинчам *ок шӱтӧ.*—Ворон ворону глаз не выклюнет.

Шулмо *шултышым* ушаш ок лий.—Отрезанного ломтя нельзя соединить.

Г. Творительный падеж

Полисемантичность в содержании послелога *дене*, использованного для определения творительного падежа в марийской грамматике, с одной стороны, выражение им не только дополнений, но и различных обстоятельств и неизбежность разнесения его по всем русским падежам, с другой стороны, не даёт возможности ограничить рассмотрение в пределах одного лишь названного падежа, так как это было бы натяжкой и для самого послелога и крайне трудно для восприятия и осмысления читателем. В этом вполне убеждают нас приводимые ниже примеры.

В качестве собственно-творительного падежа:

Тӱжем денат, тӱжем ден мӱкш эрталеш.—Тысячами, тысячами летят пчёлы.

Аваж дене эргыже кают.—Идут мать с сыном.

Мый *воз дене* тольым.—Я приехал с возом.

Ме *ӱжара дене* лекна.—Мы выехали с зарей.

Шот дене, ынгле йӱк дене луд.—Читай с толком, с осмысленной интонацией.

В других случаях возможна постановка поселога *дене* вместо следующих русских падежей:

а) Вместо родительного падежа на вопросы: из чего? с чего? отчего? у кого—чего?

Меж дене шӱртым шӱдырат.—Из шерсти прядут нитки.

Шун дене кӧршекым ыштат.—Из глины делают горшки.

Ойго дене черланаш лиеш.—С горя можно заболеть.

Капка дене имне шога.—У ворот стоит лошадь.

б) Вместо дательного падежа на вопросы: почему? где? каким образом?

Ме *урем дене* каена, порсын ярымым кышкена. (Калык муро гыч). Мы идём по улице, бросаем волокна шелка. (Из мар. нар. песни.)

Кечыйыр (кечешудо) *кече пӧрдмӧ дене* пӧрдын кушкеш.—Подсолнечник растёт, вращаясь по вращению солнца.

Кече вашталтышым *ӱжара денат* палаш лиеш.—Изменение погоды можно узнавать и по заре.

в) Вместо винительного падежа на вопросы: на что (как)? во что?

Шудым *виса денат* ужалат.—Сено продают и на вес.

Ик колхоз *весе дене* пурсам *шӱльӧ дене* вашталтен.—Один колхоз с другим обменял горох на овес.

Рвезе-влак *козна дене*, ӱдыр-влак *курчак дене* модыт. — Мальчики в козны, девочки в куклы играют.

г) Вместо предложного падежа на вопросы: в чём? на ком? на чём?

Телым ик *мыжер дене* гына кылмет.—Зимой в одном лишь кафтане озябнешь.

Чӱчӱм *шляпа дене* толын ыле.—Дядя приходил в шляпе.

Имне дене куралыт, тырмалат, пуым кондат.—На лошади пашут, боронят, возят дрова.

Кенгежым *орава дене*, телым *тер дене* коштыт.—Летом на телеге ездят, зимой на санях.

Д. Винительный и дательный падежи

Управление глаголов может простираться не только на один, но и на два объекта и более, с требованием постановки для каждого значения в каком-либо соответствующем ему падеже. При этом объект в винительном падеже, на котором сосредоточивается центральное действие глагола, будет прямым объектом, остальные косвенными.

Вопросы: *мом-кӧлан?—что-кому?*

Мый *имньылан шӱлым* пукшышым.—Я скормил лошади овёс.

Шольыжо изажлан фронтыш *письмам* колтен.—Младший брат послал старшему на фронт письмо.

Колхоз *членже-шамычлан уржам* трудодень шот дене пуэден.—Колхоз роздал своим членам ржи по трудодням.

Е. Винительный и творительный падежи

Вопросы: *мом? мо дене?—что-чем?*

В данном сочетании падежей замечаем в винительном падеже название объекта действия и в творительном—орудие для этого действия.

Шурным шийыт *сапондо дене, машина денат.*—Хлеб молотят цепами и машинами.

Печым печат *ломаш дене* да *воштыр дене.*—Прясла городят жердями и прутьями.

Вӱдым таве гыч луктыт *пайдан дене.*—Воду достают из колодца бадьей.

Ж. Местный падеж

Местный падеж выражает обстановку действия и отвечает на вопросы: *кушто-мошто?—где?*

Падежное оформление обстановки действия также зависит от глагола. Оформление это может быть в виде падежного окончания и в виде послелогов и наречий в значении последних, и в таком случае роль падежа выполняется без всякого окончания, путём механического раздельного сочетания, но

при слитном произношении названных служебных слов с существительными.

Колхозышто пашам ударно ыштат, трудодень шот дене пашадарым налыт.—В колхозе работают ударно, за работу получают по трудодням.

Лудыжо *вӱдышто*, почшо *серыште*. (Корка).—Утка в воде, хвост на берегу. (Ковшик). (*Загадка*).

Пасу покшелне кувай шерге кия. (Тырма).— Посреди поля лежит гребёнка старухи. (Борона). (*Загадка*).

Пу кыдалне сондык. (Вопш).—Посреди дерева сундук. (Борть). (*Загадка*).

Комака ончылно йошкар лашка кия. (Тулшол).— На шестке лежит красная лапша. (Горячие угли). (*Загадка*).

Тумо ӱмбалне шоло, шоло ӱмбалне писте, писте ӱмбалне куэ. (Орава).—На дубу вяз, на вязу липа, на липе берёза. (Телега). (*Загадка*).

Как видно из примеров, местный падеж марийского языка соответствует русскому предложному падежу с вопросами: на ком? на чём?

Исключение представляет выражение обстановки при помощи некоторых наречий в роли послелогов, равнозначных русским наречиям:

покшелне, кыдалне—посреди
шенгелне—позади
кӱдылнӧ, воктен, воктене—возле и т. д.

С названными наречиями в русском языке ставится родительный падеж.

Также при выражении по-русски времени действия местный падеж передаётся винительным падежом.

Мемнан колхоз у киндым *вич кечыште* шийын пытарыш.—Наш колхоз обмолотил новый хлеб в пять дней.

Колхозлан клубым *ик арняште* шуктышт.—Клуб для колхоза построили в неделю.

3. Обстоятельственный падеж

Обстоятельственный падеж отвечает на вопросы: *кушан-кушак-кужак?*—где, как, при каких обстоятельствах?

Он обозначает нерасчлененно и место, и образ действия, выражает такую форму, которой в русском языке нет и потому точному переводу не поддаётся.

Поясним это коротко в возможной степени примерами.

Шинчам пӱкенеш.—Сажусь на стул. (Винит. п).

Шинчем пӱкеныште.—Сижу на стуле. (Предл. п.).

Конечно, иногда и в русском языке возможно нерасчлёненное выражение марийского обстоятельственного падежа.

Уржам ӱдат *пасуэш*.—Рожь сеют *в поле*.

Уржа кушкеш *пасушто*.—Рожь растёт *в поле*.

В сочетании слов „растёт в поле" констатируется просто возрастание, а „сеют в поле" значит не только то, что рожь в поле, но что она разводится способом сева.

Обстоятельственный падеж ставится:

а) Вместо русского родительного при глаголах *налам*—покупаю, *ужалем* —продаю, *колтем*—посылаю.

За сколько, чего?

Ты книгам *кок тенгеш* нальым.—Эту книгу я купил за два рубля.

Ты паша мыланна *кок кечеш* велэ, шуктена, очыни.—Эта работа нам только на два дня, выполним, верно.

б) Вместо дательного падежа на вопросы: к чему?

Имнетым *менгеш* йолышто.—Привяжи лошадь свою к столбу.

в) Вместо винительного падежа на вопрос: во что?

Омсаш ит кержалт: омсам волтет.—Не вешайся на дверь: опустишь дверь.

Кормыжыш пура, *ишкеш* сакаш ок лий. (Муно).—В горсть помещается, на гвоздь повесить нельзя. (Яйцо). (*Загадка*).

г) Вместо творительного падежа на вопрос: над чем?

Задачым ыштымашеш шуко жапым эртарышым.—Над решением задачи много провёл я времени.

Тый тураштет муро мурен турий чонгештылеш.—Над тобою с песней жаворонок вьётся.

д) Вместо предложного падежа на вопросы: где? на чём? в чём?

И. Входный падеж

Входный падеж указывает на движение внутрь какого-либо предмета и во всех случаях соответствует русскому винительному падежу. Он выражает также обстоятельство места и отвечает на вопросы: кушко? мошко?—куда? на что? во что?

Вӱдыш пурыде, серым ит руалте.—Не входя в воду, не хватайся за берег.

Пуым чодраш огыт нангае.—Дров не возят в лес.

Шупшмо шӱртем мундрашке погем ом керт (Энгыремыш вот.)—Натянутых ниток не могу собрать в клубок. (Паутина). (*Загадка.*)

Необходимо заметить, что возможность усечения окончания входного падежа на последние два звука *ко* может сов-

падать с обстоятельственным падежом и порождать затруднения. Недоразумение можно разрешать только при помощи вопросов падежей и по контексту речи.

Куш мийышыч?—*Чодраш* мийышым, ен-шамычым *пашаш* шогалтышым.—Куда ходил ты?—Ходил в лес, поставил людей на работу.

Чодраш вм. *чодрашке* вх. пад., *пашаш* обст. пад.

К. Исходный падеж

Глаголам, требующим направления движения изнутри чего-либо отвечает *исходный падеж*, выражаемый при помощи послелога *гыч*.

Разновидностью этого падежа является выражение движения, от какого-либо предмета, с поверхности его, от близи его и т. д., передаваемые послелогом *дене* в названном падеже и наречиями в роли послелогов, соответствующими данному значению падежа.

Послелог *гыч* может соответствовать выражению всех русских падежей, кроме творительного.

а) Выражение родительного падежа на вопросы: откуда? из чего? из каких? с чего? как?

Тӱр *волак гыч* вӱд йога.—Из желобка на краю (крыши) течёт вода.

Вуй гыч йолыш шумеш нӧрышым. — Я промок от головы до ног.

Мый *крестьян гыч* улам.— Я из крестьян.

Илыш *ий гыч* ийын эре уэмеш. — Жизнь с года на год всё время обновляется.

б) Выражение дательного падежа на вопросы: по чему? к чему?

Йолташемым *йӱкшӧ гыч* палышым.—Я узнал своего товарища по голосу.

Теве *мут гыч* каласем. — Вот скажу к слову, к примеру.

в) Выражение винительного падежа на вопросы: за что? по сколько?

Кучо йочам *кидше гыч*. —Держи дитя за руку.

Мыланна трудоденьлан *кум кило гыч* вереште.—Нам досталось на трудодень по три кило.

г) Выражение предложного падежа на вопросы: на каком расстоянии? как далеко?

Пӱсӧ шинчан ен *ик километер гычат* пала. —Остроглазый человек узнает и на расстоянии километра.

Шӱдыр-шамыч мучашдыме мӱндӱр *вер гычат* мыланна раш койыт.—Даже на неизмеримо далёком расстоянии звёзды нам ясно видны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сказанное об управлении слов могло бы помочь читателям более отчётливо уловить как сходство, так и различие моментов в названном отношении в марийском и русском языках, при условии подыскивания ими собственных примеров как из литературы, так и диалектов обоих языков.

А в практической части они содействовали бы более осмысленному отношению к формам изложения на обоих языках и изжитию стилистических недочетов и в письме, и в речи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. В. Васильев. Записки по грамматике языка народа мари. 1918 г.

2. Он же. Марий мутер. Маро-русский словарь. 1929 г.

3. Он же. Сборник материалов по устной марийской народной словесности. 1931 г.

4. Н. Я. Марр. Избранные работы, т. II. 1934 г.

5. С. И. Абакумов. Современный русский литературный язык. 1942 г.

1944—45 г. г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5
1. К вопросу о письме в марийском языке сложных слов и слов с послелогами и наречиями в значении послелогов 10
2. Знаки препинания в марийском языке . . . . . 3(
3. Роль ударения в марийском языке 49
4. Видовые свойства глаголов в марийском языке 69
5 Управление слов в марийском языке 103

Редакторы—**И. Ф. Андреев** и **М. С. Калашников.** Корр. **Т. Зачинова.**

Подписано к печати 16. V. 48 г. Э—00166. Тираж 2000.
Заказ № 872. Печатных листов 8.

Козмодемьянская типография Управления издательств и полиграфии при Совете Министров Мар. АССР.

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Надо
5	13 снизу	шӱрӧ	шӱр
5	7 снизу	обращатся	обращаться
5	3 снизу	Есле принесешь щеколу	Если принесешь щелоку
6	5 сверху	занятся	заняться
7	13 сверху	еще и	ещё в
7	16 сверху	маро-русском словаре	марийско-русском словаре
7	2 снизу	в последствии	впоследствии
8	16 сверху	промблем	проблем
8	17 сверху	достижением	достижениям
12	8 сверху	бандитым	банди ын
12	12 снизу	Шемурж	Шемуржа
13	10 снизу	имни	имне
15	8 снизу	посне	посна
16	8 сверху	о слитном	в слитном
16	13 сверху	куды-пече-паче	куды-пече-пече
24	18 сверху	говорить, о военном посте	говорить о военном посте,
42	6 сверху	удат	ӱдат
44	9 сверху	ватыжам	ватыжым
45	14 сверху	Йенглан	Енглан
62	9 снизу	оҥыр	оҥгыр
68	10 снизу	пвиведут	приводят
72	13 сверху	ялнам	яллам
74	2 сверху	аыде	ынде
81	21 сверху	Уштмо	Ӱштмӧ
94	14 сверху	путырнакше	путыракше
95	21 сверху	кодшт	кодыпт
95	22 сверху	тихо пока	тихо, пока
107	14 снизу	Мамнан	Мемнан
114	6 сверху	даёт	дают.

В. М. Васильев.

Нова цена
4 р. 80 к.

Цена 8 руб.

79 307